

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

НОЯБРЬ

№ 11

1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Содержание.

	Стр.
Памяти тов. Фрунзе	1
В. И. Ленин — О революции 1905 года	3
Н. Крупская — Великий годовой	9
К. Николаева — К XIV съезду РКП	12

РАБОТНИЦА В РЕВОЛЮЦИИ 1905 года.

П. Куделли — Питерские работницы в 1905 году	15
В. Юровская — Работница Красной Пресни в декабрьском восстании	23
М. Дианова — Иваново-Вознесенская работница в 1905 году	30

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

О. Соколова — К очередным переизборам Советов	36
А. Калыгина — О работе партии среди крестьянок-беднячек	40
Е. Смиттен — К вопросу о регулировании роста и состава женской части Партии	46
Ф. Нюрин — Партучеба	53

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

Тизанов — К вопросу о борьбе с детской беспризорностью	57
М. Виленская — Итоги дошкольной работы в деревне	61

КООПЕРАЦИЯ.

Е. Кравченко — Ближайшие задачи сел.-хоз. кооперации и работа волонтеров	67
С. Тарканова — Работница и крестьянка в Московской потребительской кооперации	70

РАБОТА МЕСТ.

Н. Глебова — Работа среди женщин на Дальнем Востоке	75
Е. Тарасова — Итоги областного совещания женотделов Уральской области	81

ЗА РУБЕЖОМ.

В. Касдарова — Китай	85
Мухараджи — Положение женщин в Индии	91
З. Б-ая — Трудящиеся женщины Сирии	94

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Гопнер — Л. Сталь „Что дал работнице и крестьянке 1905 г.“	96
Р. Ковнатор — Вольштейн-Рожанская „На баррикадах первой революции“	97
Е. Васильева — „Журнал для женщин“, „Журнал для хозяек“	98

КОММУНИСТКА

6-й год издания

1925 год

Ноябрь № 11

Памяти тов. Фрунзе.

Тяжелую потерю понесла наша партия. Умер один из старейших большевиков, тот, с кем так неразрывно связана вся длительная и тяжелая эпоха борьбы за Советскую власть, ее защиты

и строительства. Умер тов. Фрунзе. Огромная, незаменимая потеря для партии, для страны, и в первую очередь, для нашей Красной армии.

Самый тяжелый период борьбы, еще молодой, еще только создающейся Красной армии, связан с именем тов. Фрунзе, с его руководством. Он был кусок живого тела нашей Красной армии.

В тяжелый и трудный момент вступил он на пост председателя Реввоенсовета и народного комиссара по военным и морским

делам. За короткий промежуток времени он сумел спаять вокруг себя и наш молодой красный командный состав и честных, преданных спецов. За короткое время его руководящей работы в Красной армии он двинул вперед работу по созданию тердивизий. Нет той области работы в деле строительства нашей Красной армии, в которой бы не сказалась работа тов. Фрунзе, в которой не сказалось бы тяжело его отсутствие.

Не только Красная армия знала и любила своего вождя и руководителя. Тов. Фрунзе знали и любили тысячи рабочих всей нашей страны. С ранней юности, еще в 1904 году он связал свою жизнь с большевистской организацией. Много раз он был арестован, знал и тюрьмы, был приговорен к смертной казни, не мало месяцев провел в тяжелой ссылке. К моменту свержения самодержавия тов. Фрунзе стоял во главе военной организации в Белоруссии. В дни Октябрьской революции он, во главе двухтысячного отряда рабочих, выбивает из Москвы юнкеров и контрреволюционные войска Керенского. Под его командованием сражались и побеждали армии на Восточном фронте против Колчака, на Южном против Врангеля.

Два ордена Красного знамени получил он за отдельные важные поступки.

Он умер на боевом посту. Благоговейно склонились боевые знамена рабочего класса над новой могилой борца. Еще крепче спаяла его смерть железные ряды нашей партии в непоколебимом решении довести дело, которому отдал тов. Фрунзе свою жизнь, до конца.

В. И. Ленин.

О революции 1905 года ¹⁾.

(Из доклада тов. Ленина о «Кровавом воскресеньи» на собрании рабочей молодежи в Цюрихе, читанном 22-го января 1917 г.).

...Осенью 1905 года все движение достигло своего апогея. 19 (6) августа появился царский манифест о создании народного представительства. Должна была быть образована так называемая булыгинская дума на основании избирательного закона, который предполагал курьезно малое количество избирателей и не представлял этому своеобразному «парламенту» никаких законодательных, а только совещательные права!

Буржуазия, либералы, оппортунисты готовы были подхватить обеими руками этот «дар» напуганного царя. Подобно всем реформистам, наши реформисты 1905 года не могли понять, что бывают исторические ситуации, когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют исключительно одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить или, по крайней мере, ослабить борьбу.

Российская революционная социал-демократия хорошо поняла истинный характер этого октреирования, этого дарования прозрачной конституции в августе 1905 года. И потому она, ни минутой не медля, бросила лозунг: долой совещательную думу! Бойкот думе! Долой царское правительство! Продолжение революционной борьбы с целью низвержения этого правительства! Не царь, а временное революционное правительство должно созвать первое истинное народное представительство в России!

История доказала правоту революционных социал-демократов тем, что булыгинская дума, никогда не была созвана. Ее смел революционный вихрь, прежде чем она была созвана; этот вихрь заставил царя издать новый избирательный закон, значительно увеличивший количество избирателей, и признать законодательный характер думы.

Октябрь и декабрь 1905 года знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции. Все источники революционной силы народа открылись еще шире, чем раньше. Количество бастующих, которое в январе 1905 года, как я уже сообщал вам, составляло 440 тысяч, в октябре 1905 года превысило полмиллиона (заметьте, в течение одного только месяца!). Но к этому количеству, которое охватывает только фабричных ра-

¹⁾ В. И. Ленин. «О революции 1905 г.» — Институт Ленина при ЦЕРКП (б). Изд. Гиз.

бочих, надо присоединить еще несколько сот тысяч железнодорожных рабочих, почтово-телеграфных служащих и т. п.

Российская всеобщая железнодорожная забастовка приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства. Открылись двери университетов, и аудитории, которые в мирное время предназначались исключительно для того, чтобы дурманить молодые головы профессорской кафедральной мудростью и превращать их в покорных слуг буржуазии и царизма, служили теперь местами собраний для тысяч и тысяч рабочих, ремесленников, служащих, которые открыто и свободно обсуждали политические вопросы.

Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражом от 50 до 100 тысяч экземпляров.

Пролетариат шел во главе движения. Он поставил себе задачей завоевание 8-часового рабочего дня революционным путем. Боевым лозунгом петербургского пролетариата было тогда: «8-часовой день и оружие». Для все более возраставшей массы рабочих становилось очевидным, что судьбы революции может решить и решит только вооруженная борьба.

В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация, знаменитые Советы рабочих депутатов, собрания делегатов от всех фабрик. Эти Советы рабочих депутатов в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний. Были сделаны попытки организовать Советы солдатских и матросских депутатов и соединить их с Советами рабочих депутатов.

Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными.

Крестьянское движение осенью 1905 года достигло еще больших размеров. Больше трети уездов во всей стране было тогда охвачено «крестьянскими беспорядками» и настоящими крестьянскими восстаниями. Крестьяне сожгли до 2 тысяч усадеб и распределили между собой жизненные средства, награбленные дворянскими хищниками у народа.

К сожалению, эта работа была слишком мало основательная! К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую

долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они должны были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, — и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции.

Среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение. В России больше половины, почти три пятых (точно — 57 процентов) населения подвергается национальному угнетению; они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют. Например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда — это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций — мусульманский союз.

Чтобы дать собранию, в особенности, молодежи, пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

В декабре 1905 года в сотнях школ польские дети школьного возраста сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей и русских со товарищей с криками: «Пошли вон, в Россию!». Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: 1) все средние школы должны быть подчинены Совету рабочих депутатов; 2) созыв объединенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике и т. д.

Чем выше поднимались волны движения, с тем большей энергией и решительностью вооружалась реакция для борьбы против революции. В российской революции 1905 года оправдалось то, что писал К. Каутский в 1902 г. в своей книге «Социальная революция» (он был тогда, кстати сказать, еще революционным марксистом, а не защитником социал-патриотов и оппортунистов, как в настоящее время). Он писал следующее:

...«Грядущая революция менее будет похожа на внезапное восстание против правительства и более на затяжную гражданскую войну».

Так и случилось! Несомненно, так это и будет в грядущей европейской революции!

Ненависть царизма направилась в особенности против евреев. С одной стороны, евреи доставляли особенно высокий процент (по сравнению с общей численностью еврейского населения) вождей революционного движения. И теперь евреи имеют, кстати

сказать, ту заслугу, что они дают относительно высокий процент представителей интернационалистского течения по сравнению с другими народами. С другой стороны, царизм умел отлично использовать гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев, чтобы организовать погромы, — если не руководить ими непосредственно, — эти чудовищные избиения мирных евреев, их жен и детей, вызвавшие такое отвращение во всем цивилизованном мире. Я имею в виду, конечно, отвращение действительно демократических элементов цивилизованного мира, а такими являются исключительно социалистические рабочие, пролетарии.

Буржуазия даже самых свободных, даже республиканских стран Западной Европы умеет великолепно сочетать свои лицемерные фразы о «русских зверствах» с самыми бесстыдными денежными сделками, особенно с финансовой поддержкой царизма и империалистской эксплуатацией России посредством экспорта капитала и т. п.

Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве. Небольшая кучка восставших, именно организованных и вооруженных рабочих — их было не больше восьми тысяч — оказывала в течение 9 дней сопротивление царскому правительству, которое не могло доверять московскому гарнизону, а напротив, должно было держать его взаперти, и только благодаря прибытию Семеновского полка из Петербурга было в состоянии подавить восстание.

Буржуазия любит называть московское восстание чем-то искусственным и насмехаться над ним. Например, в немецкой, так называемой «научной» литературе господин профессор Макс Вебер в своей большой работе о политическом развитии России назвал московское восстание «путшем» (вспышкопускательством). «Ленинская группа, — говорит этот «высокоученный» господин профессор, — и часть эсеров давно уже готовили это бессмысленное восстание».

Чтобы оценить по заслугам эту профессорскую мудрость трусливой буржуазии, достаточно только возобновить в памяти сухие цифры статистики стачек. В январе 1905 года в России было только 13 тысяч чисто политических стачечников, в октябре — 330 тысяч, в декабре был достигнут максимум, именно 370 тысяч чисто политических стачечников в течение одного месяца!

Припомним успехи контр-революции, восстания крестьян и солдат, и мы тотчас же придем к убеждению: суждение «буржуазной науки» о декабрьском восстании не только нелепо, оно является словесной уверткой представителей трусливой буржуазии, которая видит в пролетариате своего опаснейшего классового врага.

В действительности все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом классового сознательного пролетариата.

...С подавлением декабрьского восстания начинается нисходящая линия революции. И в этом периоде есть чрезвычайно интересные моменты: стоит только вспомнить двукратную попытку самых боевых элементов рабочего класса прекратить отступление революции и подготовить новое наступление.

...Еще только несколько кратких замечаний относительно мирового значения русской революции.

Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо.

Косвенным путем русская революция оказала свое влияние и на страны, расположенные на Западе. Не следует забывать, что как только 30-го октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии.

Во время заседания съезда австрийской социал-демократии, когда товарищ Элленбоген — тогда он еще не был социал-патриотом, тогда он был еще товарищем — делал свой доклад о политической стачке, перед ним на стол была положена эта телеграмма. Прения были сейчас же прекращены. «Наше место на улице!» — вот какой клич прокатился в зале заседаний делегатов австрийской социал-демократии. И ближайшие дни увидели крупнейшие уличные демонстрации в Вене и баррикады в Праге. Победа закона о всеобщем избирательном праве в Австрии была решена.

Очень часто встречаются западные европейцы, которые рассуждают о русской революции таким образом, как будто события, отношения и средства борьбы в этой отсталой стране имеют очень мало сходного с западно-европейскими отношениями и потому вряд ли могут иметь какое-либо практическое значение.

Нет ничего более ошибочного, чем такое мнение.

Несомненно, формы и поводы грядущих боев в грядущей европейской революции будут во многих отношениях отличаться от соответствующих отношений русской революции.

Но несмотря на это, русская революция — именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил, — остается прологом грядущей европейской революции. Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала, а с другой стороны, что только сознательные в классовом отношении пролетарии могут выступить и выступают в качестве вождей огромного большинства эксплуатируемых.

Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительства все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

Подобно тому, как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства, с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе как только экспроприацией буржуазии, победой социализма.

Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думаю, мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции.

Н. Крупская.

Великая годовщина.

Хотя 20 лет прошло со времени революции пятого года, но жива она в сердцах народных масс.

Каждый невольно сравнивает революцию 1905 года и Октябрьскую революцию 1917 года.

В пятом году рабочие, пережившие 9-е января, восстали против царского самодержавия: терпеть дальше не было сил. Боролись тогда за демократическую республику. Хотя в ходе борьбы и возникли Советы рабочих, солдатских, жел.-дор. и крестьянских депутатов, но эти Советы были еще слабы, неформальны, и лозунг, за который шла борьба, был не «за власть Советов», а «за демократическую республику». Лозунг «за демократическую республику» не включал в себя понятия власти рабочих, он означал только участие рабочих во власти, возможность для них бороться для расширения власти. По существу дела, за этот лозунг боролись тогда не только рабочие, боролась также интеллигенция и другие слои мелкой буржуазии. Сам по себе лозунг «за демократическую республику» не был специфически пролетарским, это был лозунг буржуазно-демократических революций других стран. Но кто горячее, последовательнее, энергичнее всех боролся у нас в 1905 году за этот лозунг? Рабочие массы. И то, что в схватке с самодержавием главную роль играли рабочие, подтверждается тем, что способ борьбы был чисто пролетарский: массовая забастовка. В своем докладе, читанном 9(22) января 1917 года в Народном Доме в Цюрихе, Владимир Ильич говорил: «Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, но по средствам борьбы была пролетарской. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения — все меры, которые почти в полном объеме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 гг.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляла главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий».

Крестьяне от рабочих отстали. Правда, мы видим повсюду крестьянские восстания, но эти восстания лишь в совершенно исключительных случаях носили политический характер. В большинстве своем они были направлены своим острием против ближайшего, соседнего помещика. Политический характер им придавала лишь общая политическая атмосфера, царившая в стране. Царское правительство жестоко подавляло громивших помещичьи имения крестьян. Политический характер крестьянское движение носило в 1905 году, главным образом, на Западе, по преимуществу в Латвии, где уж стояли лицом к лицу не крестьяне против какого-нибудь данного помещика, а класс против класса. Но в своей массе крестьянство в 1905 г. не шло нога в ногу с рабочим классом. Это сказалось в первую очередь на армии. Восставали лишь черноморцы, кронштадтцы, свеаборяцы, моряки, среди которых было много рабочих — солдатские же массы послушно шли за своими командирами и расстреливали восстававших. Пропаганда в войсках велась, но вести ее было чрезвычайно трудно ввиду непонимания солдатскими массами, за что идет борьба. Не было в 1905 году смычки между рабочим классом и крестьянством, между восставшим народом и армией.

У классовой борьбы есть своя логика. И восставший рабочий класс, ковавший свое сознание в борьбе, не мог остановиться на полпути, не мог удовлетвориться жалкими подачками. Борьба уперлась в вооруженное восстание.

Революция была разбита, подавлена, залита кровью. «Попутчики» — интеллигенция в первую очередь — стали быстро отходить в сторону. «Не надо было братья за оружие» — поучал Плеханов. Этой своей фразой он показал, как далек он был от того, что происходило в пятом году в России, как далек был он от того, чем жил и мучился тогда рабочий класс. Девятое января подняло революционную волну, которую нельзя было остановить. Могла ли партия остановить ее? Нет. Она могла лишь ослабить или усилить ее удар. Чем лучше будут вооружены рабочие массы, чем лучше организованы, тем сильнее будет удар. Вот почему Ленин так горячо стоял за подготовку к вооруженному восстанию. Настоящий вождь своего класса идет вместе с массой, он знает, что он может и чего не может. Только, зная, чем в данную минуту живет его класс, может вождь вести за собой массу. У Плеханова, не приезжавшего в 1905 году в Россию, чутье масс своего класса утратилось, у Ленина же оно было обострено в высшей степени.

Он понимал, что призывать массы к отказу от борьбы на полпути значило бы деморализовать их, отнимать от них революционную энергию. В своем вышеупомянутом докладе в январе 1917 г. Владимир Ильич говорил:

«Если буржуазные господа и их некритические подголоски, социалистические реформисты, говорят с таким чванством «о воспитании» масс, то под воспитанием они обыкновенно понимают нечто школьное, педантическое, деморализующее массы, прививающее им буржуазные предрассудки. Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы этой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю. И потому даже реакционеры должны были признать, что 1905 год, год борьбы «сумасшедший год» окончательно положил в гроб патриархальную Россию».

Царское правительство разбило революцию пятого года, но не разбило сознательности, энергии пролетариата, не разбило его готовности к борьбе.

«Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах в роде Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, мир не видал такого грандиозного стачечного движения, как в России в 1905 году. Общее число бастующих равнялось 2 миллионам 800 тысячам, в два раза больше общего количества фабричных рабочих! Это, конечно, не доказывает, что городские фабричные рабочие в России были образованнее или сильнее своих братьев в Западной Европе. Верно как раз обратное.

Но это показывает, насколько великой может быть дремлющая энергия пролетариата. Это говорит о том, что в революционную эпоху — я утверждаю это без всякого преувеличения, на основании самых точных данных русской истории, — пролетариат может развить энергию борьбы во сто раз большую, чем в обычное спокойное время.

Это говорит о том, что человечество вплоть до 1905 года не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно».

Заканчивая свой реферат о революции 1905 года, Владимир Ильич указал на то, что революция 1905 года является прологом, вступительным актом грядущей европейской революции. «Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию».

У нас в России революция пятого года явилась преддверием, прологом Октябрьской революции 1917 г., пролетарской по своим целям.

К. Николаева.

К XIV съезду Российской Коммунистической партии.

Очередной съезд РКП созывается на 15/XII—1925 года. Съезд подведет итоги проделанной работе, проверит решения пленумов ЦК и партийной конференции, наметит дальнейшие перспективы политики и работы партии во всех важнейших вопросах жизни нашей страны.

Второй съезд будет происходить без тов. Ленина. Каждый понимает, как трудно работать без его гениального ума.

Ильич думал за всех. А теперь всем напряженно надо думать и решать, дабы не сделать ошибки в том или ином вопросе. Задачи, которые стоят перед партией и его ЦК, задачи не легкие. Их правильно ставил и разрешал XIII съезд партии, XIV партийная конференция, их неуклонно проводил в жизнь Центральный Комитет. Мы идем по ленинскому пути. Если вспомнить X съезд партии, когда была провозглашена новая экономическая политика, когда вопросы хозяйства страны и установления прочного союза с крестьянством, на новых экономических основах, были только намечены, и сравнить с истекшим годом, когда партия подводит итоги по осуществлению этих задач за четыре года, — мы увидим, что партия вывела рабочий класс и крестьянство на путь творческой созидательной работы, на путь строительства социализма.

На основе учения Ленина, на основе правильной политики партии развивается и крепнет хозяйство страны, становится все более прочным союз рабочих и крестьян. Но все же эти вопросы не сняты с очереди, они являются основными; партия, подводя итоги по ним, проверяя правильность их решений, дополнит и углубит их на партсъезде.

Вопросы экономики нашей страны играют огромную роль, и XIV съездом им будет уделено соответствующее внимание. В настоящее время партия ставит задачу не только восстановления промышленности, но и ее дальнейшего развития. Определение хлебных цен, выработка плана вывоза и ввоза, развитие внешней торговли, укрепление и расширение деятельности кооперации, — все это вопросы, теснейшим образом связанные между собой. Решения пленума ЦК по этим вопросам, несомненно, будут закреплены решениями съезда.

На ряду с вопросами роста и развития нашей промышленности, партия не меньшее внимание уделяет вопросу хозяйственного роста деревни.

В силу ряда мероприятий: снижения сельхоз. налога, оказания помощи кооперации, изжития методов администрирования и командования в деревне, укрепления низового советского аппарата — значительно улучшилось настроение крестьянства.

Задача организации маломощного крестьянства, создание материальных возможностей в деле поднятия бедняцких хозяйств является очередной задачей.

Последние резолюции пленума ЦК еще раз подтверждают, что партия во-время усилила внимание к работе среди бедняцкого слоя крестьянства, того слоя, который под руководством пролетариата установит тесный союз с основной частью крестьянства — середняком. Организация бедноты и оказание помощи в деле поднятия бедняцких и середняцких хозяйств дадут полную возможность закрепить основные слои крестьянства — бедняка и середняка — за влиянием партии и Советской власти и этим самым обеспечат возможность борьбы против кулачества.

Партия достигла значительных успехов в деле оживления деятельности Советов, как в городе, так и в деревне; учтя эти достижения и подытожив опыт, с'езд наметит дальнейшие мероприятия по этому вопросу.

Последний пленум ЦК уделил большое внимание вопросу оживления деятельности профсоюзов. Этот вопрос стоит на парт'с'езде. Постановка его вызывается самой жизнью. С'езд учтет проделанный опыт и разработает подробные директивы по этому вопросу.

Доклад о Комсомоле. Очень важный и нужный вопрос. Комсомол — резерв, откуда партия черпает новые силы. В него вливаются отряды не только пролетарской, но и крестьянской молодежи; поэтому вопрос ленинского воспитания молодежи, правильного руководства Комсомолом есть одна из очередных задач партии. За Комсомолом растет еще новый слой — пионеры. Они тоже требуют руководства и очень большого, между тем воспитанию этих ребят мы уделяем недостаточно внимания. Поэтому в решениях с'езда о Комсомоле — эта часть движения должна найти свое отражение.

На с'езде нет вопроса о работе среди женщин. А ведь он тоже важен. Растет и ширится женское движение нашей страны. Оно требует большого внимания и руководства партии.

Нет сомнения, что в отчете ЦК по организационному вопросу и в докладе об оживлении профсоюзов и о Комсомоле, вопрос о работе среди работниц и крестьянок должен найти себе место и должен быть закреплен решениями партс'езда. Ведь вопрос об организации работниц-крестьянок и трудящихся женщин всех национальностей далеко еще не снят с очереди и, по всей вероятности, долгое время будет занимать внимание всей партии.

XIII съезд РКП подтвердил значение этого вопроса и наметил ряд конкретных задач, способствовавших поднятию широких женских масс и вовлечению их во все области строительства. В условиях современной жизни нашей страны, когда во всей широте ставится задача развития промышленности, упрочения союза рабочего класса с крестьянством, оживления деятельности профсоюзов и Советов, укрепления и развития кооперации и т. д., — вопрос о сознательном участии в них работницы и крестьянки приобретает огромное значение.

Общее улучшение экономического состояния страны, а также внимание всей партии к работе среди женщин, несомненно, благоприятствовали развитию женского движения и поднятию самых отсталых масс. Новые кадры работниц, вливающиеся в производство в огромном большинстве не были охвачены нашим влиянием, и наша задача — вовлечь их в общую работу. Они требуют особого внимания, с ними надо начинать с азов.

Крестьянка, которая в массе своей далеко еще не охвачена нашим влиянием, пробуждается и начинает стремиться к общественной жизни. Почти во всех губерниях наблюдается стихийный рост женского крестьянского движения, а местами даже и организационного его закрепления: женские бюро, комиссии, тройки, членство делегатов, женские кооперативы и т. д. — все это заставляет насторожиться. Рост активности налицо, требуется умелый подход и систематическое руководство партии. Кроме того, в настоящее время чрезвычайно активными становятся домашние хозяйки, служащие, учительницы. Движение домашних хозяек по ряду городов принимает большие размеры, иной раз превышающие активность работниц. Растет стремление домохозяек к уравнительности с работницами. И эта часть движения нашла себе место в нашей работе и должна быть обеспечена соответствующими указаниями съезда.

Нет сомнения, что поголовная организация работниц, поднятие их политического и культурного уровня — является сейчас одной из важнейших задач в женском движении, ибо при помощи организации работниц и через них партия сможет легче поднять и влить в общее русло общественной жизни остальные слои трудящихся женщин.

XIV съезд РКП должен учесть и эту трудную, но пугную для партии область работы и дать соответствующие директивы всей партии.

Необходимо также отметить, что участие работников этой части партийной работы в работах партсъезда представляет большую важность.

Губернские и окружные организации, несомненно, отнесутся с полным вниманием к их выдвижению.

РАБОТНИЦА В РЕВОЛЮЦИИ

1905 г.

П. Куделли.

Питерские работницы в 1905 году.

I.

Накануне 1905 года.

Огромный интерес для всех работниц представляет вопрос о том, какое участие принимала в первой российской революции в 1905 г. работница. Была ли она активна, была ли сознательной революционеркой в те великие дни — 20 лет тому назад?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, как жилось вообще рабочему классу в то время, накануне 1905 года.

Рабочий день по закону равнялся 11½ часам, но на самом деле фабриканты и заводчики растягивали его до 15 часов в сутки; заработная плата колебалась от 15 до 20 руб. в месяц для текстильщиков, и от 25 до 40 руб. — для металлистов. Охраны труда вовсе не было, так как за ее нарушение фабриканты не несли никакой ответственности. Поэтому жилые помещения для рабочих при фабриках и заводах были сыры, грязны, почти никогда не ремонтировались и служили очагом заразы. Работать приходилось тоже при очень тяжелых условиях. Во многих мастерских почти совсем не было вентиляции, не было никаких предохранителей от несчастных случаев, — и поэтому не было дня, чтобы кого-нибудь из рабочих или работниц не втянуло в машину, не убило или не изуродовало. Государственного страхования не существовало. Медицинская помощь была организована только на самых крупных предприятиях, да и здесь она была поставлена в большинстве случаев очень слабо.

Обращение администрации с рабочими было самое грубое. Случаи побоев и кулачной расправы бывали довольно часто. Штрафы применялись произвольно и за малейшую провинность. За самый ничтожный протест рабочих рассчитывали и таких «бунтовщиков» заносили в особые «черные списки» и рабочий, попавший в такой список, уже нигде не мог найти работы, так как эти списки передавались с одного предприятия на другое.

Тяжела была жизнь рабочего класса. Правда, были рабочие, получавшие сносную и даже высокую заработную плату, но таких было меньшинство, всего около $\frac{1}{5}$ всего числа рабочих.

А лучше ли жилось работнице? Ее положение было еще тяжелее. Кроме того, что она работала от 11 до 15 часов в сутки

в тех же адских условиях, она получала значительно меньше за свой труд: ее заработная плата равнялась половине заработка взрослого рабочего. Охраны материнства и младенчества не было вовсе, беременные работали у станка до последнего дня, кормящим матерям приносили ребенка на фабрику, и мать кормила его в грязном, закоптелом помещении. И на это давалось от 5 до 10 минут. На работнице, само собой разумеется, кроме фабрично-заводской работы, лежала еще и работа по дому, забота о детях, о семье. Каторжная эта была жизнь — без просвета, без радости. Не было времени заняться саморазвитием и самообразованием, некогда было читать, заниматься в школе, и редкие из работниц тянулись к ученью, к книге. И так жила работница изо дня в день.

Но дадим слово самим работницам и послушаем, что говорили они сами о своей жизни. У меня сохранились пожелтевшие листочки из тетрадок, исписанные неровным почерком учениц технических классов для взрослых рабочих. Незадолго до 1905 г. им было предложено ответить на вопросы об условиях их жизни, и я привожу ответы некоторых учениц. Работница с фабрики Максвеля пишет:

«День фабричного рабочего — $11\frac{1}{2}$ часов. Паровую пускают в 6 часов, шабаш в 7 часов вечера и $1\frac{1}{2}$ часа на обед. Это согласно закону. Просыпаюсь утром часов в $5\frac{1}{2}$ — в 5, а иногда и раньше, смотря по тому, как далеко живешь от фабрики. спешешь притти туда до свистка, т.-е. аккуратно к 6 часам. В 6 час., а частенько минуты на 2—3 раньше, пускают паровую. К этому времени фабричный уже должен быть не только в фабричном дворе, а у своих станков. Если же по какой-нибудь причине рабочий опоздал к воротам фабрики минут на восемь, то его уж сторож не пустит. Тогда нужно дожидаться, когда пойдет мастер в фабрику и проситься у него. Если с рабочим случилось это первый раз, мастер может простить, — и рабочий идет работать. Но если же это во второй раз, то мастер штрафует виноватого в 40—50 копеек. Бывает так: работница далеко живет (чем дальше от фабрики, тем плата за квартиру дешевле), то, конечно, ей часто приходится опаздывать. Это бывает больше с женщинами. Да оно и ясно: один ребенок только что начал ходить, другой чуть побольше, а третий и совсем грудной. Ночь она путем не уснет, в особенности, когда ребенок не совсем здоров. И вот, опоздав на какие-нибудь 10 минут, она получает штраф. Если же это повторится раза 3—4, тогда мастер говорит: «поди, поспи денюшка три». И вот муж зарабатывает какие-нибудь 20—25 и она 15 рублей; живя на такое жалованье с охапкой детей, она должна прогулять три дня, а то и больше, смотря по тому, в каком настроении был мастер. Это еще добрый мастер, а то есть такие, что прямо рассчитают после трех раз»...

Другая работница с той же фабрики говорит:

«Отношение администрации к нам, работникам, самое непристойное. Они не хотят видеть в нас людей, а только рабочий скот. Заигрывания, прихватывания, намеки, ругань, брань сыплются в изобилии, а если из нас находятся такие, которые с презрением относятся к их выходкам, то таким работникам частенько приходится опасаться, как бы их не рассчитали. Для примера возьму одного мастера (таких много). Если ему поправилась одна из работниц, а она не отвечает взаимностью на его предложения, то он может дать ей для работы такой сорт товара, что на нем больше 50 коп. не заработаешь, а это ведет к тому, что за малую выработку рассчитывают».

Если находились работницы, которых тянуло немного подучиться и они поступали с этой целью в воскресные школы, то на таких учениц очень косо смотрела администрация. В одной из анкет работница сообщает: «Ко всем ученицам воскресной школы плохо относятся мастера и другая администрация... многие говорят о таких ученицах, что они придерживаются пашковского учения и не знают бога и т. д. Особенно, когда бывает стачка на фабрике, то все внимание обращается во время стачки на работниц, учащихся в воскресной школе, так как их считают бунтовщицами. Очень часто работницы отстают от школы из боязни, что их за это будет преследовать администрация».

О жилищных условиях рассказывает четвертая работница: «Живем мы на квартире при фабрике, в нашей комнате пять окон и стоят 18 кроватей в два ряда, а на каждой кровати спят по две работницы. Плата за такое помещение 1 руб. 30 коп. в месяц, а кухарка своя. Стирают работницы сами во время шабаша»...

Из этих беглых отрывков можно познакомиться с той жизнью, тяжелой, беспросветной, в какой приходилось жить работникам десятки лет.

Сами условия жизни были хорошими агитаторами, которые звали к протесту, и, несмотря на заботность и отсталость, работницы вынуждены были принимать участие в забастовках.

Перед русско-японской войной положение рабочего класса сильно изменилось к худшему. В то время промышленность в России переживала кризис, много было безработных, вместе с войной усилилась дороговизна, и петля на шее рабочих затягивалась все крепче.

Рабочие и работницы искали выхода. Начались забастовки, и усилилась агитация и пропаганда революционных партий против войны. Революционное настроение рабочих росло с каждым днем.

Царское правительство было очень заинтересовано, как бы отвлечь рабочих от революции. Оно поручило священнику Га-

пону заняться организацией рабочих обществ с тем, чтобы в них велась правительственная агитация за царя, как благодетеля народа, который и без забастовок все может сделать для рабочего класса. Такие общества организовались и притянули к себе массы рабочих и работниц, которые искренно надеялись, что царь действительно поможет им. Для работниц в этих обществах были устроены отдельные женские собрания ¹⁾.

Массовое участие приняли работницы и в шествии ко дворцу и многие из них были убиты во время расстрела.

II.

Работницы после 9-го января.

После 9-го января работницы как бы переродились. И для них не прошел даром урок, полученный на Дворцовой площади. По силе своего революционного влияния день 9-го января равнялся десятку лет революционной агитации и пропаганды. Этот день оставил неизгладимый след в душе работницы. Можно с полным правом сказать, что с этого дня и года началось их массовое пробуждение. Правда, были еще и гораздо раньше отдельные работницы, которых можно было назвать революционерками в полном смысле этого слова, но таких было все же очень мало ²⁾.

Новой революционной жизнью загорелись российские работницы. Ненависть и злоба к кровавому царю и его палачам кипела в их душе. Теперь не нужно было выгонять работниц гайками из мастерской, когда рабочие того или иного завода устраивали забастовки. Теперь работницы сами охотно бастовали и ходили снимать другие фабрики, призывая их на забастовки. Они вели агитацию среди солдат, призывая их не стрелять в рабочих. Работницы после расстрела 9-го января были охвачены таким порывом мести, что сразу же со многими рабочими вместе бросились сворачивать телеграфные столбы на Васильевском Острове, выкатывали телеги с извозничьих дворов и принимали участие в постройке баррикад. Можно с полным правом сказать, что широкие массы работниц проснулись к новой жизни. Революционное настроение охватило их со всей силой, как буйный протест против царского произвола. Они были уже революционерками, но социалистками в определенном смысле этого слова их

¹⁾ Здесь подробно не говорю о них, так как их описание дано в статье В. Карелиной «Работница в гапоновских обществах».

²⁾ Назову некоторых из них: Васса Виноградова работала в подпольных кружках Московско-Нарвского района в 1904 г. после ареста была выслана из Петербурга; работница Круглова («Груша») работала в подпольных революционных кружках в Песковском районе; ткачиха Болдырева, А. М. Баркова, Вера Карелина, Разуваева и другие.

еще нельзя было назвать. У работниц 1905 года еще не было знаний, никто с ними специально не занимался, не было никаких отделов по работе среди работниц, как в наши дни. Поэтому к партии примыкали только лучшие из лучших работниц, а средние и массы оставались вне партийного влияния.

Наша партийная организация была тогда еще довольно слаба, ее сил не хватало для постановки и общепартийной работы, в особенности в то время, когда широкой волной разлилось рабочее движение, как это было в 1905 году. Поэтому работниц, сознательных социалисток, было немного, были сочувствующие; а массы, проникнутые враждой к современному строю, были тем материалом, из которого можно было бы выковать убежденных сторонниц социализма, если бы тогда были средства и возможность это сделать.

Была еще и другая причина, мешавшая партийной работе среди женщин. Тогда партия стояла на той точке зрения, что революционная работа едина для рабочих и работниц и никакой параллельной работы среди женского пролетариата быть не может. Во время реакции неправильная постановка этого вопроса не так била в глаза, ясной для всех она стала только в 1913 году, во время нового подъема рабочего движения, и наш Центральный комитет дал лозунг вести работу среди работниц по возможности в широком масштабе.

В настоящее время мы, как и раньше, стоим на точке зрения единой партийной работы для всего рабочего класса, но при этом допускаем Женотделы, как особый аппарат, назначение которого — охватить массы работниц широким охватом, а не только отдельные единицы, как было при отсутствии такого аппарата в прежние годы.

Все же и в 1905—1906 гг. кое-где попадались женские кружки. У меня был такой кружок в Петербурге за Невской заставой из работниц фабрики Паля; были они и в других районах и составлялись, главным образом, из работниц тех предприятий, где работало большинство женщин.

В общем можно сказать, что первая революция пробудила работниц: они не мешали общему движению, напротив примыкали к нему, проявляя активность, доходившую до героизма.

III.

Работница и комиссия Шидловского.

Работница проснулась и стала сознавать себя человеком. Наглядно это можно видеть и на истории с комиссией Шидловского.

Вскоре после 9-го января правительство, желая задобрить рабочих, поручило сенатору Шидловскому созвать особую комиссию из представителей рабочих по одному от каждого пяти-сот человек, чтобы выяснить все нужды рабочего класса. Когда начались на фабриках и заводах выборы в эту комиссию, то работницы сразу же обратили внимание на то, что выбирают только рабочих, а работниц нет. Им раз'яснили, что таков порядок выборов, что женщины не имеют права быть выбираемыми делегатками в эту комиссию. Это вызвало большое недовольство среди работниц и, как протест против такой меры, на Сампсониевской мануфактуре среди делегатов была выбрана и одна женщина. Сенатор Шидловский заявил, что женщина не может быть принята в комиссию, так как она не имеет на это право.

Такой ответ быстро облетел многие предприятия и работницы заволновались: «Разве они не работают на фабриках?! Разве они не такие же люди, как и рабочие?» И работницы нескольких предприятий, сговорившись, решили подать в комиссию Шидловского следующее заявление:

«Депутатки от женщин-работниц не допускаются в комиссию под вашим председательством. Такое решение представляется несправедливым. На фабриках и мануфактурах Петербурга работницы преобладают. В прядильных и ткацких мастерских число женщин с каждым годом увеличивается, потому что мужчины переходят на заводы, где заработки выше. Мы, женщины-работницы, несем более тяжелое бремя труда. Пользуясь нашей беспомощностью и бесправностью, нас больше притесняют наши же товарищи и нам меньше платят. Когда было объявлено о вашей комиссии, наши сердца забились надеждою: наконец, наступает время, — думали мы, — когда петербургская работница может громко на всю Россию и от имени всех своих сестер-работниц заявить о тех притеснениях, обидах и оскорблениях, которых не может знать ни один работник-мужчина. И вот, когда мы уже выбрали депутаток, нам объявили, что депутатами могут быть только мужчины. Но мы надеемся, что это решение неокончательно. Ведь указ государя не выделяет женщин-работниц из всего рабочего класса».

Это заявление показывает, что работницы уже поняли свое бесправное положение и даже начали протестовать против него.

Комиссия Шидловского позорно пала, так как рабочий класс объявил ей бойкот, как выдумке царских чиновников, желавших с ее помощью успокоить рабочих и отвести их от единственно правильного революционного пути. Комиссия с треском провалилась, и ее провалу способствовали и протестующие работницы.

IV.

Работницы в Совете рабочих депутатов 1905 г.

И 9-е января, и комиссия Шидловского, агитация и пропаганда революционных партий дали работницам хорошее понятие о том, что такое самодержавие. Поэтому они с большим захватом стали принимать участие во всех последующих событиях, в экономических и политических забастовках, и вместо прежнего, довольно-таки заметного, безразличия, теперь проявляли большую активность и революционность.

Когда в середине октября 1905 г. по фабрикам и заводам рабочие стали выбирать делегатов в Совет рабочих депутатов, новое настроение работниц обнаружилось определенно и ярко. Они стали вести агитацию за то, чтобы не только одних рабочих выбирали в Совет, но дали бы возможность принять в нем участие и работницам. Но, несмотря на все их старания, в наш первый Совет прошло, насколько мы могли узнать, всего 7 работниц. Они выбирались, главным образом, от тех предприятий, в которых работало или большинство, или значительное количество женщин.

Первыми членами Совета 1905 года — предвестника настоящего советского строя в России — были следующие работницы: от фабрики Макселя (ныне фабрика имени Ногина) была выбрана тов. Егорова-Болдырева, от Ниточной мануфактуры — тов. Ермолина, от табачной фабрики «Режи» на Васильевском Острове — А. М. Баркова, от союза приказчиков — Валентина Богрова, от типографии Вольфа — Разуваева, от железнодорожных служащих — М. П. Звонарева, от табачной фабрики Лаферма — В. М. Карелина.

Наиболее активными из них были: Болдырева, Баркова и Богрова. Все они, как видно из их биографий, до самозабвения были преданы делу революции.

Что делали они в Совете? Тов. Егорова-Болдырева выступала с речами в защиту 8-часового рабочего дня и по другим вопросам. Тов. Баркова проводила забастовку на своем предприятии, табачной фабрике «Режи», клеймила позором группу работниц, не пожелавших бастовать по призыву Совета рабочих депутатов, и требовала для них товарищеского суда. В результате забастовку она провела успешно. А через несколько времени она опять за делом: собирает пожертвования в пользу бастующих рабочих своей фабрики. В. Богрова энергично работала в секретариате Совета рабочих депутатов. Особенно приятно отметить, что они все три были большевички.

Остальные депутатки в общем ограничивались, главным образом, только тем, что делали доклады своим избирательницам на предприятиях о работах Совета.

В. Карелина, хотя и была выбрана в Совет от фабрики Лаферм, но вскоре заболела и должна была отойти от активной работы.

Итак, мы видим, что работницы в 1905 г. не отставали от общепролетарской борьбы. В массовом рабочем движении они бесспорно шли в ногу и даже выделили из своей среды депутатов в первый Совет рабочих депутатов 1905 года.

Продержался он всего 52 дня. Наступившая вскоре реакция задушила его. 13-го декабря 1905 г. он был арестован и многие из его членов, после «милостивого царского суда», были отправлены в дальние места Сибири на поселение. Но и кратковременное существование Совета с полной ясностью показало, куда идет дальнейшее развитие революционного движения и к чему оно должно привести в конечном счете.

В. И. Ленин тогда же дал такое определение Совета: «Совет рабочих депутатов есть зародыш рабочей власти». Слова его оказались пророческими. Совет рабочих депутатов, разбитый тяжелой реакцией в 1905 г., через 12 лет — в революцию 1917 г. — возник с новой силой. Вдохновляемый вождем пролетарской революции Лениным и ленинской партией, пролетариат в октябре взял власть в свои руки и, поддержанный крестьянством, создал первое в мире Советское государство.

В наши дни численность рабочих в Советах растет с каждым годом. В 1905 г. их было всего 7, и их-то мы считаем своими предшественниками — работниками и борцами за Советскую власть.

Длинный революционный путь борьбы прошла российская работница. Вначале только единицы из них участвовали в революционной борьбе. 1905 год пробудил рабочих и поставил перед ними определенную цель — победить самодержавие. В 1917 г. она принимает активное участие в революции и вместе со всем рабочим классом участвует в победе над буржуазией. Теперь с необыкновенной силой ширятся и растут огромные кадры рабочих-активисток. Работницы в Советах, работницы в союзах, работницы в кооперативах и т. д., и т. д.

Со всем рабочим классом победила российская работница. И в дни 20-летнего юбилея питерского Совета с благодарностью вспоминаем мы наших первых членов Совета рабочих депутатов. Они были выдвинуты на гребне революционной волны 1905 года. Они были в Совете и проложили путь к Советам работницам 1917 года.

В. Юровская.

Работницы Красной Пресни в декабрьском восстании 1905 года.

Красная Пресня.

Руководящая и организационная роль в декабрьском восстании на Пресне принадлежала большевикам и их боевому комитету.

Большевистским комитетом были впервые организованы рабочие боевые дружины. Забастовка началась по призыву большевистского комитета. Массы шли за большевиками, шли самоотверженно, стойко, героически. И следует ли удивляться тому, что революционный поток увлек за собой и работниц... В героические дни революционного восстания рабочих Красной Пресни работницы были везде: и в боевой дружине, и в разведке, и в отряде сестер милосердия, — всюду работница, не отставая от мужчины, мужественно и самоотверженно дралась за Красное Знамя свободы.

Вот перед нами Прохоровка, центр восстания Пресни, где работало в то время $3\frac{1}{2}$ тысячи работниц.

Пару слов об условиях труда и быта этих $3\frac{1}{2}$ тысяч работниц. За 12-часовой рабочий день работница-ткачиха на трех станках получала от 15 до 18 руб. в месяц, а на двух станках — от 12 до 13 руб. В ситце-набивном отделении заработок сводился к 40—50 коп. в день.

Рожали работницы, буквально, у станков. Жили в спальнях в невероятной скученности. Были на 90% неграмотны, темны и забиты страшной нуждой. Суеверие и религиозные предрассудки царили в среде работниц и служили несомненным тормозом в их борьбе за свое раскрепощение.

Подготовка к организованной стачечной борьбе среди рабочих на Прохоровке началась с 1902 г. Она выражалась в кружковых беседах и раздаче подпольной литературы; в эти кружки входили рабочие всего Пресненского района и назывались они «кружками сознательных рабочих». В числе таких сознательных рабочих было мало работниц, членов кружков, но были работницы сочувствующие. Эти работницы давали свои клетушки для тайных собраний. Собираться в «бабьих клетушках» было менее опасно, так как женщины меньше привлекали внимание полиции и охраны.

В 1902 году, при непосредственном руководстве «кружков сознательных рабочих», которые занимались также выработкой экономических требований, была проведена забастовка, которая продолжалась 9 дней и окончилась в пользу рабочих. Работницы неохотно шли на эту забастовку, не верили в удачу, боя-

лись безработицы. Но когда рабочие забастовку выиграли, работницы поняли, что чем сплоченней и организованней выступает масса рабочих против капиталиста, тем сильнее масса и тем слабее фабрикант.

Поэтому в забастовке 1903 года работницы активней и сознательней присоединились к рабочим в их борьбе за улучшение условий своей непосильно-тяжелой жизни. В забастовке 1903 г. рабочие добились немногого. Но к концу года появился закон о введении фабричных старост. В числе этих старост не было ни одной женщины.

Во второй половине октября 1905 г. среди рабочих и работниц Прохоровской мануфактуры стало замечаться некоторое брожение. С этого времени рабочие стали усердно посещать собрания, на которых велась революционная агитация.

По настоянию рабочих, выбранные ими ранее для сношения с правлением фабрики старосты начали отказываться от исполнения своих обязанностей, и на их место рабочими были выбраны депутаты от каждой мастерской.

Прохоровцы засыпались подпольной литературой. Листовки появлялись и в спальнях, и на улице, и в корпусах. Работницы были лучшими помощницами в распространении листовок. Пользуясь удобствами своего туалета, они прятали их под блузы и потом расклеивали при всяком удобном случае, при чем, так как большинство из них было неграмотно, то листовки часто появлялись наклеенными вверх ногами.

По предложению выступавших на собраниях ораторов, рабочими из среды депутатов были выбраны делегаты от фабрик в числе 12 чел. для участия в «Совете рабочих депутатов». Эти депутаты скоро приобрели огромное влияние на рабочую массу и к началу декабря стали самостоятельно распоряжаться фабричной жизнью. Среди депутатов также не было ни одной женщины.

7-го декабря в 12 час. дня, по приказанию депутатов, работы на Прохоровской мануфактуре были остановлены. Огромная толпа рабочих и работниц с красными флагами и лозунгами: «Земля и воля», «Вооруженное восстание» вышла за ворота фабрики и там соединилась с другой толпой, во главе которой шли вооруженные револьверами люди.

Точно по сигналу в тот же час были остановлены работы на всех фабриках Пресненского района.

10-го декабря вечером в районе Пресни были разбиты все фонари, и улицы погрузились во мрак. С этого же времени началась усиленная постройка пресненских баррикад.

В воспоминаниях работницы Прохоровской м-ры, активной участницы восстания, читаем:

«Мы, работницы, не отставали от мужчин: пилили столбы, строили баррикады, спутывали все улицы проволокой, раздели-

лись на десятки и из-за углов стреляли в городских. Работницы героически помогали своим товарищам, бегали по улицам, собирали раненых и убитых, некоторые были разведчицами, некоторые были в боевой дружине. Работницы также стремились свергнуть самодержавие, были дружны и самоотвержены.

Продолжалась эта борьба около 7—8 дней. Никто не спал, а всякий стремился делать то, что ему назначено¹⁾.

В воспоминаниях другой участницы прохоровского восстания читаем:

«Я вспоминаю, как все мы, работницы, пилили телеграфные столбы, дружно делали баррикады и опутывали проволокой всю Пресню, снимали ворота с домов и клали на баррикады, — так работали все ночи. Я вместе со своим мужем, расстрелянным после восстания, работала в боевой дружине. Я и мой муж находились все время в боевой обстановке, не щадя своих детей, которых мы оставили с одной маленькой девочкой.

Вот идем мы на баррикады, а нам навстречу едут казаки.

«Расходитесь, и уберите флаг с баррикад», — говорят казаки, а мы им отвечаем: «А вы почитайте, что на флаге написано!» Тут офицер строго крикнул: «Убирайтесь сейчас же!», но мы, работницы, не испугались казаков и бодро пошли со своим знаменем на баррикады. Мы героически боролись на баррикадах Пресни около 8 дней, не считаясь ни с чем, но дальше продолжать борьбу было невозможно: царские опричники, окружив с четырех сторон, начали нас жестоко обстреливать. Тов. Седой и Власов сказали нам: «Спасайтесь, кто куда может, делать нечего». Нам, работницам спастись было некуда, мы решили спрятаться в подвалы²⁾.

В других воспоминаниях читаем:

«Стрельба не прекращается. Пожилые рабочие — женщины не могут усидеть в подвале. Со скербом на плечах пытаются пробраться сквозь осаду. Скоро 2 женщины возвращаются с простреленными плечами.

В 4 часа пушечная пальба прекращается. Идут повальные обыски. У меня на руках 8 санитарок. Зная казацкие нравы, просят достать яд³⁾.

Любимыми ораторами у прохоровцев были «Седой» и «Пчелка» (Мухина). Секретарь боевого штаба дружины «Наташа» рассказывает о случае, который произошел однажды после митинга, на котором выступали упомянутые выше ораторы.

¹⁾ О. Зверева-Васильева. «В дни декабрьского восстания». Сборник «1905 год на Пресне».

²⁾ Е. Салтыкова (Старостина). «Воспоминания работницы Трехгорной м-ры». Сборник «1905 год на Пресне».

³⁾ В. Забрежнев. «За массой». Сборник «1905 год на Пресне».

«Большая масса рабочих из прохоровской кухни после митинга отправилась со знаменем и пением революционных песен на Б. Пресню и стала подниматься к Зоологическому саду. Настроение было самое боевое. Вдруг сзади послышались крики: «Казаки едут, казаки!». Толпа как будто замерла на минуту, кое-кто инстинктивно шарахнулся назад и в стороны, но потом, снова пришел в себя и сомкнулся еще тесней.

Казаки скакали вперед, с офицером во главе, прямо на толпу, казалось, вот-вот начнут избивать нагайками; офицер уже командовал: «бей их», но в этот момент две фабричные работницы, несшие красное знамя с надписью «Солдаты, не стреляйте в нас!», вышли из толпы и встали перед ними. Казаки как будто остолбенели, опустили нагайки и — ни с места. Офицер неистово кричал «бей их», но казаки не повиновались, а задние ряды стали понемногу поворачивать своих лошадей. Через минуту и передние повернули лошадей и поскакали назад, сопровождаемые неистовым криком и возгласами: «Да здравствуют казаки, ура!» Офицер, с искаженным от злости лицом, и бессильный что-либо сделать один против громадной ликующей толпы, тоже повернул свою лошадь и поскакал за отрядом»¹⁾. То же встречаем в воспоминаниях лучшего организатора и агитатора восстания 1905 г. у тов. Воскресенской:

...«И замечательней всего то, что на Пресне женщины подбивали мужчин, и когда налетали драгуны, женщины открывали свою грудь и говорили: «Бейте нас, если вы звери» и заставляли этим отступить»²⁾.

В большой прохоровской кухне работницами готовился обед и чай для всех проходящих товарищей.

«В разгар восстания была организована дополнительная столовая в школе Серебрякова по Предтеченскому пер. Столовой этой заведывала учительница Дробинская вместе со своей подругой Столяровой. Тут же производилась добровольная запись в санитарный отряд и в сестры милосердия, так что в этом персонале недостатка у нас не было»³⁾.

Не менее активны были работницы другой крупной фабрики Пресненского района — Ралле, теперь «Свободы».

Хозяин фабрики Ралле, француз, жил всегда за границей, а на фабрике имел своих доверенных директоров, тоже французов.

На фабрике царил самый тяжелый трудовой режим. Фабрика объединяла 800 рабочих, из них $\frac{2}{3}$ были женщины. Заработок

¹⁾ «Наташа». Воспоминания секретаря боевого штаба дружин. Сборник «1905 год на Пресне».

²⁾ Сборник «1905 год на Пресне», стр. 181.

³⁾ М. Краснов. На «Прохоровке» в 1905 году. Сборник «1905 год на Пресне».

женщины был ниже заработка мужчины одной и той же квалификации на 25—30%.

Как правило, — женщины рожали в уборной. На 5-й день обычно после родов выходили на работу и совершенно слабые, еще совсем больные, должны были в течение 12 часов гнуть спину за станком.

За малейшую попытку передохнуть взимались штрафы.

Штрафы вообще заедали рабочих. Во время работы рабочие не смели обмолвиться словечком друг с другом, за переговоры штрафовали, даже громкий зевок обходился рабочему в пятак.

Работы начинались рано — в 6 час. утра. При малейшем опоздании перед рабочими захлопывались ворота фабрики, и допускались рабочие к работам только после перерыва, с вычетом в 20 коп. за опоздание.

Ясное дело, в подобных условиях вырастала запуганная, измученная нуждой, слабая здоровьем работница.

После изнуряющего труда на фабрике, дома в подвалах, в скученных спальнях, работницу ждали дети, никогда не сытые до конца, не одетые до тепла, ворохи грязного белья, часто пьяный, грубый муж, с площадной руганью и тяжелым кулаком.

И трудно было поверить такой работнице, что можно добиться лучшей доли.

Вот почему в воспоминаниях тов. Воскресенской читаем:

«Когда мы первый раз пришли на эту фабрику (Ралле) и произнесли два слова: «долгой самодержавие», что уже тогда было ясно и для наших врагов, то при этих двух словах так заволновалось большинство женщин, что казалось, что они меня сдернут с табуретки, но их захватили правдивые слова — выслушали и не сдернули. Это было до октябрьской забастовки. Она прошла: ложный манифест получен. За это время в самом разумении и психологии работавших происходит великая перемена: после окончания забастовки, когда убедились в ложности манифеста, стало ясно, что только революционным путем можно осуществлять то, что обещано. С этого момента на той же фабрике Ралле мы выступали уже смелее со словами: «долгой самодержавие». Отношение к партии стало менее остро, и мы выдвигали методы классовой борьбы, солидарности в ней. Когда на двух фабриках хозяева вызывали казаков во время собрания в столовой, эти же самые работницы накрыли меня каким-то тулупом, какой-то шалью и смешали меня со всей массой, и мы вышли мимо казаков со двора» ¹⁾.

В числе требований рабочих во время всеобщей забастовки — женщины осмелились выставить и свое самое больное, самое насущное требование — оплачивать роды.

¹⁾ Сборник «1905 год на Пресне», стр. 180.

В самой стачке женщины уже играли равную роль с мужчинами. Революционный порыв зажег работниц. Работницы имели даже своего вожака — тов. Кудрявцеву и ныне работающую там (работает на производстве и член Женкомиссии).

Сама тов. Кудрявцева о декабрьском восстании говорит следующее:

«До 1905 г. на фабрике велась подготовка к восстанию, устраивались подпольные заседания рабочих. Я ни одного заседания не пропускала. Приходили к нам агитаторы. Больше всех мы любили Нину Воскресенскую и за ней согласны были идти на любые опасности.

Еще до революции пятого года, я была членом союза парфюмеров и после революции была избрана старостихой от рабочих для переговоров по всяким вопросам с администрацией.

Положение рабочих значительно улучшилось после революции. Работницы добились оплаты родов в размере 5 рублей».

Активное участие в революции 1905 года принимали также работницы бывш. фабрики Сиу, где из 1.000 работавших на фабрике человек, 70% составляли женщины.

Условия труда и быта были такие же, как и на других фабриках при капиталистической системе эксплуатации, 12 часов работали за 15—18 руб. в месяц.

Грудные ребятки с 5-го дня своей жизни должны были забывать о прелестях материнского молока.

В отделениях, где работали женщины, надзирателями были так называемые мадамы, которые следили за каждым шорохом работниц и исполняли свои обязанности не хуже тюремных надзирателей.

На фабрике было меньшевистское засилье. Политическая работа среди рабочих велась еще задолго до 1905 г. После январских событий в Петрограде фабрика бастовала. На ряду с экономическими требованиями были выставлены и политические — 8-часовой рабочий день и другие. Часть экономических требований рабочих была удовлетворена.

Эта забастовка послужила большим толчком и сразу втянула рабочих и работниц в общий водоворот.

Небольшая раздевалка фабрики превратилась в штаб. Оттуда по всей фабрике разносилась нелегальная литература, там придушенными голосами велись споры между большевиками и меньшевиками. У ворот фабрики часто устраивались митинги. Жадно ловились слова агитаторов. Велась энергичная подготовка к вооруженному восстанию. Доставалось оружие.

Работницы вначале боязно и нерешительно прислушивались к общему настроению, потом увлеклись, особенно молодежь, и со свойственной женщине горячностью бросились с головой в рево-

люционный поток и были унесены им до самых вершин героической борьбы.

Наконец, подошли октябрьские дни и фабрика забастовала. Тов. Старикова, одна из активных участниц восстания на фабрике Сну, рассказывает, что в дни стачки работницы шли в первых рядах «забастовщиков». Они рвали свои красные нижние юбки на флаги. Привязывали их к палкам и восторженно развевали ими в воздухе, распевая марсельезу.

О большой организованности работниц фабрики Сну и об их сознательном участии в забастовке свидетельствует следующий исторический документ:

В числе требований рабочих, предъявленных администрации, были следующие пункты:

- 1) Приглашение женщины-врача на фабрику.
- 2) Устройство родильного приюта.
- 3) Освобождение беременных за 4 недели до родов и на 6 недель после родов с сохранением заработка.
- 4) Устройство при фабрике ясель и отпуск женщин с работы через каждые 3 часа на $1\frac{1}{2}$ часа для кормления ребенка грудью.
- 5) Отменить пошение формы для женщин или выдача ее бесплатно.

Всего этого работницы добились только после Октябрьской революции.

Дальше, тов. Старикова рассказывает:

«Было раз на фабрике Ралле собрание. Во время собрания пришло известие, что «Аквариум», где в это же время происходил большой митинг, окружен полицией. Боевики бросились туда. За ними ринулось несколько женщин. Но нас боевики стеснялись, так как, по их мнению, мы ничем не могли быть полезны там, где началось столкновение с полицией.

Тут-то у нас и возникла идея организовать в отряд сестер милосердия. Предложение это было проведено на тогдашнем заводском комитете фабрики, в который входило 2 женщины, я и Надя Тихомирова, теперь уже умершая.

Пашу затею одобрил также Райком большевиков. Была произведена запись в отряд. Охотниц набралось человек 50. Был приглашен врач, обучивший нас подаче первой помощи раненым. Среди работниц был произведен сбор денег, на которые мы закупили бинты, иод, марлю, нашатырный спирт. Все обзавелись сумгами и красными крестами и начали свою сестринскую деятельность: подбирали раненых на улицах и любовно ухаживали за ними.

Раз попались жандармам и весь отряд был зверски избит, но после этого не только не ослабил своей активности, а еще ревностней ее проявлял. После подавления забастовки почти все сестры остались без работы, часть сама уехала, не желая сдаваться полиции, часть была уволена».

Так работницы Красной Пресни — будь то дружинницы, будь то сестры, будь то разведчицы, голодные, не знавшие ни сна, ни усталости, с изодранными о проволочные заграждения руками и ногами, ползали под воротами да заборами, выслеживая, как волчицы, врага, переноса распоряжения Комитета, руководящего восстанием, во все уголки Пресненского района. Недаром тов. Владимирский, член Московского Комитета 1905 г. в своих воспоминаниях говорит: «Ведь когда происходили декабрьские события, то участвовало в борьбе все рабочее население, и самыми активными участниками были те женщины, которые строили баррикады, которые приносили кусок хлеба дружинникам, а их были тысячи» ¹⁾.

Теперь, благодаря Великой Октябрьской революции 1917 г., русская работница держит в руках факел, освещающий путь борьбы работницам всего мира.

Путь к 1917 г. лежал через 1905 год. Ошибки 1905 года послужили уроком Великому Октябрю.

М. Дианова.

Иваново-Вознесенская работница в 1905 г.

Перед стачкой.

11½-часовой рабочий день, а со сверхурочными работами, которые проводились, как обязательная мера под страхом расчета с фабрики, доходивший до 16 часов. Чрезвычайно низкий заработок: ткачиха зарабатывала в среднем 15 руб. 63 коп., ватерщица до 16 руб. 38 коп., ленточница до 13 руб. 11 коп., — это заработок в среднем, но на некоторых фабриках он был несколько выше, а на некоторых несколько ниже. Так, в делах полицеймейстера за 1904 год читаем, что «3-го мая 1904 года ткачихи ф-ки И. Гарелина около 100 человек в 2—3 часа пополудни ожидали директора фабрики А. И. Гарелина для переговоров во дворе фабрики. По приезде его высказали свои неудовольствия на основ. мотивируя плохим заработком, упавшим с 17 рублей до 13 руб. в месяц, и приписывая негодность основ шлихтовальному мастеру «Григорию».

Низкий заработок уменьшался еще бесконечными штрафами. Штрафы увеличились до невозможных размеров. Штрафовали за сущие пустяки и без всякой видимой причины, просто так. «здорово живешь». На фабрике Фокина, например, налагались

¹⁾ Сборник «1905 год на Пресне», стр. 179.

штрафы только потому, что хозяину нужны деньги для выдачи пособия жене увечного. Когда она приходила за пособием, сейчас же оштрафовывалось человек 30 по гривеннику, и составлялись, таким образом, следуемые ей с фабриканта 3 рубля. Штрафуют за причесывание волос, напр., на ткацкой фабрике Зубкова, штрафуют за свертывание сигарки. На многих фабриках и заводах штрафуют сверх табеля взысканий ¹⁾. Заработка не хватало, чтобы быть сытым с семьей, не говоря об одежде и обуви. Пища — вода, лук, черный хлеб и серые пустые щи. По праздникам стол несколько улучшался, но также был скуден. Нечеловеческие, а скотские условия для жилья.

После изнурительной работы приходили спать в казармы, откуда только что вышли рабочие, сменяющие их. Духота не проветривающихся зданий, теснота не давали возможности как следует отдохнуть за короткий сон. А на следующий день снова изнуряющий труд...

Отношение администрации и владельцев к рабочим было до крайности грубое. Особенно процветала грубость по отношению к работницам. Тов. Косарев рассказывает, что на его памяти на фабрике Зубкова бывали такие случаи. Подмастерье Куражов однажды привертывал ключом гайку к машине, в это время подошла ткачиха и просит его поправить сломавшуюся машину. Куражов встал, развернулся и ключом со всего размаху ударил ткачиху по зубам; вышиб два зуба. Пошла ткачиха к заведующему жаловаться. На вопрос заведующего, зачем Куражов так сделал, Куражов нагло ответил: «а не подходи тогда, когда я занят работой». Заведующий решил, что Куражов прав, а ткачиха должна была идти на работу и ждать, когда подмастерье пожелает к ней подойти, чтобы поправить машину. А вот другой подмастерье с той же фабрики «Ванька Резаный», прозванный так рабочими за свои грубые выходки. Он пил чай. Мимо него прошла ткачиха. «Резаный» так ударил ее, что она едва устояла на ногах. И эта ткачиха пошла с жалобой к заведующему, но заведующий ясно понял объяснение Резаного: «я пью чай, а она тут подолами трясет», и взял его сторону. А что ткачиха? — спросите вы. А ткачиха пошла к станку и впоследствии должна стараться убаготворить самодура, задобрить его, а иначе работать будет невозможно.

«Особенно возмутительно отношение фабричной администрации к женщинам-работницам. На фабрике бр. Гандуриных, под страхом штрафа и увольнения, посылают женщин для разврата к конторщикам. Развращают женщин также у Гарелина, «Сироты», Бурылина и на многих других. Вообще гнусные предложения со стороны мастеров и самих фабрикантов сыплются без конца,

¹⁾ Воспоминание И.-В. подпольщиков, стр. 52.

а каждый резкий отпор ведет к придиркам, прижимкам, штрафам, лишению работы»¹⁾.

Даже сам вице-губернатор Созонов в своем докладе к губернатору о причинах стачки в 1905 году пишет: «Несомненно, что на многих фабриках с рабочими обращаются крайне грубо, особенно же страдают женщины. При обыске нигде женская стыдливость не щадится, почти везде обыскивают их мужчины, доходит до того, что даже в отхожих местах для женщин сторожами стоят мужчины. Мало-мальски смазливые девушки и молодые женщины подвергаются преследованиям не только со стороны фабричной администрации, но иногда и со стороны директоров и владельцев». Так пишет вице-губернатор, защитник прав буржуазии, наймит ее. Из этого можно себе представить весь ужас положения работниц!

В 1904 году в гор. Иваново-Вознесенске существующая партийная организация социал-демократов большевиков имела возможность развернуть свою работу среди широких масс рабочих. За городом в лесу организовывали они «массовки» (сходки) рабочих, куда кроме членов партии попадали и наиболее надежные беспартийные товарищи. Среди членов партии были и работницы. Мало их еще было — единицы, но они несли партийные обязанности, выполняли все директивы партии. Условия для общественной работы женщины-работницы были еще труднее, чем мужчины. Кроме того, что их подстерегала каждый момент тюрьма, ссылка и другие кары, как и всякого члена партии — работница сплошь и рядом подвергалась травле со стороны беспартийных мужчин. Молодому, начинающему работать члену партии работнице, поэтому, чрезвычайно трудно было развиваться, завоевывать себе авторитет. Нужно было создать благоприятные условия для них, чтобы они подучились, приобрели опыт в работе в своей товарищеской среде, чтобы они не стеснялись и после этого, почувствовав в себе силу, уже могли увереннее, авторитетнее вести дальнейшую работу среди беспартийных. Партийная организация и решила помочь в этом работнице. Она объединила всех партиец в один кружок, и почему-то этот кружок был назван «женским» районом, и ответственным организатором этого района была назначена тов. Кирякина по кличке «Мишка». Но не было у партии в то время опытного руководителя этой работы, и кружок или «женский» район, как отдельная работа среди работниц-партиек, практически так и не осуществился. Тов. «Мишка» была введена в местную центральную группу, которая руководила всей партийной работой в городе.

Много можно написать из жизни работниц того времени, но из-за краткости статьи остановимся только на некоторых эпизо-

¹⁾ Воспоминание И.-В. подпольщиков, стр. 52.

дах, которые кончались арестами и были зафиксированы в делах полицеймейстера и владимирского губернатора.

В июне мес. 1904 года была организована массовка за городом в м. Сластиха. Массовка окончилась трагично. Налетели на нее казаки, а рабочие стали оказывать им сопротивление, вооружившись палками и корягами. Много было избитых со стороны рабочих. У одного товарища казаки пашкой отсекли два пальца. Избитых арестовали и отвели в тюрьму. Среди них были и работницы — члены партии: Гаврилова, Белова О. А., Кирякина К. И., Балашова Е. С., «Странница». Они были связаны за косы, привязаны к конским седлам и отправлены в таком виде в тюрьму, при чем по дороге их снова били нагайками. У тов. Кирякиной отнята была книжка «Эрфуртская программа» Каутского, по которой рабочие в то время осознали классовую борьбу. За эту книгу тов. Кирякиной пришлось просидеть в тюрьме дольше, чем ее товаркам.

Вот результаты обысков в 1904 и в начале 1905 годах. В с. Кохме у ткачихи Лабзиной найдено под ее станком целый склад нелегальной литературы, в Иваново-Вознесенске при произведенных обысках у работниц Судомоевой Марии и Рожковой Анны обнаружено большое количество, в общей сложности, до 300 штук различных нелегальных листовок (прокламаций). Обыски закончились продолжительными арестами работниц.

Работницы хранили нелегальную литературу, разбрасывали прокламацию по фабрикам и на улицах, вели агитацию среди беспартийных и бывали зачинщиками различных протестов против хозяев-фабрикантов и их администрации. Члены партии — работницы будировали беспартийных и толкали их на пути борьбы со своими эксплуататорами.

Из рапорта полицейского надзирателя от 28-го мая 1904 года узнаем, что на ф-ке Бакулина были подняты в разных местах фабрики 12 прокламаций, и что по установлению полиции эти прокламации разбрасывали две ватерщицы — Пазилова М. Ф. и Тельнова Е. С. (сестра партийной работницы Балашовой «Странницы») и что Пазилова и Тельнова в забастовке на прядильной 27-го мая были «главными зачинщицами». Обе работницы были арестованы, но за неимением веских улик скоро были выпущены.

Так отражалась в официальных рапортах полиции борьба работниц еще до знаменитой Иваново-Вознесенской всеобщей стачки рабочих в 1905 году.

Во время стачки.

12-го мая старого стиля 1905 года по сигналу партии социал-демократов большевиков была объявлена всеобщая стачка рабочих, и в этот день все рабочие Иваново-Вознесенска вышли из душных корпусов на борьбу.

Первой вышла фабрика Бакулина. Ткачиха ф-ки тов. «Марта» (Сарментова С. П.) шла в первых рядах и твердо держала в своих мозолистых руках красное знамя.

13-го мая на площади перед городской управой собралась многотысячная толпа рабочих и работниц, и «ораторы» один за другим рассказывали о целях борьбы, о положении рабочих. Среди этих ораторов были и женщины.

«Но не молчали и женщины, — пишет тов. Ноздрин ¹⁾, — товарищ Марта также поднималась на тощие плечи ткачих, своих товарок. Она сменяла мужчин и выгодно выделялась над толпой своим большим ростом, становилась также предметом внимания всей массы. Ее крики и вопли, змученной работой женщины, призывали ее товарок по нужде, по безвыходному отчаянию от притеснителей хозяев, к борьбе за освобождение женщины-человека, работницы, рабы-жены, рабы-няньки своих детей. Она призывала бороться против того каторжного женского труда, за которым, когда женщина становилась матерью, еще больше страдала, еще больше мучилась. Марта своим выступлением заставляла развешиваться и другие дремавшие женские силы. На трибуне заговорили стоны и слезы девушек и матерей. Работницы становились с рабочими плечо к плечу».

В стачке участвовало 29.068 чел. рабочих, из них — 11.277 работниц, т.-е. около 39%, не считая подростков и примкнувшей в первые дни к забастовавшим домашней прислуги.

Для руководства стачкой, от каждой фабрики были избраны представители от рабочих, и, таким образом, был организован Совет рабочих депутатов. В него вошло 150 членов, из них 23 работницы, из которых 8 человек были уже членами партии: Голубева М. И. «Красненькая», Лебедева-Разумова М. Н. «Канарейка», Сарментова М. П. «Марта», Смелова А. И., Ленилова А. И., Наговицына М. Ф. «Труба», Сергеевича-Черникова Д. И. и Рожкова А. Т.

Партийные работницы выполняли сложные поручения партии. Так тов. Балашова Е. С. «Страница» заведывала переводом нелегальной литературы из Москвы, тов. Сарментова привозила оружие для организовавшейся в то время боевой дружины. Другие работницы приносили из нелегальной типографии прокламации и распространяли среди бастовавших, вели агитацию среди менее сознательных, поддерживали в них дух борьбы.

3-го июня ст. ст. на собравшихся рабочих на берегу р. Талки (место собраний рабочих во время стачки) налетели пьяные казаки во главе с полицеймейстером, и начались аресты и дикое избивание рабочих. Безоружные рабочие не могли дать отпора и бросились, спасаясь от преследований в лес. Тов. «Труба» в порыве

¹⁾ «1905 г. в Ив.-Вознесенском районе» — ст. тов. Ноздрин «Талки».

революционной ярости, видя бегущую массу, призывала остановиться и дать отпор насильникам, но одинокой осталась она со своим призывом, стоя на насыпи железной дороги с высоко поднятой рукой, в которой было оружие против насильников — камень, поднятый на насыпи железной дороги. Рабочие только спустя некоторое время после этого ответили террором на террор.

В общих требованиях забастовавших стоял пункт об охране женского труда: «Отпускать роженицу за 2 недели до родов и на 4 недели после родов с сохранением полной заработной платы». До стачки роженица не имела отпуска, а если она уходила дня на 3—4, то ей за это ничего фабриканты не платили, а уходила за свой счет. После 1½-месячной забастовки по этому пункту фабриканты сделали уступку, которая бы не удовлетворила работниц нашего времени, но по тому времени было достижением. «Женщине по случаю родов дан был отпуск на месяц с выдачей пособия вместо полной зарплаты, в сумме 3 рублей, кроме выдач из штрафного капитала».

Кроме этого пункта еще был поставлен пункт: «Безусловно, вежливое обращение членов администрации с рабочими», и если фабриканты на этот пункт ответили рабочим довольно не четко, то рабочие этот пункт после забастовки вводили уже своими мерами, и бывали случаи, когда рабочие вступались за права работницы целой фабрикой или целыми отделениями. После такого отпора положение работницы на фабриках немного улучшилось.

Неграмотные, забытые работницы во время забастовки поняли, что они являются частью целого класса и прониклись общим духом борьбы. «Социалистический университет на Талке» многому научил работницу. Возвращаясь после забастовки на фабрику, они уже были не прежними забытыми, а частью армии пролетариата, умеющие бороться и полные сознания, что издевательств над собой они не потерпят и что в этой борьбе они не одиночки, а их поддерживают все рабочие.

Работа среди работниц — членов партии — начиналась и после забастовки в 1905 году, но она опять, как отдельная работа, за недостатком руководителей замерла, и только в 1906—1907 годах тов. «Маруся» — партийная работница Мария Константиновна Бубнова — по поручению партии наладила ее и проводила в эти годы наиболее планомерно.

В рядах нашей партии еще остались в живых ряд товарищей, прошедших суровую школу революционной борьбы подполья, и некоторые из них занимают и сейчас ответственные и руководящие посты: тов. Разумова «Канарейка», тов. Наговицына «Труба» и др. Некоторые же товарищи погибли еще до Октябрьской революции. Умерла и тов. Сарментова «Марта» — честный борец за рабочее дело.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

О. Соколова.

К очередным перевыборам Советов.

Подготавливаемой, а кое-где уже проходящей кампании по перевыборам Советов партия придает огромное значение. Новые перевыборы Советов должны закрепить достижения, имеющиеся в деле укрепления и оживления советского аппарата. Перевыборы Советов должны послужить средством еще большего сплочения широких масс рабочих, работниц, крестьян и крестьянок вокруг нашей партии.

Партия накопила большой опыт по подготовке и проведению перевыборов Советов. Особенно тщательному учету подверглась кампания предыдущих перевыборов, проведенная под лозунгом широкого пробуждения активности и самостоятельности самих трудящихся масс. Было уделено специальное внимание изучению вопроса о вовлечении в Советы трудящихся женщин.

И совершенно очевидно, что при проведении очередных перевыборов должны быть учтены как положительные моменты, так и недочеты, выявившиеся в предыдущей кампании.

Вспомним сначала положительные моменты.

К ним относится возросшая активность широких масс на перевыборных и избирательных собраниях. В ряде мест эта активность была полностью организована партией в результате правильно проведенной подготовительной работы. На ряду с общей активностью трудящихся выявилась активность широких масс трудящихся женщин.

На страницах «Коммунистки» (№ 8), в статье тов. Артюхиной уже был дан анализ цифр, говорящих об участии крестьянок в избирательной кампании. Было отмечено, что во многих местах активность женских масс превзошла всякие ожидания.

Процент женщин-избирательниц в сравнении с предыдущими выборами повсюду возрос. Но одновременно подчеркнуто, что, по сравнению с мужской частью населения, участие женщин на выборах все еще незначительно.

В состав Советов и исполкомов избрано — в сравнении с тем, что было — большое количество женщин.

Только по РСФСР членами сельсоветов избрано около 60.000 крестьянок, что составляет 8,6% к общему числу избранных. В 1923—24 г. было их 6.094 (2,1%). В городские и поселковые

Советы избрано 3.200 женщин. В городских Советах губернских городов женщины составляют 21,6% (раньше было 14,0%), в горсоветах уездных городов 16,5% (раньше было 12,3%).

В губисполкомах мы имеем сейчас 200 женщин, или 5,2% (раньше было 14—3,7%).

В уисполкомах 450 женщин — 7,1% (раньше было 21—1,7%).

В волисполкомах 1.200—6,8% (раньше было 96—0,5%).

По Украине выбрано в сельсоветы 31.121 крестьянка, что составляет к общему числу членов 13,2% (в предыдущие выборы было избрано 13.241 крестьянка, или 5,9%).

В горсоветы по Украине, по неполным сведениям, избрано 1.086 женщин, т.-е. 20% всех избранных. В райисполкомы избрано 108, или 4,1%; в окружные исполкомы 40—3%, в губисполкомы 12—1,6%; в ВУЦИК 19—5,1% (раньше 10—1,2%).

Огромное увеличение женщин в Советах имеется по данным Отделов работниц в национальных республиках и областях Советского Востока.

По Закавказью (3 республики) в 1924 г. было в Советах 1.365 женщин, а в 1925 г. — 5.860 женщин.

В Дагестане в 1924 г. — 50, в 1925 г. — 234; в Бурято-Монголии в 1924 г. — 105 женщин, в 1925 г. — 635 женщин; в Башкирии в 1924 г. — 143 женщины, в 1925 г. — 1.122; в Средней Азии в 1924 г. — 159 женщин, в 1925 г. — 717 женщин.

Как новый положительный момент, в предыдущих выборах в городе следует отметить широкое участие мало организованных до сих пор домохозяек.

В Ленинграде на выборы явилось 80% избирательниц-домохозяек. В Москве и в районах участвовало в выборах 67.488 домохозяек, и избрано 79 депутатов-домохозяек в районные советы и 93 домохозяйки в Московский Совет.

На Украине 10% женщин, избранных в горсоветы, составляют домохозяйки.

В Орле избрано в горсоветы 32 домохозяйки.

Повсюду отмечалось, что успех кампании в части привлечения к перевыборам трудящихся масс и осуществления партийей руководства этими массами зависел от того, насколько тщательно сумели парторганизации провести подготовительную работу, насколько отделились они от старых административных навыков военного коммунизма, насколько в современных условиях деревни сумели организовать бедноту и вести за собою среднее крестьянство.

Успех разрешения задачи — пробудить активность трудящихся женских масс, с'организовать эту активность, изжить отрицательное отношение мужского населения к выборам работниц и крестьянок на общественную работу — зависел от того, насколько заостряли внимание специально на этом вопросе парт-

организации, руководящий советский актив и избирательные комиссии.

И тут-то выявились недочеты, на которые указывает ЦК партии в своем циркулярном письме к очередным перевыборам Советов.

Далеко не всюду парторганизации оказались на высоте как при проведении работы, связанной с перевыборами Советов, так и при осуществлении задачи — вовлечь в активное участие в кампании женские массы.

Далеко не везде была проведена широкая отчетная кампания перед избирателями переизбираемых Советов и исполкомов.

Не раз'яснялись конкретные задачи советского строительства в данном селе, волости, районе. В большинстве мест не было внимательного отношения к деловой критике существующих недочетов со стороны беспартийных рабочих, работниц, и особенно в деревне со стороны крестьян и крестьянок.

Не все парт'ячейки проделали работу, могущую обеспечить партийное руководство кампанией. Не везде в селах был налажен союз бедноты и середняков для совместных выступлений на выборах. Не всюду в достаточной мере велась подготовка общественного мнения о важности и необходимости участия женщин в Советах. В ряде мест ячейки к задаче вовлечь женщин в Советы относились чисто формально. Не учитывалась активность выдвигаемых в Совет, отношение к ним крестьянства, степень желаний самой крестьянки работать в Совете и т. п.

Не было проделано достаточной подготовительной работы с крестьянками по раз'яснению им их роли в перевыборах Советов.

Выявился ряд недочетов чисто организационного технического характера — плохое оповещение об избирательных собраниях, неудобство времени собрания, большие расстояния и т. д.

Центральный Комитет Партии дал директиву изжить все эти недочеты, имевшие место при прошлых перевыборах.

По вопросу о вовлечении в избирательную кампанию трудящихся женщин циркуляр говорит:

«В городе и деревне необходимо решительно отказаться от формального подхода к делу выдвижения женщин-работниц и крестьянок на ответственные посты и, добиваясь дальнейшего расширения активного участия в выборах женщин-крестьянок, работниц, домашних хозяек, — шире поставить агитационную раз'яснительную работу партии по изжитию в крестьянских массах отрицательного отношения к выдвижению женщин на общественную работу».

Надо отметить, что многие товарищи рассматривают указания ЦК на необходимость решительно отказаться от формального подхода к выдвижению женщин на ответственные посты.

как на изменение курса партии в отношении большего вовлечения в Советы женщин-работниц и крестьянок.

Толкование это ни на чем не основано. Партия не изменяет своего курса в вопросе вовлечения работниц и крестьянок в Советы. ЦК партии лишь говорит, что это вовлечение должно идти путем подбора лучших, наиболее активных работниц и крестьянок. Он напоминает, что вокруг партии, вокруг Советов отделы работниц организовали огромные стотысячные кадры трудящихся женщин, прошедших уже первую ступень общественной работы — делегатские собрания, имеются десятки тысяч работниц и крестьянок, проявивших себя на той или иной общественной работе, завоевавших авторитет среди массы. Вот их-то и нужно готовить к выдвижению на выборную советскую работу, вот из этих-то масс и должны выдвигаться кандидатуры при пере-выборах в Советы.

Неоднократно как по партийной линии, так и по линии Советов давались указания на необходимость вести систематически работу с выборными в Советы работницами и крестьянками. Предстоящая кампания по перевыборам явится проверкой того, насколько хорошо проводились в жизнь эти директивы, как сумели парторганизации закрепить выборных работниц и крестьянок на советской работе и подготовить для выдвижения на следующие высшие ступени по лестнице советской работы.

Циркуляр ЦК говорит о недопустимости формального называния женских кандидатур. Но в то же время он подчеркивает необходимость добиваться дальнейшего расширения активности в выборах женщин и шире поставить агитационную, разъяснительную работу партии по изжитию в крестьянских массах отрицательного отношения к выдвижению женщин на общественную работу.

Иначе говоря, ЦК своим циркуляром дает директиву парторганизациям провести большую разъяснительную работу, направить специальное внимание и силы на вовлечение трудящейся женщины в Советы.

Нет сомнения, что лучшим разъяснением явится доказательство на деле, на фактах, что работницы и крестьянки — члены Советов, работницы и крестьянки — делегатки ведут большую, нужную рабочему классу и крестьянству созидательную работу.

Перед парторганизациями поставлена задача — подготовить депутатов-женщин к отчетной кампании, всячески, в частности через печать, популяризировать работниц и крестьянок, как членов Советов, так и делегатов, проявивших себя на общественной работе.

Задачи работниц и крестьянок в перевыборах Советов прежде всего должны быть подробно освещены на делегатских собраниях.

Повсюду, как на городских, так и на сельских делегатских собраниях уже проработаны доклады о значении Советов, о Советах, как органах диктатуры пролетариата. Теперь, в связи с кампанией по перевыборам, нужно более подробно ознакомить делегатов с мероприятиями партии и Советской власти по оживлению деятельности Советов.

Делегатки должны понять, что оживить деятельность Советов невозможно без широкого участия в советской работе работниц, крестьянок, жен рабочих. Нужно побудить всех делегатов, и особенно делегатов, работающих в секциях Советов, принять активное участие в кампании; нужно добиться, чтобы делегатки помогли партии пробудить и организовать активность широких масс трудящихся женщин.

Работа по привлечению работниц, крестьянок, жен рабочих к активному участию в перевыборах Советов ставится партией одной из основных задач широко организуемой кампании по перевыборам Советов.

Отделам работниц необходимо принять все меры к тому, чтобы директивы партии были правильно усвоены на местах. Все силы отделов работниц должны быть мобилизованы для непосредственного участия в проведении кампании.

А. Калыгина.

О работе партии среди крестьянок-беднячек.

Последний пленум ЦК в резолюции о работе партии среди деревенской бедноты указывает, что проведение решений XIV партконференции приобретает особо важное значение в данный момент, когда вследствие хорошего урожая, ускоряющего развитие товарных отношений в деревне, неизбежно усиливается расслоение крестьянства и проявляется активность кулачества.

Пленум ЦК указывает пути организации бедноты, а также различные виды материальной, культурной и политической помощи беднейшим слоям деревни. Все мероприятия партии в организации бедноты должны охватить более распыленный, менее организованный, хозяйственно слабый и экономически зависимый слой крестьянского населения беднячек, батрачек и хозяйственных работниц. В постановлениях пленума ЦК говорится:

«При проведении политики оживления Советов, вовлечения в их работу широких масс бедняков и середняков, партия должна особое внимание уделить на то, чтобы при этом сплотить вокруг себя бедноту и вести за собой среднее крестьянство».

ЦК указывает, как сплотить бедняков и середняков, говоря: «Во время перевыборов и в дальнейшей работе Советов (а также в кооперации, крестпомах) необходимо проводить особые собрания бедноты, приступить к организации в селах, волостях и районах групп бедняков (с непременным втягиванием в них батрачества), всемерно стремясь при этом к совместному с середняками отстаиванию практических мероприятий в работе Советов, кооперации, крестпомов и к совместному с середняками выдвижению кандидатов при перевыборах».

Решение пленума о работе с беднотой и ее организации — это не противопоставление бедноты середнякам, а, наоборот, приближение партии к бедноте и установление более тесной хозяйственной связи бедняков с середняками, изолирование и обессиливание кулачества, всемерная помощь со стороны государства этим основным слоям деревни и привлечение их к проведению политики партии.

В работе партии среди крестьянок стоит та же задача — сплочения беднячек и середнячек вокруг нашей партии вместе с бедняками и середняками деревни, втягивание их в общественную и хозяйственную жизнь села, поднятие их политического и культурного уровня. Чтобы этого добиться, необходимо упорядочить, закрепить и углубить работу среди крестьянок.

Делегатские собрания.

Основной формой массовой работы среди крестьянок являются делегатские собрания.

Делегатские собрания должны быть организационно оформлены, работа их усовершенствована и, при правильной постановке работы, они будут служить базой, объединяющим центром широких масс крестьянок-беднячек, середнячек и батрачек вокруг партии.

В нашей работе мы только в нынешнем году стали охватывать более широкие слои крестьянок, особенно, середнячек. До сих пор велась работа почти исключительно среди бедноты. В наших делегатских собраниях преобладающее большинство составляли беднячки, и беднячки в узком смысле этого слова — бобылки, вдовы, одиночки и т. д. Некоторые делегатские собрания целиком были составлены из беднячек, имели собезовский уклон, противопоставляли себя середнячкам.

Эти явления были ненормальны, их нужно устранять. Партия своевременно обратила внимание на этот пробел и дала соответствующие директивы.

Но втягивая середнячек в работу делегатских собраний, в Советы, кооперативы, ККОВ, массовую культпросветработу, —

словом, во всю работу деревни, мы не должны забывать самый близкий к нам слой деревни — беднячек, батрачек, сельскохозяйственных работников; должны всемерно способствовать их хозяйственному, культурному и политическому росту.

Вовлечение беднячек в партию.

Пленум ЦК дал лозунг — больше внимания бедноте. Это должно еще больше заострить внимание парторганизации на помощь и поддержку беднячек, на втягивание их в общественное строительство села, на выдвижение их на ответственную работу и в партию.

В резолюции пленума говорится, что необходимо «большее внимание уделять привлечению в партию и Комсомол беднейших элементов деревни, в особенности, сельскохозяйственных рабочих и батраков, всячески поддерживая выдвижение из их среды работников для руководящей работы во всех общественных органах деревни, вовлекая наиболее активные силы из них в парторганизации, памятуя, что наиболее крепкой опорой коммунистической партии в деревне могут быть только пролетарские и полу-пролетарские слои деревни»...

Парторганизациям на местах необходимо поставить ребром вопрос о вовлечении в партию крестьянок, обратить на это самое серьезное внимание, так как крестьянок в партии очень и очень мало, а тем более беднячек и батрачек. Подготавливая беднячек в делегатских собраниях, в секциях Советов, на собраниях общественниц, необходимо выявить более авторитетных и работоспособных и вовлечь их в партию.

Пленум говорит, что во время перевыборов и в дальнейшей работе Советов, кустпомов, коопераций необходимо проводить особые собрания бедноты. В эти собрания бедноты необходимо втягивать массы беднячек, батрачек, сельскохозяйственных работников. Там, где нужно и необходимо было, парт'ячейки и раньше собирали отдельные собрания беднячек и середнячек, обсуждали детально выдвигаемые кандидатуры перед выборами и сплачивали этими собраниями беднячек с середнячками для отстаивания интересов бедняков и середняков.

Такую работу надо продолжать и впредь. В связи с двумя проводимыми кампаниями, мы сейчас же должны приступить к подготовке крестьянок к перевыборам Советов и комитетов взаимопомощи. Необходимо подготовить беднячек и середнячек к этой кампании, выдвинуть инициативные, работоспособные, авторитетные кандидатуры крестьянок, подготовить их к сопротивлению поднимающимся кулацким элементам, теснее связать выборных крестьянок с своими избирателями.

Материально-хозяйственная помощь беднякам.

Особое внимание необходимо обратить на материально-хозяйственную помощь беднякам и батрачкам.

Пленум ЦК, в резолюции о помощи бедняцким слоям, говорит:

«В целях оказания помощи в деле поднятия бедняцких хозяйств, необходимо образовать постоянный специальный фонд в составе центрального с.-х. банка. Предназначить этот постоянный фонд специально на цели кредитования бедноты и, в частности, коллективов на особо льготных условиях (льготные сроки, особо льготные условия обеспечения и т. п.)». Кредитование бедноты из особого фонда не должно обойти и беднячек. На местах очень часто забывают беднячек, одиночек, ведущих самостоятельно свое хозяйство. Во многих местах были случаи, что не только не помогали беднякам кредитом, помощью при землеустройстве и т. д., наоборот, несмотря на советские законы, обделяли их землей (в районах Сибири).

Омский губженотдел пишет: «Особенно крестьянки жалуются на земорганы, которые при разделе земли не обращают внимания на крестьянок, ведущих самостоятельное хозяйство и стараются не помочь, а наоборот, уронить их хозяйство. Попыткам ведения культурного хозяйства не оказывается поддержки».

Косность в деревне еще огромна, крестьянку обходят, ее забывают, а тем более беднячку, на которую не обращают почти никакого внимания, и которая по своей забитости, некультурности не знает путей, где можно отстаивать свои права и интересы.

Вот тут парторганизации, советские органы, комитеты взаимопомощи, кооперация и суды должны прийти на помощь беднякам.

Необходимо добиться, чтобы часть специального фонда для бедноты пошла на поднятие хозяйства беднячек, чтобы им отпускали на льготных началах кредит.

Но помощь индивидуальным хозяйствам бедняков и беднячек не разрешает в полном смысле вопроса о поднятии хозяйства бедноты. Нужно объединять, коллективизировать эти хозяйства. Поэтому, последний пленум ЦК подчеркивает необходимость «всемерно содействовать строительству колхозов (сельско-хозяйственных коммун, товариществ), маломощного и среднего крестьянства, усиливая кредитную помощь и особенно облегчая им приобретение сельско-хозяйственных машин, стремясь связать работу колхозов с помощью окрестному маломощному и середняцкому крестьянству».

При строительстве колхозов, сельско-хозяйственных коммун, товариществ, необходимо втягивать крестьянок-беднячек, особенно, одиночек, ведущих самостоятельное хозяйство. Очень

редко, когда крестьяне хотели бы добровольно принимать в эти организации беднячек, потому что внести им из своего хозяйства в коллектив почти нечего, да и косность мешает, предрассудки, взгляды, что женщина работать не может. Необходимо изживать эти неправильные отношения к крестьянкам; советские и общественные органы должны всячески поддерживать те коллективы и коммуны, которые включают крестьянок-беднячек в свои организации.

Резолюция пленума ЦК говорит: «Необходимо усилить поддержку развития простейших видов коллективизации (артелей, машинных товариществ, коллективов по совместной обработке земли, по совместному использованию скота и т. д.), особенно обращая внимание на вовлечение в эти товарищества маломощных хозяйств».

Парторганизации на местах, в частности работники среди крестьянок, должны помогать крестьянкам-беднячкам вступать в эти товарищества и активно работать в них.

Вовлечение беднячек в кооперацию.

Особое внимание необходимо уделить вовлечению беднячек в кооперацию. Пленум ЦК говорит: «В работе кооперации усилить внимание к вовлечению бедноты, разработав дополнительные меры по облегчению доступа бедняков в сельско-хозяйственную и кредитную кооперацию (помощь государства при внесении паев и т. д.) и по увеличению материальной помощи беднейшим слоям деревни, при помощи расширения сельско-хозяйственного кредита (удлинение сроков кредитования для бедноты, организация при сельско-хозяйственных товариществах предприятий, обслуживающих, главным образом, бедноту и т. п.)».

Всем известно, какое важное, огромное значение имеет в настоящих условиях кооперация. Кооперация может помочь укрепить маломощным хозяйствам крестьян и крестьянок, организовать эти хозяйства, оказать помощь в бытовом раскрепощении крестьянок.

Участие крестьянок-беднячек в кооперации, в органах управления, контроля, в рабочих аппаратах, в лавочных комиссиях — необходимо, особенно теперь, когда кооперируются все слои деревни, когда поднимает голову кулачество, когда оно хочет захватить кооперацию в свои руки.

Комитеты взаимопомощи.

Второй важнейшей организацией, куда должны втягиваться беднячки, это — комитеты взаимопомощи.

Отмечая недостаточное внимание к работе крестпомов, ЦК обязывает парторганизации усилить свое содействие им, доби-

ваясь более активного участия в их работе беднейших слоев деревни.

Резолюция указывает, что на ряду с развитием работы по индивидуальной и общественной помощи в деревне, крестомы должны усилить связь с работой Советов и кооперации, содействуя облегчению доступа маломощных в кооперацию, в получении ими кредита для своего хозяйства, защищая и наблюдая за предоставлением бедноте установленных льгот и т. п.

Крестьянки-беднячки, бобылки, красноармейки, вдовы, одинокки должны тесно связаться с комитетами взаимопомощи, обращаться к ним за помощью и помогать в работе комитетам.

Не везде еще комитеты взаимопомощи поняли и осознали необходимость втягивания крестьянок в их работу и не охватили, не приблизили к себе крестьянок-беднячек.

Амурский Губженотдел пишет: «Участие крестьянки в ККОВ небольшое, что объясняется самой постановкой работы ККОВ. Кампания по перевыборам не проводилась еще ни разу, крестьянки не вовлекаются в работу».

Алтайский Губженотдел говорит, что ККОВ не желают рассрочить уплату членских взносов женщинам и не принимает их в члены, не помогают крестьянкам-беднячкам вступить в кооперацию.

Комитеты взаимопомощи должны стать организующим центром для бедноты, должны связывать бедноту с советскими и кооперативными органами. Предоставление льгот бедноте нашими законами, получение кредита, вступление в кооперацию, определение детей в школу, организация кружков и школ для бедноты и их детей — должны проходить при содействии, при участии комитетов взаимопомощи.

Вся эта работа может быть проделана успешно только в том случае, если, как указывает пленум ЦК, парторганизации возьмут на себя инициативу в деле организации беднейших слоев деревни и защиты их интересов.

Парторганизации на местах, работники среди женщин должны тщательно проработать резолюцию пленума ЦК о работе партии среди деревенской бедноты, понять директивы партии в этой области, хорошенько обсудить, обдумать и наметить план проведения их в жизнь.

Е. Смиттен.

К вопросу о регулировании роста и состава женской части партии.

Накануне XIV партийного съезда необходимо подвести итоги достижений в области роста и улучшения состава женщин в партии.

Последние полтора-два года характеризуются не только исключительно стремительным ростом партии вообще, но и числа коммунисток — в особенности.

В самом деле. Около двух лет назад в партии была небольшая группа женщин — 38.500 чел. (по данным на 1-е января 1924 г.), теперь (на 1-е сентября т. г.) мы имеем уже 114.990 коммунисток. Это значит, что число женщин в партии за период со времени кончины Владимира Ильича, давшей толчок ко вхождению в партию широким слоям трудящихся, возросло на 198,7%. Иными словами, рост коммунисток обгонял рост партии в целом, ибо за тот же период (1-е января 1924 г.—1-е сентября 1925 г.) общая численность партии увеличилась на 108,6%. И если к началу прошлого года женщины в партии составляли 8,6% общей численности коммунистов, то в настоящее время ¹⁾ этот процент поднялся до 12,4.

Совершенно естественно, что максимальный рост коммунисток (членов партии и кандидаток) имел место в крупнейших промышленных центрах. Так, число женщин в Московской организации выросло с 16,0% в январе 1924 г. (до Ленинского призыва) до 18,2% — в сентябре тек. года, или на 156,7%. В Ленинградской организации численность женщин поднялась (за тот же период) с 12,9% до 20% или на 286,5%. Если взять группу промышленных губерний ²⁾ центрального района, то тут общее количество коммунисток увеличилось на 197%, тогда как в группе земледельческих губ. ³⁾ рост женщин не превышал 115%. И в то время, как удельный вес женщин в общей массе членов партии и кандидатов в промышленных губерниях выражается к началу 1924 г. 13,4% и в сентябре месяце т. г. — 17,1%, удельный вес коммунисток в земледельческих губерниях определялся ранее 7,8%, теперь — 10,1%.

Характерен рост коммунисток в деревенских ячейках. На 1-е января тек. года партия насчитывала 6.311 женщин

¹⁾ К 1-му сентября т. г.

²⁾ Московскую, Брянскую, Владимирскую, Ив.-Вознесенскую, Костромскую, Нижегородскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую.

³⁾ 19 губ. центрального района РСФСР.

в деревенских организациях, а через полгода—11.787, т.-е. на 86,8% больше.

Общий рост женщин в партии есть результат все увеличивающегося приема кандидаток. В течение прошлого года было принято около 37.800 женщин, из числа которых 62,3% падает на Ленинский призыв. В текущем году, с января по август включительно, в партию вошло около 39.600 кандидаток, т.-е. на 4,8% больше всего прошлогоднего приема. Правда, удельный вес женщин в общем составе принятых в партию хотя и увеличился, но незначительно: в 1924 г. женщины составляли 12% принятых, в первом полугодии тек. года—17,2%. В частности, процент женщин в общем составе принятых был: на Украине—15%, на Урале—19%, по Московской организации—22,2%, Ленинградской—21,4%, Тверской—27,2%, Смоленской—15,9%, Тамбовской—13,8%, по группе национальных областей и губерний¹⁾—13,4%.

Все усиливающийся прием женщин в партию при некотором застое в переводе их в действительные члены дал численный перевес кандидаток над членами. К началу т. г. женщины—члены партии—составляли 46,8%, кандидатки—53,2%. К середине года удельный вес членов партии снизился до 43,7%, кандидаток повысился до 56,3%.

В деревенской парторганизации несоответствие между численностью женщин—членов партии—и кандидаток еще разительнее. В числе 11.787 деревенских партиек было на 1-е июля т. г. кандидаток—67,6%, а членов партии—32,4%. Необходимо обратить внимание на то, что это несоответствие («ножницы») увеличивается, ибо еще полгода назад, т.-е. к началу т. г., удельный вес кандидаток в деревенской организации был 53,9%, а членов партии—46,1%.

Что касается темпа переводов кандидаток в члены, то вот характеризующие его данные: 1) процент женщин в общем числе всех переведенных в члены в 1924 г. был 10,5, а в первом полугодии т. г.—10,8; 2) из общего числа кандидаток в партию к 1-му января т. г. (40.715) лишь около 12 тыс., т.-е. 28,4% было переведено в члены.

Эти немногие цифры с очевидностью говорят о том, как мало внимания уделяют парторганизации: 1) заботам о кандидатках, о своевременном их переводе в члены партии и 2) вопросу о «ножницах» в численности кандидаток и действительных членов партии, об установлении совершенно необходимого равновесия в числе тех и других.

¹⁾ Башкирской, Вотской, Татарской, Калмыцкой, Чувашской, Кустанайской и Акмолинской.

Однако, тяга в партию со стороны трудящихся женщин значительно превышает прием их парторганизациями. Мы не располагаем сведениями об общем числе поданных заявлений о приеме в партию. Данные же по большинству парторганизаций говорят о том, что в силу тех или иных причин далеко не все желающие вступить в партию оказываются принятыми. Так, например, по Московской организации в период с 1-го января по 1-е июля тек. года 8.226 женщин подали заявления о приеме в партию, принято же за тот же период 6.368. По Ленинградской организации соответствующие цифры: 6.697 и 4.463; по Тверской: 847 и 534. Разница между числом заявлений и принятыми в партию в действительности еще больше, так как сведения о тяге в партию представляли не все ячейки, а, примерно, 70—80% их.

Трудно судить, насколько основательно парткомы отказывают в приеме в партию, ибо партстатистика не собирает сведений о социальном составе желающих стать членами партии. Но и отказывая многим в приеме, парторганизации заметно, как было показано выше, повысили процент женщин в своем составе. Это одно — несомненное достижение, значение которого особенно велико потому, что рост численности коммунисток есть рост числа работниц в партии.

Тут мы подходим к вопросу о том, какие изменения произошли в социальном составе женщин — членов партии и кандидатов.

Картину этих изменений дает следующая табличка:

Д а т а.	Т а б л и ц а 1.		
	Работницы.	Крестьянки.	Служащие и проч.
1 января 1924 г.	16630—43,2%	5926—15,4%	15944—41,4%
1 января 1925 г.	47120—61,6%	8032—10,5%	21342—27,9%
1 июля 1925 г.	66492—61,0%	12377—11,8%	29623—27,2%

Как видим, каждая из социальных групп коммунисток выросла в своем абсолютном числе. Однако, рост протекал далеко не одинаковым темпом. Те группы, рост которых был замедленным по сравнению с ростом других, в результате потеряли в своем удельном весе. Наиболее быстро росли в своей численности работницы, вследствие чего их удельный вес поднялся с 43,2% к началу 1924 г. до 61,0% к июлю т. г.

Абсолютное число коммунисток — служащих и проч. — выросло, но на небольшую величину, поэтому — при большом абсолютном и относительном росте работниц — процент служащих и проч. значительно снизился: с 41,4% к началу 1924 г. до 27,2% к середине тек. года.

Среднее место занимают в динамике социального состава крестьянки. Абсолютное число их понемногу нарастает, а относительное (процент) упал за прошлый год (с 15,4 до 10,5) в силу

большого подъема числа работниц и снова повысился за первое полугодие т. г. (с 10,5 до 11,8).

Темп роста каждой социальной прослойки среди коммунисток можно представить еще нагляднее, приравняв к 100 численность каждой социальной группы на 1-е января т. г.

Таблица 2.

	Работницы.	Крестьянки.	Прочие
1 января 1924 г.	100,0	100,0	100,0
1 января 1925 г.	283,3	135,5	133,9
1 июля 1925 г.	400,0	217,3	185,8

Оказывается, что за полтора года число работниц в партии возросло на 300%, число крестьянок — на 117,3% и число служащих и проч. — всего только на 85,8%.

Все это говорит о том, что социальный состав коммунисток улучшается, что при небольшом абсолютном росте служащих (и проч.) мы имеем усиленный рост работниц и незначительный рост крестьянок.

Но надо иметь в виду, что общее улучшение социального состава коммунисток партия имеет только благодаря усиленному притоку работниц и затору в приеме служащих по организациям промышленных губерний. Только в этих организациях произошло увеличение процента работниц (и крестьянок) при снижении процента служащих. Во всех же других парторганизациях имеем обратное явление: падение процента работниц при росте удельного веса служащих и прочих.

В след. таблице приведены сравнительные данные об изменениях в социальном составе женщин-коммунисток в группах организаций за первое полугодие тек. года:

Таблица 3.

Группы губ. и обл.	Дата.	По социальному положению:		
		Работницы.	Крестьянки.	Прочие.
Промышленные губ.	На 1/I—25 г.	69,7	3,8	26,5
» »	На 1/VII—25 г.	71,1	4,8	24,1
Земледельч. губ.	На 1/I—25 г.	49,9	15,2	34,9
» »	На 1/VII—25 г.	47,8	18,7	33,5
Авт. обл. и республики . . .	На 1/I—25 г.	47,7	22,5	29,8
» » »	На 1/VII—25 г.	42,5	22,4	35,1
Уралобласть	На 1/I—25 г.	57,7	16,1	26,2
»	На 1/VII—25 г.	57,7	13,7	28,6
Сибирь	На 1/I—25 г.	44,8	25,0	30,2
»	На 1/VII—25 г.	41,0	27,8	31,2
Украина	На 1/I—25 г.	62,5	6,9	24,6
»	На 1/VII—25 г.	69,0	11,1	19,9
Закавказье	На 1/I—25 г.	34,2	14,3	51,5
»	На 1/VII—25 г.	35,4	17,8	46,8
Узбекистан	На 1/I—25 г.	38,3	15,4	46,6
»	На 1/VII—25 г.	37,1	15,7	47,2

Но и в тех организациях, где в первом полугодии т. г. произошло снижение процента работниц в общем составе организации, шел рост их абсолютного числа, хотя и более замедленным темпом. Вот соответствующие данные: в группе организаций промышленных губерний число работниц увеличилось на 47,6%, в земледельческих губ. — на 34,1%, на Украине — на 42,8%, Урале — на 35,4%, в Закавказье — на 40,1%, в Узбекистане — на 54,2%.

Необходимо отметить одно весьма существенное обстоятельство. Социальное положение, определяемое основной профессией, сплошь и рядом не совпадает с выполняемой в данный момент работой. Поэтому, один и тот же товарищ в группировке по социальному положению может быть отнесен к группе крестьян, а в группировке по роду занятий — к группе служащих. Это создает несовпадение в численности основных социальных групп с группами по роду занятий. В социальном составе партии в целом в июле т. г. было 58,6% рабочих и 23,8% крестьян. Однако, непосредственно занятых в производстве (и транспорте) коммунистов было только 37,5% и в сельском хозяйстве — 9,4%. Что же касается женской части партии, то тут соотношения между работницами по социальному положению и работницами у станка несколько благоприятнее. Процент работниц в социальном составе коммунисток, как указывалось выше, был (в июле мес.) — 61,0%, а фабр.-зав. (и транспортных) работниц — 44,3%. Таким образом, директива XIV партконференции о том, чтобы в партии было не менее 50% рабочих, непосредственно занятых в производстве, в отношении коммунисток выполнена в большей мере, чем в отношении партии в целом.

Однако, численность коммунисток — фабр.-зав. (и транспортных) работниц в губерниях и областях разного экономического уклада далеко неодинакова. В центральных промышленных губерниях в общем составе коммунисток было 54,2% работниц, занятых в производстве и на транспорте, в частности в Московской организации — 47,6. В Ленинградской организации фабр.-зав. и транспортные работницы составляли 64,7%, на Урале — из 7.417 коммунисток (к 1-му июля т. г.) 44,4% работали в промышленности. А в земледельческих губерниях число фабр.-зав. и транспортных работниц в партии составляло, примерно, одну треть общего числа коммунисток, в Белоруссии — 27,8%, в Узбекистане — 21,4%, в Туркменистане — 16,0% от общего числа 300 женщин-партиек.

Выросло не только число коммунисток фабр.-зав. и транспортных работниц, но и плотность их в общей массе женщин, занятых в ценовой промышленности.

Еще в начале текущего года на каждую тысячу фабр.-зав. работниц приходилось в среднем около 60 коммунисток у станка.

К середине же года, когда промышленность СССР насчитывала 553.550 ¹⁾ занятых в ней работников, партиек-работниц было уже около 43 тысяч, т.-е., примерно, 78 человек на тысячу промышленных работниц. Точнее, если исключить из общего числа работниц молодежь в возрасте до 18 лет (28.900), процент коммунисток у станка в общей численности фабр.-зав. работниц был на 1-е июля тек. года 8,2, т.-е. в каждой тысяче взрослых работниц числилось 82 коммунистки.

Значительно хуже обстоит дело с крестьянками и батрачками. К началу тек. года в партии было всего-навсего 2,6% крестьянок и 0,2% батрачек. За полгода удельный вес обеих групп вырос: крестьянок от сохи стало 4,2%, а батрачек — 0,6%. Наиболее высокий процент крестьянок вместе с батрачками имели окраинные организации с их крестьянским населением. Так, в Закавказье коммунисток-крестьянок и батрачек было (на 1-е июля т. г.) 10,9%, на Северном Кавказе—12,8%, в Сибири—14,7%, в Казакстане—27,5%. В остальных организациях процент крестьянок и батрачек приближался к средней по партии.

Если таким образом партия не имеет сколько-нибудь больших достижений в области вовлечения в свои ряды крестьянской женщины, то благополучнее обстоит дело с вовлечением националок. Вот некоторые данные:

В Узбекистане на 1-е января т. г. было: узбечек—11,4%, русских—84,8%. На 1-е июля стало: узбечек—16,0%, русских—77,6%.

В Казакстане (на те же даты) было: киргизок—5,4%, русских—81,0%, стало: киргизок—12,2%, русских—70,7%.

В Белоруссии белорусок было 16,8%, стало 19,3%.

В Азербейджане было армянок и азерб. тюрок 33,0%, стало 38,8%. Кроме того, имеется еще 2,3% коммунисток местных национальностей.

На Украине коммунисток-украинок было 24,7%, стало 28,2%.

В тех автономных областях, где число коммунисток из местных национальностей очень ничтожно, оно за рассматриваемый период тоже выросло. Так, к началу т. г. в области Коми было 47 коммунисток-коми, а к середине года—69. В Вотской области партиек-вотячек было 18 человек, стало 45. В Башкирии коммунисток местных национальностей (башкирок, татарок, мари, морденок, чувашек) было 71, стало 93. В Чувашской области коммунисток-чувашек было 42, стало 73.

Нет данных о том, из каких социальных слоев идут в партию эти женщины-националки. Но, сопоставляя рост их с данными об изменениях в социальном составе организации, можно, не впа-

¹⁾ По данным отдела Статистики Труда ЦСУ.

дая в большую ошибку, сказать, что партийные организации в Закавказье, в Узбекистане, на Украине в их женской части выросли за счет крестьянок из местных национальностей. В парт-организациях прочих автономных областей и республик (см. таблицу 3), в социальном составе которых снизился процент работниц, остался без изменения процент крестьянок, и значительно повысился процент служащих и прочих в этих организациях, очевидно, принятые националки должны быть отнесены к группе служащих.

Основные выводы, которые можно сделать из настоящего обзора, сводятся к следующим:

1. Число женщин в партии растет, обгоняя рост партии в целом.

2. Приемы в кандидатки перегоняют переводы в действительные члены, вследствие чего получается все большее расхождение в численности членов партии и кандидатов: удельный вес последних растет за счет удельного веса женщин — членов партии.

3. Рост женщин в партии есть рост коммунисток-работниц. Однако, в целом ряде парторганизаций процент работниц не увеличился (за первое полугодие т. г.), местами несколько снизился (см. табл. 1, 2, 3).

4. Вовлечение в партию крестьянской женщины идет очень медленно.

5. Процент коммунисток — служащих — снизился в социальном составе партии в целом. Однако в большем числе организаций он увеличился за счет снижения процента работниц.

6. Партия имеет определенные успехи в деле вовлечения в ее ряды женщин-националок.

Ф. Ньюрина.

Партучеба.

Рост культурно-политического уровня и запросов рабоче-крестьянских масс на ряду с широким притоком рабочих и работниц в партию (ленинский призыв) придал особую важность и значение вопросам правильной постановки и систематизации работы по партпросвещению. За время с XIII парт'езда была проделана огромная работа в этой области.

Эта работа имеет особую важность для женской части партии, которая по своей квалификации, по своему уровню несколько более отстала. Работа по партпросвещению среди женских масс встречает большие трудности, чем работа среди мужской части, и требует к себе большего внимания. Рядовая масса коммунисток живет в таких еще тяжелых бытовых условиях, которые чрезвычайно затрудняют возможность значительной нагрузки в области партучебы. И по подготовке своей женская часть партии несколько отстает от мужской. Вот почему совершенно естественно то огромное внимание, которое уделяется Отделами Работниц как в центре, так и на местах вопросам подготовки, поднятия квалификации широкой массы коммунисток. За время с XIII парт'езда удалось развернуть, втянуть в партучебу различных видов и форм более широкие массы коммунисток, чем это имело место когда-либо раньше. Основная работа по партпросвещению женской части партии протекала по следующим основным направлениям:

- а) вовлечение коммунисток в существующую сеть партпросвещения, начиная с школ политграмоты и кончая комвузами;
- б) вовлечение в общие, и организация специальных курсов по подготовке и переподготовке работников;
- в) систематическая работа с лч. организаторами в кружках и семинариях.

В области вовлечения массы коммунисток в существующую сеть партпросвещения была проделана значительная работа, в первую очередь, программно-методического характера. Впервые в программу школы политграмоты была включена специальная тема «Ленин и работница». В нынешнем году эта тема включена в цикл советского строительства. Включением такой темы ставилась задача привлечь внимание всей партийной массы к правильной постановке вопросов работы среди женщин и, главным образом, задача — привлечь интерес и внимание женской части партии к школам политграмоты. По данным стат. отдела через сокращенные школы политграмоты в нынешнем году прошло 31.253 женщины, или 19,9%. Через школы нормального типа прошло 13.511 женщин, или 14,9%. Это число все еще очень недоста-

точно, в особенности, если учесть потребность в подготовке, какая имеется у коммунисток. В течение этого же периода времени была сделана попытка включить в программу совпартшкол основные вопросы труда и быта работниц, их участия в рабочем движении. Был разработан специальный циркуляр совместно с АПО ЦК и Отделом совпартшкол. Этот циркуляр был разослан на места. По сведениям на 1924—1925 г. в 87 совпартшколах обучалось 2.110 женщин, что составляло в первой ступени 25,5%, во второй ступени — от 12 до 15% (сведения отдела совпартшкол Главполитпросвета). Трудно, конечно, судить о том, в какой мере проводились на местах директивы о включении специальных вопросов в общую программу. Еще нет материала, который давал бы возможность судить также и о том, в какой мере освещение этих вопросов содействовало большему интересу со стороны женской части учащих к работе. Дело еще только начато, но по существу своему оно означает колоссальнейший сдвиг, первые и серьезные попытки ознакомить с основными вопросами работы среди женщин всю партийную массу.

Имеются данные об участии коммунисток в существующих кружках ленинизма и марксизма. По данным стат. отдела в 1924—1925 г. из общего числа обучающихся в ленинских кружках пониженного типа 4.617 чел., женщин было 768, или 16,5%. Из общего числа обучающихся в кружках ленинизма повышенного типа 12.866 чел. — женщин обучалось 1.306, или 11,8%. В марксистских кружках пониженного типа на 19.680 обучающихся было 2.822 женщины, или 14%. В марксистских кружках повышенного типа на 5.623 учащихся было 372 женщины, или 6,6%. Как видно, коммунистки вовлечены — правда, еще в недостаточном проценте — во все существующие виды партпросвещения. Имеющиеся некоторые данные по работе семинарии губактива дают следующие цифры: на 433 чел. обучалось 75 женщин, или 17,3%. В агитпропколлективах на 15.130 чел обучалось 1.370 женщин. Очень незначительны сведения, имеющиеся о комвузах. По данным 1923—1924 г. всего в комвузах обучалось 1.183 женщ., в 1924—1925 г. — по одной Москве и Ленинграду — 1.167 женщ. (данные Главполитпросвета).

Все эти цифры говорят о том, что в большой и систематической работе, которая проводится сейчас по партпросвещению, коммунистки втянуты сверху до низу. Задача заключается в том, чтобы наиболее квалифицированные и подготовленные из них были бы достаточно использованы в работе среди женщин. Задача заключается также в том, чтобы все виды партпросвещения все больше и больше включали бы в свои программы вопросы, касающиеся работы среди женщин, чтобы они действительно включали бы в свои производственные планы подготовку работников среди женщин.

Значительная работа была проделана по подготовке и переподготовке работников среди женщин, в результате февральского постановления Оргбюро ЦК. По сведениям 47 губерний, через специальные курсы по подготовке и переподготовке женработников прошло 2.339 чел., из них 1.043 крестьянки. По материалам ЦО и Агитпропа, через совместные курсы деревенских партработников по 25 губерниям прошло 596 вол-и сельорганизаторов-крестьянок. По тем же данным, в тех же 25 губерниях через совместные и специальные курсы прошло 1.073 яч. и цеховых организаторов работниц. Эти цифры говорят о том, что огромная часть работников среди крестьянок прошла через ту или иную переподготовку. Через центральные курсы прошло 25 заведывающих губ. и обл. Женотделами и несколько работников уездного масштаба. Большинство отзывов сводится к тому, что эта работа сыграла огромную роль в поднятии квалификации работников среди женщин, дало большой толчок к более правильной и углубленной постановке работы.

Значительный процент работников среди женщин был вовлечен в работу школ-передвижек и курсов-сездов. На общее число обслуженных школами-передвижками в деревне — 78.518, было 2.280 женщин. Через курсы-сезды из общего числа слушателей — 13.916, прошло 2.492 женщины. Нет еще цифрового учета той немалой работы, которая была проведена в кружках с ячейковыми организаторами.

Работа по подготовке и переподготовке развернулась также в восточных областях и республиках. По Средней Азии, Закавказью, Сев. Кавказу, Киргизии и др. через курсы волорганизаторов прошло 782 чел. В женской тюркской совпартшколе обучается 71 женщина, из них 60 тюрчанок. В Киргизии на годичных курсах обучается 55 женщин, из них 24 узбечки, 22 киргизки и 9 тюрчанок.

Подводя итоги всей этой работе, необходимо установить следующие основные моменты: огромный сдвиг, проделанный в смысле усиления систематизации работы по партпросвещению среди женской части партии, нуждается в закреплении и углублении. Количественно успехи работы весьма значительны, но они все еще недостаточны. В области улучшения качества работы нужно проделать очень многое.

Опыт нынешнего года говорит о том, что совместные курсы низовых работников среди женщин для города и деревни нужно строить отдельно. Там, где работа проводилась на совместных курсах, они не достигали своей цели: не обслуживали достаточно полно либо работников города, либо работников деревни. Совместные курсы партработников надо признать удачными. Если имеется некоторая разница в квалификации в подготовке у женработников с работниками других областей парт-

работы, и это несколько затрудняет совместную работу, эти недостатки с лихвой покрываются тем, что совместные курсы играют большую роль в выработке лучшего, более правильного отношения со стороны партработников в целом к работе среди женщин. Они играют большую роль в том отношении, что помогают работникам среди женщин увидеть свою работу в масштабе, в перспективе всей работы партии. Данный учебный план для курсов по переподготовке нуждается в дополнении небольшим общим курсом, в особенности для низовых работников среди крестьянок. Недостатком курсов надо признать отсутствие соответствующей литературы, в особенности популярной литературы для обучающихся.

Работа курсов дает очень большой и интересный материал методического характера. В ряде мест удалось поставить преподавание всех предметов настолько конкретно, близко и связано с данной губернией (на фоне и в перспективе общих задач), что давало возможность работникам почувствовать прочную и устойчивую почву под ногами в своей непосредственной работе. В этом отношении был очень интересен опыт Рязани. Одним из трудных вопросов в области методической постановки является вопрос о лекторах. Большинство мест с удовлетворением отмечает внимательное отношение губкомов к вопросу о снабжении курсов хорошими лекторами. Но чрезвычайная загруженность пропагандистов приводила к тому, что одни и те же краткосрочные курсы обслуживались большим количеством работников. Это надо признать нецелесообразным. Необходимо стремиться к тому, чтобы хотя бы отдельные циклы читались одним работником, что даст возможность не только лучше поставить данный цикл и всю работу в общем, но и правильной и полной учесть достижения работы и ее недостатки.

Трудности встречались в организации и обслуживании секционных работ на общих курсах. Не везде они проводились достаточно успешно. Попытку ограничиваться заслушиванием цикла по работе среди женщин на общих курсах, без создания секций, надо признать неудовлетворительной, ибо в таком случае получаются, в значительной степени, общие представления, а не конкретная разработка.

Учитывая уровень женского партактива, надо определенно признать существование курсов по подготовке и переподготовке чрезвычайно важной составной частью всей нашей партпросветработы. Ее необходимо включить в систему.

Усложняющаяся обстановка работы среди женских масс, рост политических запросов и уровня массы — вызывают необходимость продолжать, углублять и систематизировать работу всех видов партпросвещения женской части партии в начатом направлении.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

Тизанов.

К вопросу о борьбе с детской беспризорностью.

Если в деле восстановления хозяйства и роста производительных сил страны можно отметить огромные достижения в виде быстрого изживания тяжелого наследия войны, голода и разрухи, то этого нельзя сказать об одном из явлений этого же порядка — о детской беспризорности, все еще продолжающей оставаться огромным общественным бедствием, гибельным для самих беспризорных и грозным по своим последствиям для всего Советского государства. Каким диссонансом с нашим общим подъемом являются эти толпы ребят, снующих у вокзалов, трамвайных станций и на базарах, добывающих себе необходимое пропитание нищенством, воровством и тому подобными путями.

Вопрос ликвидации беспризорности назрел. Это осознано не только государством, уделявшим в самые тяжелые минуты пережитые нашей республикой огромные силы и средства делу помощи детям, но и всей советской общественностью.

Об этом говорит та огромная работа, которая проделана до сего времени и проводится сейчас в деле помощи детям. В настоящее время в РСФСР имеется до 4.000 различных детских учреждений, в которых на полном государственном обеспечении и воспитании находится более 250 тысяч детей и подростков, не имеющих минимальных средств к существованию. Едва ли есть надобность доказывать, что это дети тех слоев населения, которые больше всего чувствовали на себе тяжесть капиталистического строя. Об этом убедительно говорят данные о социальном происхождении этих детей, по которым детей крестьян — 54,5%, рабочих — 24,3%, служащих — 14,8% и т. п. Неменьшим показателем являются и данные о семейном положении детей, из которых круглых сирот — 67% и полусирот — 29%, при чем последние в подавляющем большинстве имеют только мать. На содержание этой армии ребят расходуется ежегодно по государственному и местному бюджету десятки миллионов.

Все эти огромные средства и силы, которые тратятся государством на детучреждения, дадут положительные результаты только тогда, когда подростки, уходящие из детдомов, будут обладать определенной производственной квалификацией. Детдом,

лишенный возможности вооружить своих питомцев необходимой квалификацией, по сути дела готовит новые кадры беспризорных. Правда, есть целый ряд попыток обучить подростков труду в мастерских при детдомах и сельско-хозяйственных коммунах, но, во-первых, число их крайне недостаточно (в настоящее время обслуживается такими мастерскими около 1.500 и сельхозкоммунами 20.000 подростков из 65 тысяч детей старше 14 лет), во-вторых, они недостаточно оборудованы и, в-третьих, что особенно важно, они мало увязаны с общим хозяйством своих районов и чрезвычайно много проигрывают вследствие отсутствия помощи и внимания профессиональных и хозяйственных органов. В настоящее время принимаются усиленные меры к укреплению этих мастерских, при чем на дооборудование их ассигновано по госбюджету 500.000 рублей. Если к этому делу привлечь в большей степени внимание и помощь рабочих организаций, в виде учреждения трудового шефства предприятия над той или иной мастерской, то значение этих мастерских значительно возрастет.

Кроме того, большое внимание должно быть обращено на вовлечение воспитанников детдомов в производство на предприятия, в совхозы и кустарную промышленность. Этим самым мы освободим место в детучреждениях для тех беспризорных малолеток, которые тщетно обивают пороги наробразов и детдомов. Все предпосылки для успешного проведения этого мероприятия налично. Опубликованное в последнее время постановление ВЦИК и СНК устанавливает первоочередность поступления воспитанников детдомов в производство наравне с детьми рабочих, а равно возможность поступления в производство сверх брони с оставлением на содержании детдома. Здесь необходимо, чтобы соответствующими организациями была оказана активная поддержка проведению этого мероприятия в жизнь.

В отношении же воспитанников детдомов и беспризорных, которые направляются на воспитание в крестьянские семьи, необходимо предварительно разъяснять крестьянам и крестьянкам, как сущность и значение постановления ВЦИК о льготах крестьянским хозяйствам, принимающим на воспитание детей, так и вообще всю важность этого мероприятия в деле помощи детям тех же крестьян, погибших на фронтах войны, труда, эпидемий и голода. Волостные организаторы через делегатов, крестьяно-общественниц должны наблюдать за тем, чтобы принятые в крестьянские семьи дети получали в них действительно разумное и посильное для них трудовое воспитание и не становились бы предметом жестокой эксплуатации, злоупотреблений и издевательств. При этом, главное внимание должно быть обращено на разъяснения, могущие предупредить эти нежелательные явления.

Из других видов помощи детям, необходимо остановиться на опеке. Ее значение в том, что она является мерой, способной предупредить беспризорность. Важность этого мероприятия в достаточной степени уже осознана. Об этом говорит то распространение, какое оно получило (свыше 80.000 опекунов по РСФСР). Что требуется для успешной работы опеки? Во-первых, необходимо обеспечить своевременность ее учреждения, когда ребенок еще не подвергнулся гнетущему влиянию улицы, и во-вторых, необходим тщательный выбор опекуна из граждан, заслуживающих доверия.

Необходимо помнить, что лучше и легче предупредить беспризорность десяти ребят, чем ликвидировать уже наступившую беспризорность одного, и что опека в этом предупреждении занимает виднейшее место.

Немало кандидатов в беспризорные и среди тех ребят, которые, имея тот или иной приют у родственников или даже у родителей, лишены минимума существования. Постоянное недоедание и нужда гонят этих детей на улицу на нищенство и правонарушения. Предоставленные себе, они неминуемо будут пополнять кадры беспризорных. Между тем, такую беспризорность можно предупредить, если своевременно притти на помощь. Тут не может быть речи о приеме таких детей в детучреждения не только потому, что последние переполнены, но и потому, что это было бы и нецелесообразно. Наша задача в этих случаях — оказать ту или иную материальную помощь на дому.

И здесь помощь женотделов необходима. При полном почти отсутствии детской социальной инспекции, в чьи обязанности входит выявление этих категорий ребят и забота об оказании им необходимой помощи, эта работа должна быть выполнена советской общественностью — работницами и крестьянками в первую очередь. Их задача в этом случае состоит в том, чтобы таких ребят обнаружить, принять меры к тому, чтобы соответствующими организациями (деткомиссиями, о-вом Друзей детей или комитетом крестьянской взаимопомощи, а в необходимых случаях отделом народного образования) необходимая помощь была оказана, и проследить за тем, чтобы оказанная помощь шла по назначению.

Всех детей, нуждающихся в той или иной помощи около 350 тысяч человек. В это количество входят не только абсолютно беспризорные, нуждающиеся в полном государственном обеспечении, но и требующие частичной материальной помощи. Количество тех и других, в общем, одинаковое. Таким образом, перед нами лежит задача: обеспечить 150 тысяч абсолютно беспризорных и удержать от беспризорности еще 150 тысяч человек.

О чем говорят эти цифры? После всего прожитого нашим государством, после того, как мы справились с многомиллионной

армией голодных и беспризорных ребят, указанные выше цифры не могут и не должны нас пугать. Но не должно быть места и никакому казенному оптимизму или обывательскому «авось обойдется». Мы должны учесть свои силы, определить в соответствии с этим предстоящую работу и взять курс на изживание этого общественного зла. Достаточно ли мы богаты, чтобы его быстро изжить? На это приходится отвечать так: мы не так богаты, чтобы можно было свободно отвалить из скудного пока государственного бюджета те миллионы, которые нужны для ликвидации беспризорности, но мы также недостаточно богаты и для того, чтобы государственное имущество столь разрушалось «стаями» беспризорных (на жел. дорогах и т. д.), как сейчас, а главное, чтобы отказавшись от воспитания сотни тысяч будущих строителей — выходцев из среды трудящихся — вырастить из них сотню тысяч тунеядцев, антиобщественных элементов. Таким образом, и с точки зрения выгоды надо признать необходимым дальнейшее напряжение государственной казны на борьбу с беспризорностью.

Но еще раз и еще раз можно сказать, что эта задача одному государству непосильна. Уже и сейчас Советский Союз является единственным государством, затрачивающим такие огромные суммы на содержание детучреждений, и думать о сколько-нибудь значительном расширении этих затрат в ближайшее время не приходится!

Сообразно с этим перед партийными, профессиональными и другими общественными организациями стоят следующие задачи:

1. Выяснить у себя в производстве или в деревне все возможности по устройству на работу и передаче на воспитание в крестьянские семьи детей и подростков детдомов, чтобы, таким образом, освободить в последних места для новых беспризорных.

2. В фабзавкомх, избах-читальнях, на общих собраниях рабочих и работниц, на сельских сходах вести агитацию по вопросам борьбы с беспризорностью.

3. Личным участием в жизни и работе детдомов способствовать улучшению их быта и устранению их замкнутости.

4. Неуклонно заботиться о том, чтобы дети, принятые на воспитание в семьи (патронат), были ограждены от всяких злоупотреблений по отношению к ним.

5. Принимать на себя опеку над личностью и имуществом детей, лишившихся родителей. Заботиться о выполнении опекунами обязанностей в интересах опекаемых.

6. Участвовать в работе Детской Социальной Инспекции по борьбе с беспризорностью, нищенством и проституцией детей и подростков.

Отделы работниц и крестьянок должны настойчиво повести длительную кампанию по организации борьбы с детской беспризорностью, по привлечению к этой борьбе широких слоев трудящихся, и в первую очередь — работниц и крестьянок.

Организовать и повести широкое разъяснение прав матерей и детей, в целях защиты их и предупреждения от впадения в беспризорность.

Только усилиями государства и многомиллионных масс трудящихся детская беспризорность будет ликвидирована.

М. Виленская.

Итоги дошкольной работы в деревне.

Дошкольная работа в деревне частично начиналась еще в 1918—1919 г., еще тогда создавались кое-где по деревням детские сады, однако, за отсутствием средств, они быстро умирали. И только летом текущего года мы смогли уже поставить вопрос о массовой работе в деревне.

Имея ограниченные средства — 40.000 руб., отпущенные Совнаркомом, и 11.000 руб. — Деткомиссией, мы начали работу.

Однако, уже по опыту прошлого года видно было, что основное, на что необходимы средства при развертывании дошкольной работы в деревне — это оплата рабочих единиц. (Питание детей, оборудование можно было строить силами общественных организаций и крестьянства.) Вот для этой-то цели и были отпущены средства в центре.

На местах в отдельных губерниях губисполкомами также выделялись некоторые средства на дошкольную работу в деревне (Владимирская губерния — 5.000 руб., Донская — 6.000 рублей, Москва — 17.000 руб.). Во всяком случае места этот вопрос выдвигали, правда, не везде в одинаковой мере.

Начиная работу в деревне, мы знали, что мы не сможем ставить вопрос сразу о создании дошкольного учреждения постоянного типа — детского сада, поэтому мы поставили перед собой более скромную задачу — открытие летних площадок, работающих в течение 3—4 месяцев, которые и должны были оказать существенную помощь крестьянке и ее ребенку в страдную пору. Однако, наряду с этим, каждый работник площадки должен был тут же выявлять возможность сохранения площадки на зиму, реорганизации ее в детский сад — это была наша конечная цель.

С такими заданиями выехали работники в деревню.

Здесь очень важно отметить, что предварительно был произведен тщательный отбор работников как в центре, так и

на местах. Кроме того, была проделана большая работа по привлечению общественных организаций.

В целях агитации за дошкольное воспитание был выпущен ряд популярных брошюр по дошкольному воспитанию, диапозитивы для изб-читален, плакаты.

В результате всей кампании открыто свыше 1.000 площадок. Отдельные губернии открывали по несколько площадок на волость; так, Ростовский уезд, Ярославской губернии имел по 3—4 площадки в волости и 64 площадки всего на губернию, Саратовская губерния — 74 площадки, Рязанская — 51 площадку, Вятская — 64 площадки, Московская — 92 площадки и проч.

Эти цифры говорят сами за себя. Без твердого бюджета с очень скромными средствами вырастает сеть в 1.000 площадок. Здесь, конечно, дело в инициативе организаций, в активности самих крестьянских масс.

И вот, на этом мне хотелось бы остановиться. Дело в том, что при проведении летней кампании в деревне было ясно, что, если дошкольные работники с помощью Отделов Работниц смогут привлечь общественную инициативу, смогут добиться доверия крестьянских масс к этой работе — успех обеспечен, нет, — значит, кампания провалена.

Здесь важен и подход к крестьянству, и умение привлечь внимание и доверие крестьянки и, наконец, важно — строить всю работу открыто, чтобы каждый крестьянин, каждая крестьянка могли зайти и посмотреть, что делается на площадке. Только тогда и могли создаваться те взаимоотношения, которые, в конце концов, создавались между крестьянками и руководителями.

Важно было, чтобы крестьяне как можно быстрее увидели результаты работы, чтобы они увидели, как живут дети, как они поправляются, какой принимают вид и проч.

Основной своей задачей в деревне, — помимо освобождения крестьянки-работницы, — руководители поставили оздоровление крестьянского ребенка. Борьба с кожными заболеваниями (в вотсковской деревне чесоточных детей было 90%) была одной из основных задач, которую поставили себе работники, и результаты были прекрасные.

Чтобы укрепить здоровье ребят, надо было правильно организовать и питание, а для этого сначала нужно было изыскать средства, и все это проделывалось с помощью волорганизаторов, делегатов — лучших помощников дошкольной работы в деревне.

Есть отдельные места (село Катаевское, Уральской области), где благодаря активному участию волорганизатора изыскиваются средства и находится работник из местного учительства. В целом ряде деревень почва к открытию площадок была подготовлена волорганизаторами, и товарищам, приехавшим из центра, легче было начинать работу.

Сейчас, когда товарищи возвратились из деревни, выясняется, что средства на организацию площадок, на питание изыскивались почти всюду. Дети на площадке питались от двух до четырех и пяти раз. В среднем — 3 раза. И только небольшое количество площадок не сумели питания организовать, но по их докладом был сделан вывод, что площадка в деревне без питания существовать не должна, и отсюда необходимость напрячь все силы по изысканию средств на питание детей и, в крайнем случае, от площадки в данной деревне отказаться.

Следующая задача, которую ставили себе работники, — привитие ребенку навыков гигиены и санитарии — разрешается всюду довольно успешно. Ребята приучаются мыть руки, шею, ноги, стричь ногти, волосы, не хотят ходить в грязном платье. В чувашской деревне, где мыло никогда не употребляется, ребята сначала отмываются руководителями, а затем сами так привыкают мыться, что это является их любимым занятием. Все эти привычки и навыки ребенок несет в семью. Один крестьянин говорил мне при посещении их деревни: «Мы-то с матерью (женой) свет увидели, как детский сад у нас организовали, а вот старуха ворчит, что много моются и ее уши мыть заставляют, больно умные стали» (это слова крестьянина-отца, у которого двое детей посещают детский сад). «Мамка, а мамка, купи мне щетку зубы скрести, а то у меня будут желтые зубы, как у Маньки». Местные начнут в избе — ребенок кричит: «Помочи веник, а то пыль будет, легкие портятся», «дверь надо открыть, избу проветрить» и прочее. Мы видим, как вот в этих отдельных, как будто маленьких, фактах в крестьянскую семью проникают культурные навыки.

Особенно заметно влияние площадки на семью по линии борьбы с разного рода предрассудками, суевериями, религиозностью: «Мамка, а мамка, лешего-то вовсе нет, — это филин кричит», или: «А дождь вовсе не бог дает, а он из облаков», то же о громах, о грозе и проч.

Придавая всегда огромное значение детскому саду в деле внедрения нового быта в семью, все же поражаешься, как в глухой темной деревне ребенок-дошкольник действительно содействует проведению культуры в деревне.

Кроме всего ребенок привыкает на площадке, в детском саду жить в коллективе. Индивидуалистические наклонности ребенка растворяются в детском коллективе даже и в этот короткий срок. Руководитель отмечает: исчезают повторяющиеся в первые дни на каждом шагу слова — «мое, Ванькино».

На площадке же дети привыкают к организованной жизни, где все строится на связи с окружающей жизнью и современностью. Вводятся новые песни, появляются новые игры. Взамен игры в панихиду, крестный ход, появляются игры в устройство

детского праздника, в кооператив, в избу-читальню, в «коммунистов» и проч.

Связь с пионерами (если они есть) много вносила в жизнь площадки. Они помогали дошкольникам в работе на огороде, саду, по уборке площадки, помещения. Помогли устроить детский праздник.

Вокруг площадки группируются и подростки. Если нет отряда, с ними ведется работа по созданию почвы для организации отряда. В деревне Еремеевка, Ярославской губернии при отъезде руководителей площадки ребята говорили: «А вот вы уезжаете от нас, опять мы одни останемся, попросите в волости, чтобы нам послали вожакого, хотим организовать отряд».

Большую работу ведут площадки с крестьянкой; правда, летние условия (затишье общественной работы) не дают возможности наладить массовую работу и приходится больше внимания уделять на индивидуальные беседы по вопросам воспитания ребенка, ухода за ним и проч. Но тут же товарищи отмечают, что от вопросов ухода за детьми, естественно, переходили и к другим темам — и о положении женщины при Советской власти, и о сельхозналоге, и к вопросу — город и деревня и проч.

Всюду свою работу с крестьянкой руководители согласовывали с волорганизатором (где он был).

Руководители площадок являлись и работниками Отделов Работниц. 25% товарищей, посланных из центра, были члены партии и РЛКСМ.

Кроме того, вся общественная работа площадки согласовывалась с работой избы-читальни и вливалась в нее.

В избе-читальне товарищи устраивали справочное бюро, помогали и в составлении плана избы, непосредственно проводили беседы с крестьянами, работали в ликпунктах.

Опыт работы этого лета показал, что дошкольные учреждения нужны деревне, что крестьяне оценили их, что они имеют значение не только в раскрепощении крестьянки, в поднятии сельско-хозяйственного труда, но играют и воспитательную роль. «Вот если бы была у нас в каждой деревне открыта площадка, — так мы бы и жали и косили лучше», — говорит крестьянка, и дальше: «Ведь на площадке дети не только уход имеют, а и развитие получают».

Общественные организации деревни всячески шли навстречу. Отдельные организации выделяют средства до 200 рублей. Кооператив в Шатурке, например, выдает для детей 300 метров мануфактуры. Слабые кооперативы выделяют 4—8 рублей, сильные — до 200 рублей, крестьяне выделяют деньги, хлеб, а где и горючу для площадки.

Сами крестьяне также оказывали материальную помощь площадке — носили молоко; в одной деревне собрали 800 шт.

яиц, оказывали трудовую помощь, приносили посуду, полотенца и пр.

В небольших деревнях дети были обслужены до 90—100 процентов. В крупных селах (Кубань, Ставрополь, уральские казачьи станицы) — до 4%.

В первую очередь принимались дети бедняцких и середняцких слоев населения. Процент всех обслуженных детей текущим летом: бедняцких — 89%, середняцких — 10% и кулацких — 1%; всего же обслужено детей свыше 40.000.

Длительность площадок была до 12 часов (от 6—7 час. утра до 7 час. вечера) и только в отдельных случаях 6—8 час.

В деревнях, где не было ясель, на площадку принимались и дети более младшего возраста: 1—1½ лет. Были площадки, где группы детей жили все лето (в Ставропольском округе).

Опыт работы этого лета показал, что работу в деревне надо строить на строгом учете всех нужд данной деревни. Нет ясель — надо принять и детей более младшего возраста: надо устроить группу постоянно живущих — нужно и это организовать, — и только при таком подходе крестьянство оценивает работу, оно видит, что она строится исключительно для их интересов и нужд.

Кроме того, работа этого лета показала, что увязка в работе дошкольной и охраны материнства и младенчества должна быть большая, ибо, если нам приходится частично обслуживать детей ясельного возраста и наоборот, то у нас должна быть большая договоренность. В ряде мест работа была контактная. Нужно, однако, в настоящее время уже дать соответствующие директивы из центра.

Подводя итоги летней работы нужно указать, что общими силами можно действительно создать достаточную сеть деревенских дошкольных учреждений.

Осенью ряд деревень смогли реорганизовать площадку в детские сады; некоторые деревни не сделали этого только потому, что не имели средств на оплату персонала, хотя на питание детей, пособия, содержание помещения они могли изыскать средства как через общественные организации, так и путем привлечения самого крестьянства.

Наша задача в настоящее время — добиться сохранения детских садов в деревне, изыскивая средства на оплату рабочих единиц как в центре перед Совнаркомом, так и на местах от губисполкомов до ВИК'ов. Наша задача, кроме того, выяснить материальные возможности местных общественных организаций.

На ряду с укреплением сети дошкольных учреждений в настоящее время, необходимо сразу же ставить вопрос о подготовке к летней дошкольной работе будущего года, учитывая, что нужно будет открыть не меньше 2.000 деревенских площадок.

Здесь, при помощи Женотделов, мы сможем эту работу продолжить, закрепить.

К этой работе надо привлечь и Комсомол не только в качестве агитаторов и помощников в организации учреждения, но и подготовить из Комсомола помощников в работе с детьми.

Площадки в деревне нужны, об этом ярко говорят и письма самих крестьян, которые в большом количестве получает Надежда Константиновна. Они говорят за то, что крестьянки поняли, что такое ясли, площадки в деревне, и какое значение имеют они в их освобождении, поднятии сельско-хозяйственного труда и развитии самого ребенка.

Надо это учесть и поставить вопрос дошкольной работы в деревне, как один из назревших вопросов. Он должен быть выдвинут, ибо крестьяне сами его выдвигают.

КООПЕРАЦИЯ.

Е. Кравченко.

Ближайшие задачи с.-хоз. кооперации и работа волорганизаторов.

Сейчас, когда восстановление сельского хозяйства стоит в центре внимания нашей партии и советского правительства, развитие и улучшение постановки работы сельско-хозяйственной кооперации имеют огромное значение.

XIV партконференция, подтверждая это, указывает в своей резолюции о кооперации: «для упорядочения работы и для укрепления доверия со стороны широких масс населения, в настоящее время приобретает особое значение борьба с хищениями, злоупотреблениями и бесхозяйственностью в органах кооперации».

Система с.-хоз. кооперации растет, и чем больше этот рост, тем отчетливее становятся недочеты в работе, тем яснее намечаются мероприятия, которые должны развернуть и упорядочить работу.

В ряду целой серии мероприятий особенно выпирают три момента, на которых в ближайшие месяцы должно быть закреплено внимание не только кооперативных органов, но и партии.

Моменты эти следующие:

- 1) широкое привлечение крестьянских сбережений в с.-хоз. кредитную кооперацию;
- 2) увеличение паевых взносов в с.-хоз. кооперативы и
- 3) борьба с злоупотреблениями и хищениями в с.-хоз. кооперации.

Эти три задачи стоят перед системой с.-хоз. кооперации, приобретающей сейчас серьезнейшее значение, и от успешного их разрешения зависит ее здоровый рост.

Сознательное отношение крестьянки к этим вопросам и широкое ее участие в осуществлении их, несомненно, будет способствовать благополучному разрешению.

Волорганизатору по работе среди крестьянок необходимо разобираться в этих вопросах, чтобы разъяснять их крестьянкам на делегатских собраниях, на конференциях, в личной беседе и т. д., помочь их осуществлению.

Кооперативные организации уже начали широкую агиткампанию для проведения в жизнь поставленных решений. Для того, чтобы наши работницы могли сознательнее принять участие в этих кампаниях, считаем необходимым вкратце осветить значение каждого вопроса в отдельности.

1. Широкое привлечение крестьянских сбережений или увеличение вкладов в с.-хоз. кредитные товарищества имеет большое значение в деле развития с.-хоз. кооперации.

На 1-е июля 1914 года вклады (т.-е. средства, которые крестьянин клал на хранение в с.-хоз. кредитное товарищество) занимали в балансе товарищества 63%, т.-е. на каждую сотню рублей, которая имела у т-ва, 63 рубля было положено на сохранение.

На 1-е апреля 1925 года вкладов имеется лишь 1% с небольшим, т.-е. на сотню рублей приходится сбережений лишь 1 рубль с копейками.

Из этих цифр видно, что вклады до революции были гораздо больше.

Главнейшими причинами медленного роста вкладов на хранение являются, во-первых, отсутствие за прошедшие годы у крестьянского населения денег, а во-вторых, недоверие крестьянства к своим кооперативам. Крестьянин пока боится за целостность своих небольших сбережений и, обычно, хранит свои трудовые копейки в «кубышке под полом», вместо того, чтобы помещать их в кооперативную кассу.

Между тем, сбережения, помещенные на хранение, были бы в обороте кооператива и дали бы возможность шире развернуть дело развития и укрепления крестьянского хозяйства. Быстрее продвинулась бы машина или улучшенные семена к крестьянству.

Первая причина, т.-е. отсутствие денег у крестьянина, значительно ослабевает в связи с нынешним урожаем и вообще с восстановлением сельского хозяйства. Вторую причину нужно изжить. Недоверие крестьянства к своим кооперативам должно исчезнуть. Чтобы достигнуть этого, конечно, в первую очередь нужно улучшить постановку работы кооператива, нужно, чтобы ответственные люди выбирались в органы управления и контроля и т. д., но немалую роль может сыграть и агитационная работа.

Необходимо широко разъяснять населению распоряжение правительства о правилах хранения и выдачи вкладов. Правила эти говорят, что вложенные на хранение деньги немедленно выдаются вкладчику по первому его требованию. Для этого в кассе всегда имеется неприкосновенный запас денег. Необходимо разъяснять, что в городах рабочие и служащие смело кладут свои сбережения в сберегательную кассу и получают когда им нужно без задержки.

В особенности надо разъяснять это крестьянкам, которые в этом вопросе, несомненно, влияют.

2. Кроме усиления вкладов, как уже сказано выше, задачей, требующей скорейшего разрешения, является увеличение паев в с.-хоз. кооперации.

Обороты сельскохозяйственной кооперации быстро растут, но рост этот, однако, далеко не поспевает за теми требованиями, которые предъявляет ей крестьянство. Приходится признать, что крестьянин нередко уходит из своего кооператива неудовлетворенный, ругая и

Бездеятельное правление и бесполезный кооператив. Между тем, частенько бывает, что этот недовольный еще не внес своего пая или внес ничтожный, другими словами, не сделал ничего, чтобы укрепить свой кооператив.

Есть такие товарищества, которые устанавливают пай в 65 коп. Бывают такие, которые внесение пая растягивают на несколько лет или просто не вносят, и числится этот паевой капитал лишь на бумаге. Конечно, работа таких кооперативов не может быть устойчивой. Не окрепнет тот кооператив, который надеется на одни займы. Словом, количество и размер пая говорят о самостоятельности членов кооперации. Правда, деревня недостаточно еще укрепила свое хозяйство, но все же выделить в течение года 10 рублей в паевой капитал своего кооператива средняцкое хозяйство вполне может. Для бедняцких хозяйств, для одиночек-крестьянок должна быть установлена широкая рассрочка. Паявые взносы поступают слабо не только потому, что население не может внести их, а и в силу отсутствия ясного сознания, что, укрепляя свой кооператив, они этим самым получают большую возможность развития своего хозяйства.

Работа по собиранию паявых капиталов в первичных кооперативах должна встать в центре внимания кооперативной работы и должна принять вид планомерно проводимой кампании. Она должна проводиться путем устройства ряда собеседований, бесед с членами товарищества или артели о том значении, которое имеют для их объединения собственные средства.

Очень полезно такие беседы проводить с крестьянками, ставя на эту тему доклады местных кооперативов.

3. Третьей задачей, которая также, если не больше, ждет своего разрешения — стоит борьба с злоупотреблениями в с.-хоз. кооперации.

Это зло, с которым надо бороться беспощадно и до конца. Необходимо заметить, что добиться положительных результатов в работе с.-хоз. кооперации можно будет лишь ликвидировав тот размер злоупотреблений, который наблюдается в настоящее время. Что нужно поставить это одним из неотложных вопросов жизни с.-хоз. кооперации, говорит многое, хотя бы для примера, следующие сведения, полученные из Смоленской губ.: по с.-хоз. кредитной и потребительской кооперации всей губернии ревизиями обнаружено 279 случаев растрат, хищений и недочетов — всего на сумму 163.575 руб., из них на долю с.-хоз. кредитной кооперации падает 94 случая, на сумму 95.833 руб. В делах растраты участвовали в 44 случаях выборные лица (члены правлений и т. д.), в 50 случаях наемные лица (приказчики, закупщики).

Приведенные сведения можно считать еще неполными. При таких условиях, конечно, нельзя думать, что доверие крестьянина к кооперации будет укрепляться, и ясно — борьба с этим злом должна стать лозунгом повседневной работы кооперации.

На ряду с целым рядом мероприятий организационного порядка, необходимо поднять культурно-кооперативный уровень кооперированного крестьянского населения.

Затем, при выборах необходимо подбирать в ревизионные комиссии более честных, деятельных и развитых членов. Само собой разумеется, что мерам карательного характера необходимо также уделить серьезное внимание. О всяких обнаруженных растратах и злоупотреблениях немедленно следует доводить до сведения прокурора.

В области борьбы с злоупотреблениями крестьянка может сыграть большую роль.

Участие крестьянки в органах управления и контроля, несомненно, ослабит болезненные явления в работе кооперации. Трезвость и хозяйственность ее окажут неоценимую услугу этому делу.

Нередко в деревне можно наблюдать случаи, когда крестьянка — член ревкомиссии или поверочного совета — раньше других замечает хищения, но обычно ее заявлениям не придается значения. На эту сторону дела нужно обратить внимание и помогать крестьянке обнаруживать имеющиеся недочеты.

Заканчивая, надо сказать, что от сознательного участия крестьянки в разрешении поставленных задач зависит его успешность.

Руководство волорганизатора, несомненно, увеличит сознательность крестьянки в этих вопросах.

Е. Тараканова.

Работница и крестьянка в московской потребительской кооперации.

Плановая работа по вовлечению трудящихся женщин в московскую потребкооперацию началась всего лишь 11½ года.

Значительный рост потребкооперации на основе общего хозяйственного подъема Московской губернии, укрепление кооперации на наиболее важных передовых позициях — накопление собственных средств, развертывание торговой сети и охват крестьянского рынка, — способствовали в общем и целом оживлению кооперативной работы в массах трудящихся губернии, в том числе работниц и крестьянок.

Работа по кооперированию трудящихся женщин в московской потребкооперации прошла две стадии организационного оформления: первая стадия — постановка работы через специальных работников внутри районных отделений МСПО и вторая — внедрение работы по кооперированию работниц и крестьянок в общеккооперативный аппарат. Общий курс МСПО на снижение накладных расходов за счет сокращения штатов, наконец, слабая увязка работы специальных работников с инструкторским аппаратом вынудили МСПО взять курс на внедрение

работы в инструкторский аппарат и подготовку из числа женщин общих кооперативных инструкторов.

Несмотря на организационную перестройку, работа по вовлечению женщин в кооперацию в период с марта 1924 по октябрь 1925 г. дала значительные результаты. IV собрание уполномоченных МСПО, собравшееся в мае с. г., в принятой резолюции дало следующую оценку этой работы: «Развернутая работа по вовлечению в кооперацию работниц, жен рабочих и крестьянок в значительной мере способствовала общему оживлению московской потребкооперации».

Основным содержанием работы по вовлечению трудящихся женщин в московскую потребкооперацию является: 1) массовая работа; 2) работа с женским кооперативным активом; 3) культурно-просветительная работа и 4) работа по улучшению быта.

Массовая работа идет по линии кооперирования трудящихся женщин. Работа по вовлечению в члены пайщицы ведется систематически, но наибольшие результаты она дает в момент проведения кооперативных или революционных кампаний, когда внимание масс фиксировано на вопросах кооперации (международный день кооперации, торжественный выпуск кооперативных секций на расширенных делегатских собраниях работниц и крестьянок, перевыборные кооперативные кампании, международный день работницы и т. д.). Насколько в массах трудящихся женщин разбужено внимание к кооперации, видно хотя бы из того, что на собраниях, посвященных празднованию международного дня кооперации, в нынешнем году в одной только Москве присутствовало свыше 100.000 работниц и домохозяек.

Из 622.700 пайщиков по губернии на 1/V — 1925 г. женщин 203.835 или 32,6% к общему составу кооперированного населения, из них работниц 180.301 и крестьянок — 23.534.

В общем по Москве работниц кооперировано 50%, в промышленных уездах 60%. Таким образом, далеко еще не выполнен основной лозунг: «Ни одного члена профсоюза, не состоящего членом-пайщиком».

Заметен рост кооперирования крестьянок. Вовлекать в пайщицы крестьянок помогают комитеты крестьянской взаимопомощи, а также льготы, установленные IV собранием уполномоченных МСПО. При введении пая допускается длительная рассрочка, прием пая натурой, наряднение внеочередных подвод крестьянками-одиночками за подвозкой товаров с зачислением уплаты за провоз товаров в счет пая и т. д.

Особенное внимание МСПО уделяет работе с женским кооперативным активом, насчитывающим до 5 тысяч или 50% всего кооперативного актива, имеющегося в московской потребкооперации.

При развертывании этой работы приходилось совместно с отделами работниц искать новые формы и методы для того, чтобы закрепить в этом активе влияние партии и подготовить его к практической кооперативной работе.

Привлечение женщин к работе в лавочные комиссии, продвижение в состав уполномоченных и руководящие органы управления и контроля первичной низовой сети, постановка работы с институтом практикантства с целью подготовки женщин на хозяйственную кооперативную работу — вот основные формы работы с женским активом.

Лучшим методом работы с активом, безусловно, следует считать систематический созыв районных (в Москве) и уездных конференций женского кооперативного актива. При существующей косности со стороны низовой кооперативной сети к работе женского актива эти конференции превращаются в школу кооперативной практики. Опыт показал, что эти конференции с постановкой широкой отчетности актива, работающего в низовой сети, не только раскрывают большие стороны кооперации, но проработкой инструктивных докладов, отчетных докладов кооперативных объединений и ЦРК теснее связывают актив с руководящими кооперативными органами и направляют в правильное русло его работу.

Эти конференции созываются отделами работниц совместно с РО (и за счет последних) в уездах один раз в три месяца, в районах Москвы — один раз в два месяца; проходят они чрезвычайно деловито при выявлении большой активности работниц и крестьянок.

Если взять отдельные виды работы женского актива — лавочные комиссии, институт бесплатного практикантства, работу в органах управления и контроля, — то необходимо констатировать общее явление — отсутствие систематического руководства работой женщин со стороны руководящих органов низовой кооперативной сети.

Если женщин в лавочных комиссиях 32% (из 3.712—1.207 женщин), практиканок 620 (работниц 416 и крестьянок 204), то в руководящих органах управления низовой сети — правлениях женщин всего лишь 5,5% (работниц 129 и крестьянок 17) и в ревкомиссиях 8,6% (51 работница и 125 крестьянок). Эти цифры, конечно, не соответствуют тому удельному весу, который занимает трудящаяся женщина в московской потребкооперации (32% членов пайщиц и 50% актива). И поскольку в течение года выкристаллизовался новый резерв актива из состава кооперативных секций, института практикантства — в предстоящие перевыборы % женщин в руководящих органах, безусловно, будет повышен. В этом смысле дало соответствующие директивы и IV собрание уполномоченных МСПО, кстати сказать, впервые заслушавшее на пленуме доклад об очередных задачах по вовлечению женщин в кооперацию.

К числу больших недочетов в работе женского актива следует отнести перегрузку женщин, работающих на выборных должностях в кооперации другой общественной работой; недружелюбное отношение работников прилавка к бесплатному институту практикантства, переходящее подчас в прямое недопущение их к работе, наконец, чрезвычайно слабое руководство работой актива руководящими органами низовой сети, благодаря чему, вместо живой практической работы,

работницы и крестьянки в кооперативных органах зачастую лишь «представляют». Особенной косякостью отличается сельская кооперация: там крестьянке на «командные высоты» приходится пробиваться вперед с боем.

Наконец, по этим же причинам слабо идет процесс выдвижения женщин на постоянную работу в кооперацию. Тем не менее за минувший год мы имеем около двух сотен женщин в кооперативном аппарате: работников прилавка, закупщиков, заведующих магазинами и кассирш, выдвинувшихся в процессе работы из практиканток и кооперативных секций.

IV собрание уполномоченных МСПО вскрыло больные стороны работы с женским активом и в принятой резолюции дало директивы об осуществлении систематического руководства работой женщин в выборных кооперативных органах с привлечением их к практической работе (общественное питание, закупочные органы и т. д.).

С другой стороны, для урегулирования взаимоотношений кооперативного аппарата с практикантками МСПО разработало положение о практикантстве с точным указанием круга задач и обязанностей практиканток.

Подготовке работников из рядов работниц и крестьянок помогают также кооперативные секции, курсы и коопкружки.

Если в 1924—1925 г. кооперативных секций при отделах работниц было 34, а делегаток в них 1.397, то в настоящем году в связи с расширением состава делегатских собраний только в одной Москве организована 21 секция, в которых обучается 1.500 работниц. Методическое руководство работой лекторов ведет агитпроп МК РКП, выделивший в порядке прикрепления ответственных кооператоров-коммунистов для работы в секциях.

Интерес к работе коопсекций у работниц чрезвычайно большой: занятия проходят при выявлении максимальной самостоятельности (эксперимент в кооперативы, выполнение отдельных поручений по обследованию цен и т. д.).

Все коопсекции снабжены библиотечками от МСПО.

Большое внимание обращено на втягивание работниц и крестьянок в уездные кооперативные курсы передвижки (счетоводные, товароведные). Но низкий культурный уровень женщин мешает использованию всех возможностей в данной области. Тем не менее на кооперативных курсах (по уездам) в 1924—1925 г. обучалось 41 работница и 37 крестьянок, из которых многие уже являются выдвиженками на кооперативной работе. В Москве на вечерних служкурсах МСПО и Центросоюза в прошлом и в нынешнем году работает особое подготовительное отделение для работниц, окончивших кооперативные секции с целью их подготовки на основной товароведный и счетоводный циклы.

В 1924—1925 г. окончило 35 работниц, и все они пошли на учебу дальше. В истекшем году отделение открыто на 50 работниц, исключительно по командировкам отделов работниц.

Крестьянки втягиваются в кооперативные кружки при избах-читальнях: в 1924—1925 г. было втянуто в кружки 170 крестьянок. Таким образом, культурно-просветительная работа по поднятию кооперативного уровня, наряду с работой с женским активом, занимает одно из первых мест в работе по вовлечению женщин в кооперацию.

Что касается улучшения быта трудящейся женщины, то в связи с тяжелым финансовым положением первичной кооперативной сети эту работу не удастся поставить на должную высоту. Тем не менее, как рабочая, так и сельская кооперация почти всюду на местах оказывала материальную помощь яслям. По неполным сведениям первичные кооперативы в общем выделили до 20 тысяч рублей на местах; IV собрание уполномоченных, а затем и правление ассигновало на содержание яслей и детплощадок 13 тысяч. Были также организованы кооперативные ясли (Можайск), детский сад (Сокольники) и т. д.

К международному дню трудящейся женщины, устойчивыми рабочими кооперативами создавались при коопсоветах небольшие фонды; объединенными силами сельской кооперации в волостях арендовались койки для роженец — семейств членов-пайщиков.

Работа по организации уголков «Мать и дитя» в городе не прививается. В деревне продвигается вперед медленно.

Для развертывания дела общественного питания создан при МСПО комитет содействия общественному питанию, связанный через представительство от кооперативов с массами. Таким образом, к постановке дела общественного питания будет привлечен и женский кооперативный актив.

С отделами работниц на местах существует самая тесная связь. На собраниях ячейковых и волостных женорганизаторов заслушиваются планы работ по вовлечению женщин в кооперацию. На предприятиях комиссии по работе среди женщин выделяют одного товарища, руководящего постановкой работы по кооперированию работниц на данном предприятии.

Основной недостаток в работе — чрезвычайно медленный темп по внедрению нашей работы в общекооперативный аппарат.

Руководящие органы МСПО, отчасти инструкторские и/отделы РО уже осознали необходимость плановой работы по вовлечению женщин в кооперацию, первичные кооперативы еще раскачиваются, да и то далеко не все. Завоеванием этих «крепостей» работа по кооперированию трудящихся женщин и воспитанию в них кооперативной активности вступит в новую фазу своего развития.

РАБОТА МЕСТ.

Н. Глебова.

Работа среди женщин на Дальнем Востоке.

Работа партии среди крестьянок на ДВО начала разворачиваться широко лишь в 1925 г., да раньше и трудно было развернуть эту работу, если принять во внимание, что Советская власть на ДВО укрепилась только с 1923 г. Но все-таки, несмотря на то, что условия работы тяжелые, как-то: разбросанность селений, дальность уездов и волостей от губернии, молодость партийных организаций, — в городах работа поставлена удовлетворительно, есть и достижения в области работы среди крестьянок в деревне. При чем, в отдельных губерниях работа имеет свои особенности.

Забайкальская губ.

Забайкальская губ. — чисто крестьянская, частью скотоводческая, имеет 5 уездов и населения 535.240 чел., из коих женщин — 49,3%; крестьянок — 181.000 чел., женщин — членов профсоюза — 4.327 чел. Площадь губернии — 296.432 кв. км., — такая большая территория очень затрудняет работу, особенно среди крестьянок.

Делегатских собраний по Забайкальской губ. на 1923—1924 г. было 57, с количеством делегатов 1.241 чел., из них крестьянок — 537, работниц — 214, домашних хозяек и жен рабочих — 350 и служащих 140. К 1-му января 1925 г. число делегатских собраний увеличивается почти на 50%, организуются уже 99 пунктов делегатских собраний с количеством делегатов 2.639 чел., увеличивается и число делегатов-крестьянок в 2½ раза, т.-е. на 1925 г. крестьянок-делегатов имеется 1.396 чел., работниц — 354, домохозяек — 618. Работа с делегатками в некоторых местах начата только первый год, а вообще по губернии прошло только двое выборов делегатских собраний. На 1925—1926 г. будут проведены третьи, и то будут созданы не при всех сельских ячейках, в виду слабости последних (кандидатские ячейки). Большого охвата крестьянок делегатскими собраниями нет, но по сравнению с 1924 г. имеется большое достижение.

В 1924 г. было избрано крестьянок в селькредкомы и сельсоветы 205 чел.; на 1925 г. есть увеличение: выбрано крестьянок 968 чел. — в члены сельсовета и 982 чел. — в члены селькредкомов. В последних перевыборах советов участвовало крестьянок 10.000 чел. На ответ-

ственной работе председателями сельсоветов и селькредкомов — 15 крестьянок, секретарями — 44 крестьянки.

Очень слабо поставлена работа в кооперации, всего кооперировано в селькооперации крестьянок 1.797 чел., большинство из них делегатки. Лучшее поставлено дело кооперирования городских работниц, в Чите II кооперировано 1.423 женщины и имеется 10 платных практиканток при кооперации.

По Забайкальской губ. за 1925 г. проведено 18 конференций крестьянок, которые охватили до 500 чел., кроме этого, было проведено одно губернское совещание крестьянок-общественниц: председателей сельсоветов, ККОВ и членов правлений кооперативов; на совещании присутствовало 25 чел., из коих беднячек — 23 и середнячек — 2. Вопросы были поставлены живые, серьезные и обслужены хорошими силами. Совещание проработало следующие вопросы: 1) советское строительство, 2) кооперация, 3) охрана Матмлада и 4) общественно-просветительная работа в деревне. Помимо докладов, проведено совещание с участием предгубисполкома и ответственных работников ГК РКП (б.) и ГК РЛКСМ. Надо отметить, что эти конференции очень всколыхнули крестьянок.

Имеются также большие достижения в области вовлечения женщин в судебную работу. В 1924 г. было нарзаседателей — 13, а в 1925 г. — 250 чел.; пом. прокуроров — 2 женщ., членов губсуда — 2, секретарей коллегий губсуда — 2, губернских нарзаседателей — 26 чел. Делегаток-практиканток обучается при губсуде — 9 чел., все они работницы. Занятия идут не только практические, но устраиваются лекции несколько раз в неделю. Одна из делегаток-практиканток послана секретарем нарсуда. По окончании практикантства они будут проверены и посланы на судебскую работу.

Необходимо также отметить хорошо поставленную работу отдела охраны материнства и младенчества. В Чите II имеется дом беспризорного ребенка на 30 детей и, несмотря на постоянную перегрузку, работа в доме поставлена хорошо, и детишки выглядят здоровенькими. Имеется дом Матери и Ребенка, консультация для беременных, детская консультация с молочной кухней и патронажем. Открыты ясли для безработных матерей на 15 детей. Открыты межрайонные ясли за счет страхкасы на 20 чел. детей. Персонал ясель подобран из делегаток и получил подготовку на курсах Матмлада. Сельских яслей было открыто в 1925 г. за счет губздрави — 7, и при помощи самих крестьянок — 3. Обслуживались ясли также делегатками, прошедшими 7-недельные курсы Матмлада и хорошо справлялись с работой. Постановка в яслях была хорошая. Снабжение бельем и инвентарем было полное. Как пробел в работе летних яслей — отсутствие ясельных советов, а потому крестьянки были мало вовлечены в работу яслей, но все же в некоторых яслях проводились беседы. Также при п/отделе Матмлада работала комиссия по абортам и юридическая консультация. Создан совет по борьбе с проституцией, но работает слабо.

Приморская губ.

Приморская губ. имеет 5 уездов. Всего населения — 634.341 чел., женщин — 286.000 чел., из коих крестьянок — 103.000 чел., работниц — 465 чел. Губерния крестьянская, имеет — 548.849 кв. клм. Делегаток в городе — 1.966 чел., в деревне — 3.341 чел., из них корейнок — 1.218 чел. В сельсоветы выбрано — 613 крестьянок, в партию вовлечено за последнее полугодие — 12 чел. крестьянок.

Из материалов, а особенно из последнего доклада губотдела работниц на пленуме Приморского губкома видно, что работа в городе идет удовлетворительно, — правда, есть перегиб в сторону работы с домохозяйками; но совсем слабо поставлена работа в деревне. Слабо руководство работой среди крестьянок со стороны низовых партячеек, а отсюда уродливые подчас формы работы делегатских собраний, которые слабо обслуживаются партийными силами. Отсутствует работа с батрачками, слабо вовлечение в партию, плохо обстоит дело с ликвидацией неграмотности, нет учета работы крестьянок-общественниц, селькорок, слабо вовлечение в кооперацию. Все эти недочеты имеются не только в Приморской губ., но и в других.

Все же надо отметить большой рост активности крестьянок, тягу их к общественной работе, особенно среди корейнок.

Амурская губ.

Работа начала разворачиваться только в 1925 г. Имеется 4 уезда. Населения всего — 392.234 чел. Площадь губернии — 282.353 кв. клм. В 1923—1924 г. было 16 делегатских собраний, из коих одно сельское районное. Делегаток было 418 чел. В 1924—1925 г. на 1-е августа делегаток — 1.078 чел., из них работниц — 161 чел., крестьянок — 130, домохозяек и жен рабочих — 562, служащих — 125. Молодежи в составе делегатских собраний от 18 до 23 лет — 37,4%. Ячейковых организаторов — 101, из них беспартийных — 32, в большинстве учительницы. Есть большие достижения по вовлечению крестьянок в советы. В 1923—1924 г. было выбрано 120 чел. крестьянок и при выборах принимало участие 9% крестьянок. В 1924—1925 г. избрано 584 крестьянки, т.-е. 11% к общему числу избранных, и принимало участие в выборах в советы 20% крестьянок. Ликвидация неграмотности проводилась слабо, всего обучалось 3.000 чел., из них окончило 2.016 чел. Делегаток неграмотных было 115 чел.

Работа среди нацмен.

Работа среди женщин нацмен ведется, главным образом, в Приморской губ., где в 2 уездах на 50% корейское население. В Приморском губотделе имеется специальный корейский инструктор и два

волорганизатора на губернию. В губ. из 638.909 чел. населения корейцы составляют 16,72%, наибольшая цифра приходится на Владивостокский и Никольско-Уссурийский уезды. Период 1924—1925 г. характеризуется, как большой сдвиг в работе среди корейцев. Если в прошлом 1923—1924 г. было 687 делегатов, то в 1924—1925 г. после перевыборов делегатов уже насчитывалось 1.444 делегатки, из них 1.218 крестьянок.

В результате перевыборов в Приморье, членов сельсоветов корейцев — 9,8% по отношению ко всем членам сельсоветов, членов ККОВ — 89 чел. Корейские союзы женщин остались только в самых отдаленных деревнях. На ряду с имеющимися достижениями в работе среди корейцев, надо отметить, что работа проходит не углубленно и полного закрепления достигнутых результатов еще нет. Объясняется это тем, что нет штатных работников на местах (один работник на губернию), слабостью сельских ячеек РКП (б.) и РЛКСМ, не всегда понимающих формы и методы работы среди корейцев, полное отсутствие литературы на корейском языке и тяжелые бытовые условия женщин-корейцев. Количество делегатских пунктов насчитывается в два раза больше, чем парт'ячеек. Корейскими делегатскими собраниями руководят ячейки РЛКСМ и кое-где сельсоветы: это вызвано тем, что парт'ячеек нехватает (22 парт'ячейки). Некоторые делегатские собрания на своих заседаниях выносят постановления с предложением сельсоветам провести ту или иную работу, обсуждают инструкции укома и т. п.

Делегатские собрания, за отсутствием литературы, проходят без достаточной проработки вопросов программы. К 8-му марта, по инициативе отдела работниц, издана брошюра на корейском языке всех законов, инструкций, положений советского правительства в области раскрепощения, улучшения быта женщин, которая и служит материалом для программы делегатских собраний.

По инициативе делегатов открыт детский сад, столовая, организованы трудовые артели, как-то: чулочная, швейная, по обработке шелковицы; последняя сняла в аренду сад, где произвела посадку тутовых деревьев, в количестве 200 шт. Делегатки-корейки выступают членами во все добровольные общества и в этих обществах они представляют преобладающее число. В области охраны Матмлада не сделано почти ничего, за отсутствием средств и работников. В области раскрепощения женщин-корейцев, улучшения ее бытового положения работа ведется слабо.

Партруководство работой среди женщин.

Со стороны ДВ ЦК РКП (б.), губкомов и укомов руководство работой среди крестьянок обеспечено. Работа включена в общепартийную, но, как правило, отсутствует руководство низовых сельских парт'ячеек работой среди крестьянок. Мало платных вол-

организаторов, всего — 16. Подбор ячейковых организаторов слаб. Отношение к ним со стороны парт'ячеек невнимательное, доклады заслушиваются редко, циркуляры по работе среди крестьянок не об-суждаются, а только зачитываются и пришиваются к делу. Очень часто парт'ячейки, да и секретари ячеек не уясняют организационных форм работы среди крестьянок. В результате есть случаи, когда руководство передается беспартийной интеллигенции. Были случаи, когда делегатские собрания занимались рассмотрением партийных директив (Приморская губ. Владим.-Алекс. ячейка).

На одном из собраний докладчик раз'яснял, что у делегатов должна быть дисциплина, что у них, как и у партии, будет свой устав, а работой будет руководить промежуточное бюро ячейки. Тут же для порядка была выделена комиссия из 3 чел. (ст. Бакни, Прим. губ.). Секретарь ячейки на делегатском собрании жаловался, что его обидел уком, и делегатское собрание вынесло постановление, что «он, мол, хороший человек, а уком его обижает из личных счетов» (село Кундулак, Читинского уезда, Забайкальской губ.). Повестка для делегатских собраний очень часто загружается вопросами, не имеющими никакого отношения к делегатским собраниям и неинтересными для крестьянок. Замечается уклон в сторону бытовых местных во-просов, за счет вопросов политико-просветительного характера.

Необходимо отметить трудность работы крестьянок-общественниц, что объясняется косностью окружающего крестьянского населения, на-смешливым отношением к ней, бытовыми условиями (семейный разлад, грызня родни: «что, мол, бегаешь по собраниям и не работаешь»). Наблюдается также слабая поддержка со стороны вик'ов и ККОВ, благодаря чему крестьянка постепенно отходит от работы. Есть не-нормальное отношение к крестьянке-общественнице со стороны низовых советских организаций, вплоть до снятия с работы (Забайкальск. и Амурск. губ.), при чем фиксируется в протоколе: «как женщина — не справляется с работой». Но есть и достижения в области этой ра-боты. Советские органы со многими крестьянками-общественницами ве-дут переписку, посылают им журналы. Предгубисполкома Забайк. губ. ведет переписку с членами совета крестьянками, что очень хорошо отражается на работе последних. Где вик'и и ячейки РКП (б.) под-держивали крестьянок-общественниц, учили их работать, там крестьянки оправдали себя на работе. Примером можно поставить предсельсовета села Быркино тов. Куницыну (Заб. губ., Берзинский уезд). Она комсо-молка, 21 года, вышедшая из середняцкой семьи, пользуется большим авторитетом среди крестьян и хорошо справляется со своей работой. Также хорошо работает Зампредселькредкома тов. Манукова, кре-стьянка-беднячка, делегатка села Алекс.-Заводск.

Областное совещание.

15-го сентября было 4-е областное совещание по работе среди работников и крестьянок, где было проработано 5 вопросов:

1) Доклад 2 уездов и 1 волости (Владивосток. уезда, Борзинского уезда, Тульчинской волости).

2) Отчет отдела работников ДБ.

3) Работа партии среди крестьянок.

4) О кооперации.

5) Итоги и перспективы работы среди женщин в профсоюзах.

А также были проработаны вопросы в секциях:

1) Работа в секциях и практиканство.

2) Участие в печати.

3) Работа среди девушек и пионер-работа.

4) Работа среди корейнок и туземок.

Присутствовало 36 чел.

Совещание, отметив общие достижения в работе, остановилось главным образом, на недочетах. При чем указало на слабость работы среди крестьянок — незначительное вовлечение их в партию, отсутствие учета работы общественниц, недостаточность работы среди батрачек. Кроме того, совещание подчеркнуло слабое руководство со стороны отдела работников ДБ, отсутствие должной связи его с Дальбюро ЦСПС и Дальцентросоюзом, что отражалось на профсоюзной и кооперативной работе среди женщин.

Совещание в своих резолюциях указало на все эти недочеты и наметило план дальнейшей работы на предстоящий зимний период.

Е. Тарасова.

Итоги областного совещания Женотделов Уральской Области.

15-го сентября состоялось совещание работников среди женщин Уральской области.

В порядке дня стояли следующие вопросы:

- 1) Об очередных задачах партии.
- 2) Доклад областного отдела работниц о состоянии и итогах работы по области. Доклады с мест.
- 3) О работе среди женщин на предприятиях.
- 4) Доклад о делегатских собраниях работниц и крестьянок и о массовой работе среди крестьянок.

Был заслушан также доклад о состоянии и перспективах уральской промышленности, и в связи с этим — о положении работниц в промышленности.

Детальное обсуждение всех выдвинутых вопросов дало возможность выявить все имеющиеся в работе достижения и недочеты.

В результате совещание получило возможность наметить целый ряд мероприятий, которые и должны лечь в основу предстоящей работы.

По вопросу об очередных задачах партии совещание отметило, что создание прочного ядра беспартийного рабоче-крестьянского актива в большой мере зависит и от участия женских масс в общественно-политической жизни страны. Последнее же станет возможным лишь при достаточном обслуживании женских масс обще-партийным аппаратом и при наличии достаточного количества платных работников.

Из доклада Областного отдела, докладов с мест и развернувшихся вокруг них прений ясно, что в общем работа среди женщин Уральской области велась более или менее удовлетворительно. Так, не говоря уже о работницах на крупных предприятиях и организованных в делегатские собрания крестьянках, влияние партии начинает просачиваться также и в массы жен рабочих, батрачек и проч. За последний период женщина стала активнее, что не замедлило сказаться на росте количества женщин в выборных органах, особенно в советах. Рядом с этим улучшилась работа среди делегатов.

Но надо сказать, что недочетов в работе еще много, и об этом совещание открыто сказал.

Так, количество женщин в партии значительно возросло, но весьма мало удовлетворителен их социальный состав: большинство вступивших в партию женщин — служащие; крестьянок от сох и чрезвычайно мало, женщины национальных меньшинств абсолютно нет. (Это,

конечно, не значит, что служащие преобладают среди коммунисток. Речь идет лишь о слишком сильном их притоке в партию за последний период.) Весьма низок общий уровень женщин, втянутых в общественную работу и даже в партию.

Еще хуже обстоит дело с национальными меньшинствами, — здесь работа почти не ведется, недаром нет ее учета.

Все эти недостатки следует отнести за счет слабости пизовых работников среди женщин, а также недостаточного руководства работой парткомами.

По всем упомянутым вопросам совещанием были вынесены определенные постановления, указывающие на необходимость увязать работу среди женщин с работой других отделов партии. В целях увязки указывалось на необходимость ознакомить всю парторганизацию с последними решениями партии по вопросам работы среди женщин; кроме того, предложено парткомам обратить внимание на большее выдвижение партийных работниц на руководящую партийную работу.

Серьезному обсуждению подвергся вопрос о работе среди работниц на предприятиях. Значительный подъем промышленности и сельского хозяйства обязывает женотделы закрепить за партией влияние на женские массы, все в большем и большем количестве втягиваемых в производство.

В связи с этим было постановлено (в соответствии с указанием ЦК) организовать при ячейках на предприятиях с количеством работниц не менее 200 и при цехах (где не менее 50 работниц) комиссии, которые могли бы оказывать ячейке и ячейковому организатору помощь в их работе среди женщин. Ответственность за работу комиссии несет член бюро ячейки — организатор работниц.

Далее обращалось внимание на недостаточность связи ячеек с окружными и районными отделами работниц, на слабое использование выездов общих инструкторов парткомов, — последние должны всякий раз получать конкретные задания по работе среди женщин.

С другой стороны, ячейковые организаторы должны систематически делать доклады в райкоме и окружном о состоянии работы на предприятии.

Частая смена ячейковых организаторов совещанием признана крайне вредной. Последние должны быть закреплены на более длительный срок; только при соблюдении этого условия станет возможно систематически вести работу по поднятию политического уровня самих организаторов, недостаток которого так вредно отражается на их работе.

Совещание обратило внимание на отсутствие увязки партийной и профессиональной работы среди женщин и высказалось за объединение в одном лице (вместо 2 организаторов) ячейкового парторганизатора, который обязан, выполняя профработу, согласовывать ее с фабзавкома.

Правильное разрешение вышеуказанных вопросов даст также возможность наладить работу делегатских собраний, увязав ее с задачами производственной и профессиональной жизни предприятия и данного

района, осуществить регулярную связь делегатов с отсталой массой рабочих, а также принять меры к закреплению связи партии со старыми делегатками.

Указывалось, что именно из среды старых делегатов (также новых, но имеющих достаточный навык в общественной работе) должно выдвигать в различные выборные организации, особенно по профессиональной и хозяйственной линии. При чем работа выдвиженков должна инструктироваться и должным образом проверяться. И партия должна пополняться, главным образом, из той же среды старых делегатов, при этом сугубо подчеркивалась недопустимость количественного роста служащих в партии за счет рабочих и крестьянок.

Делегатские собрания постановлено организовать: 1) при ячейках крупных предприятий (не менее 300 рабочих), 2) при райкомах, куда входят делегатки от мелких предприятий, 3) в деревне же только при ком'ячейках. Только при этих условиях парткомы смогут фактически осуществить свое влияние и руководство работой среди женщин.

Критиковался и самый метод работы с делегатками. Так, отсутствие связи делегатских собраний с докладчиками (последние в большинстве случаев случайны) не может не отразиться на работе последних.

Совещание также не прошло мимо часто наблюдающегося неправильного и нерационального распределения практической работы среди делегатов, а также недостаточной связи последних со своими избирательницами. В целях устранения последнего недостатка совещание постановило ставить отчетные доклады делегатов на общих собраниях рабочих, крестьянок и домохозяек (не реже одного раза в 1½ месяца).

Конференции делегатов в городе постановлено созывать раз в месяц, в деревне же конференции приурочиваются к началу и концу работы (в поябре и мае).

Работа среди крестьянок была признана одной из наиболее серьезных. Здесь весьма часты всякие извращения и вредные искажения в работе; так, в некоторых округах обнаружилась тенденция организовывать женпрезидиумы при сельсоветах, беспартийные женбюро и проч. В связи с этим обсуждался вопрос о составе рай-и сельорганизаторов, о соответствующей их подготовке и достаточном ознакомлении с общей политикой и мероприятиями партии, в особенности в области женработы.

Основным ядром, вокруг которого должен организоваться крестьянский актив, остается сельячейка. При этом, особое внимание должно быть обращено на работу среди батрачек, в связи с новым курсом по вопросу о найме рабочей силы.

Основным же центром культурно-просветительной работы остается изба-читальня (ударной задачей на культурном фронте остается по-прежнему ликвидация неграмотности). Последняя должна всячески использовать все имеющиеся в наличии культурные силы деревни.

Особо был выделен вопрос о женщинах национальных меньшинств. Последним уделялось слишком мало внимания, — отсюда их чрезвычайная отсталость и абсолютная пассивность. При пере выборах делегатских собраний вопрос о вовлечении нацменок должен привлечь к себе серьезное внимание всех женработников. Собрание признало необходимым вести работу среди нацменок на их родном языке, в случае же смешанного состава образовать из нацменок особые секции, — все это, разумеется, при наличии соответствующих руководителей.

Говоря о массовой работе среди женщин, указывалось на необходимость вовлекать работниц в общие собрания и конференции (сохраняя и специально женские собрания). Работу же среди жен рабочих и домохозяек намечено вести вокруг организаций и учреждений, связанных с их бытом. Таковы: кооперативы, школьные советы, детские сады, пионер-отряды. Собрание высказалось против абсолютно недопустимого выдвигания из общей массы женщин жен ответственных работников и коммунистов, что кое-где имело место.

Одним из видов массовой работы признаны и производственные совещания и комиссии, которые должны иметь своих представителей из женской среды. Вообще вопрос о положении женщин в производстве стоял в центре внимания собрания (в связи с докладом о состоянии промышленности на Урале). Отмечалось отсутствие квалифицированных работниц среди женщин, что не может не повлечь за собой выталкивание женщин из производственной жизни. В связи с этим было признано необходимым расширить прием женщин в школы ФЗУ, на профтехнические курсы, рабфаки, а также проводить в жизнь практику индивидуального обучения взрослых работниц.

Одновременно собрание признало необходимым принять меры против неправильного сокращения женщин на производстве.

По вопросу о поднятии культурного уровня работниц, собранием намечен ряд мероприятий, каковы: 1) организация первичных кружков политграмоты при ячейках крупных предприятий; организация бесед по общественно-политическим и бытовым вопросам при клубах, используя при этом уголки работниц, детские уголки, кружки шитья и рукоделия, которые особенно охотно посещаются женщинами, 2) расширение подготовительных групп по подготовке работниц во все учебные заведения.

Ставился также вопрос об участии работниц в печати, путем вовлечения их в рабкоровские кружки и кружки «Друзей печати» при предприятиях и при редакциях газет, а также вопрос об улучшении снабжения работниц популярной литературой.

ЗА РУБЕЖОМ.

В. Каспарова.

К и т а й.

В происходящих за последнее время событиях в Китае борьба рабочего класса за улучшение условий труда слилась с общенациональным и освободительным движением китайского народа. Особенно ярко это выявилося во время шанхайской забастовки: борьба за самые скромные экономические требования рабочих, поддержанная всеми слоями населения — учащимися, профессурой, мелкой буржуазией и даже торговцами, — превратилась в борьбу за национальное освобождение. Семнадцать требований, выдвинутых в самом начале шанхайских событий, содержат в себе элементы, как чисто национального, так и классового характера. На ряду с чисто рабочими требованиями, как, например, требованиями признания профсоюзов, повышения заработной платы, улучшения условий труда и т. д. и т. д., были выдвинуты и требования общенационального характера, как уничтожения концессий, экстерриториальности, консульского суда и другие требования, направленные к восстановлению независимости и суверенитета Китая под общим лозунгом: «Долой неравные договоры», «Долой привилегии иностранцев».

Последняя революционная волна Китая выдвинула на политическую арену в качестве борца за освобождение китайского народа и женщину — китайку-работницу, крестьянку и интеллигентку. И это вполне понятно и естественно. На китайских фабриках и заводах, в кустарной промышленности капитал широко использует женский и детский труд. Много отраслей промышленности обслуживается исключительно женщинами и детьми. На юге Китая женский труд — явление обычное, при чем женщины выполняют любую работу, которую на Западе обычно выполняют мужчины.

В отчете комиссии по обследованию детского труда в Шанхае собраны сведения о 275 предприятиях, главным образом, текстильных и шелко-прядных фабриках, расположенных на территории иностранцев. В этих предприятиях работают 154.148 человек, из них женщин 98.670, или 64%, подростков и детей 21.324, или 14% и только 33.854 мужчин, т. е. 22%.

Таким образом, женщины и дети составляют подавляющий процент на этих предприятиях в Шанхае.

Из общего числа 2 мил. рабочих, занятых в промышленности, детей моложе 18 лет 250.000, или около 13%.

Дети с 5—6-летнего возраста уже поступают на фабрики и заводы. Этим маленьким труженикам приходится работать при кошмарных условиях труда. Вот что пишет генеральный английский консул Баррон о положении детей в Шанхае: «Фактом, заслуживающим сожаления, является то, что нет никаких ограничений для применения детского труда. В английских и других иностранных и китайских заводах дети работают при неслыханной продолжительности рабочего дня, днем и ночью, а маленькие дети, которые не работают, вынуждены провожать своих родителей на фабрику».

Особая комиссия, назначенная управлением международного селъмента в Шанхае, докладывает, что положение детей, находящихся на фабриках, хуже чем положение детей, живущих в деревне. Продажа девочек в качестве домашних служащих — общее явление. Они начинают работать, как только подрастут. Много детей с раннего возраста продаются родителями в публичные дома, где приучаются к проституции.

Невыносимо тяжело положение китайского рабочего; чахнут и гибнут дети его, но несравненно тяжелее положение китайки-работницы. К общему экономическому гнету, нужде и политическому бесправию прибавляется еще ее полное бесправие в семье. Приниженное положение женщины является результатом отсталых, патриархально-феодалных форм хозяйства и быта, закрепленных крайней культурной отсталостью.

Особенно сильна зависимость китайской крестьянки. Она работает целый день, голая, босая, изнывая от голода и не имея права на продукт своего труда. Положение китайской женщины в семье настолько тяжелое, что более сознательные из них предпочитают изнуряющую, плохо оплачиваемую работу на фабрике оковам патриархальной семьи и не решаются выходить замуж.

Тяжелое положение работниц является причиной широкого распространения проституции. По данным японской газеты, издаваемой на китайском языке, «Шун-Шян-Шибао» от 14-го марта с. г. $\frac{3}{4}$ всех налоговых поступлений в Пекине составляют налоги на проститутков и кули. Ежегодный доход гор. Пекина с налога на публичные дома составляет 196.000 долларов.

В связи с промышленным прогрессом страны, параллельно с развивающимся движением широких народных масс, развивается и движение за освобождение женщины, как от экономического и политического гнета, так и от пережитков патриархально-феодалного строя.

За последние пять лет в Китае был ряд забастовок на текстильных, шелко-прядельных и папиросных фабриках, которые обслуживаются исключительно женским трудом.

В настоящем году стачечное движение охватило широкие слои женского пролетариата. В феврале 1925 г. в хлопчато-бумажных фабриках японской фирмы Нагай-Иата-Кайта в Шанхае забастовало 40.000 рабочих и работниц. Поводом к этой стачке послужило уволь-

нение 50 рабочих и работниц на одной из фабрик за то, что они вступились за одну 17-летнюю работницу, избитую японцем-надсмотрщиком. В знак солидарности с работницами этой фабрики забастовали рабочие и работницы всех фабрик этой фирмы. Раздраженные притеснениями рабочие и работницы испортили станки и машины фабрик и заставили бежать администрацию, а затем организовали митинг, на котором приняли участие студенты и студентки. Работницы требовали лучшего обращения, лучших условий труда. В феврале же была другая стачка работниц шелко-прядельного района Куншак-Лаклау и др. местностей Кантона. Во время стачки в Куншаке было арестовано 4 работницы, но под напором рабочих они были освобождены. В марте вспыхнула другая стачка — 4.000 работниц шелко-прядельниц в Шунтаке из-за сокращения заработной платы. При протесте работниц против этого сокращения, они были силой выгнаны из фабрики, и 8 из них были жестоко избиты. Из-за грубого обращения с работницами вспыхнула в марте стачка и в Циндао.

По данным Шанхайского Совета профессиональных союзов, число бастующих рабочих на иностранных предприятиях достигало 145.050 человек — мужчин, женщин и детей.

Характерным является то обстоятельство, что в требованиях рабочего класса почти всегда выдвигались вопросы, затрагивающие интересы и женского пролетариата. В воззвании шанхайского бюро Всекитайского Совета профессиональных союзов ко всем рабочим Китая есть специальный пункт о равноправии полов, об охране труда женщин и детей. Бастующими рабочими и работницами на крупнейшем в Китае литейном, книжном и издательском предприятии в Шанхае было выдвинуто в августе месяце требование об «одинаковом повышении заработной платы как для мужчин, так и для женщин».

Несмотря на то, что в последнее время работницы принимают массовое участие в стачечном движении, их организованность в профсоюзы и до сих пор оставляет желать еще многого. Тем не менее кое-какие организации имеются. В Кантоне, напр., где женщины-работницы составляют огромное большинство всех рабочих речного транспорта и по рыболовству, женских рабочих союзов насчитывается до четырех. В округе Шун-Дай (провинция Кантона), где на шелковых фабриках занято 21.000 женщин, работницы начинают входить в массовые организации пролетариата и требуют увеличения зарплаты. Вообще в настоящее время китайские работницы стали уже понимать необходимость вступать в общие профессиональные союзы, не создавая своих отдельных организаций. Вступая в профсоюзы и принимая активное участие в борьбе всех рабочих Китая, работницы начинают уже выдвигать, помимо общих для всех рабочих, и свои специальные требования: «равная плата за равный труд, отмена ночного труда для женщин и детей, охрана женского труда, охрана материнства и младенчества». Все эти требования уже становятся требованиями не только трудящихся женщин, но и всего рабочего класса.

Пробуждению классового сознания китайской работницы очень много содействовало забастовочное движение последних месяцев. Характер празднования 8-го марта показал наглядно постепенный рост политической зрелости китайки-работницы.

К международному дню работниц выдвигались более выдержанные в политическом и классовом отношении лозунги. В этих лозунгах женщины призывались бороться плечом к плечу со всем рабочим классом. Основными лозунгами были: «Долой феминизм! Долой буржуазную благотворительность! Да здравствует революционное женское движение!».

В 1925 г. Международный день работниц в Китае был проведен уже не только в одном Кантоне, но и во всех пролетарских и больших городах.

В связи с празднованием 8-го марта орган Гоминдана в Шанхае «Мин-го-жи-бао» в специальном номере, посвященном Международному женскому дню, помещает обращение женского отдела шанхайского бюро ЦК Гоминдана ко всем женщинам Китая. «Пока национальная революция не победит, — говорится в обращении, — женщины Китая не получают минимальной свободы. Пока женщина не будет принимать участие в этой революции, революция не может завершиться».

В 1925 г. китайские работницы проводили день 1-го мая среди разгорающейся классовой и национальной борьбы всего китайского пролетариата. Особенно активное участие в праздновании 1-го мая принимали женщины Шанхая. Много митингов было проведено до начала работы в 4—5 часов утра. Такие митинги происходили особенно на текстильных фабриках, и в них участвовали тысячи женщин-работниц.

Женские группы партии Гоминдана участвовали активно вместе с коммунистками во всех собраниях, митингах и демонстрациях, организованных специально по случаю 8-го марта и 1-го мая.

Интересно отметить феминистические организации в Китае, их характер и влияние на широкие слои женщин-работниц и крестьянок.

В Тянь-Цине существует только одна организация женщин, — это «Ассоциация женщин для созыва Национального собрания». В марте месяце с. г. в Пекине по случаю конференции Национальной федерации для созыва Национального собрания произошла встреча нескольких женских делегаций с мест. Они сочли необходимым сейчас же приступить к образованию национальной организации женщин, чтобы вызвать всеобщее движение, концентрировать все силы и создать единство в тактике. Таким образом в конце апреля возникла «Национальная федерация женщин всех профессий». С целью вхождения отдельных секций в Национальную федерацию она созвала собрание женщин, на котором участвовало 600 человек и создала подготовительную комиссию. При возникновении шанхайских событий, эта комиссия приняла тотчас же участие в антиимпериалистическом движении. Она опубликовала декларацию о борьбе против империализма всех стран и об уничтожении неравноправных договоров, организовала группы для пропаганды, участвовала в сборах вольных пожертвова-

ний в пользу стачечников Шанхая, принимала активное участие в целом ряде манифестаций.

Говоря о современном движении женщин в провинции Кванг-Тунг, следует указать, главным образом, на следующие три организации:

- 1) на женскую секцию партии Гоминдана,
- 2) лигу прав женщины,
- 3) федерацию для освобождения женщин Кванг-Тунга ¹⁾.

Работа женской секции партии Гоминдана направляется, главным образом, женой Ляо-Чонг-Кая и несколькими членами Гоминдана. В ней участвуют 800—900 женщин. Собственно говоря, это организации женщин, принадлежащих к разным классам, по большинство членов — это «дамы» буржуазных кругов, затем ученицы и студентки и, наконец, работницы и крестьянки. Деятельность этой организации имела раньше чисто буржуазный характер, но в последнее время начала обращать больше внимания на трудящиеся массы, приступив к организации народных школ и пропагандистских клубов.

Гоминдановская партия имеет свои Женотделы во всех больших центрах Китая. Женские организации Гоминдана особенно активно действовали в связи с созывом Национального собрания и агитировали не только среди интеллигенции, но среди работниц и крестьянок. 25-го апреля Женотдел партии Гоминдан в Шанхае по поводу недопущения женщин на национальную конференцию Китая, выпустил декларацию, кончавшуюся следующими словами: «мы потерпели поражение потому, что не довольно резко отмежевались от имущих классов и от реакции. Если женское движение не будет идти рука об руку с революционерами, стремящимися ниспровергнуть господство буржуазии и реакции, то цель женского движения, раскрепощения трудящейся женщины, — никогда не будет достигнута». Ассоциации женщин для содействия созыву Национального собрания были созданы по почину ЦК Гоминдана в Пекине, Шанхае, Гуакдун, Тянь-Цзин, Ченчжоу, У-чжоу, Хан-Жоу, Чун-Цзине и пр.

«Лига прав женщины» — чисто буржуазная и мелко-буржуазная организация. Она насчитывает слишком 400 членов, и большую часть ее составляют студентки и женщины из «хорошей семьи». Ее лозунг составляет «Равенство и свобода женщины в экономической, политической и воспитательной областях». В действительности эта организация не ведет систематической углубленной работы, а довольствуется время от времени внешними эффектными проявлениями своего существования по случаю важных политических событий. По случаю событий в Шанхае и Шумене она разослала анти-милитаристические циркуляры и пожертвовала известную сумму.

¹⁾ Местность.

Федерация для освобождения женщин.

Хотя и очень молодая (появилась 6 месяцев тому назад) и едва насчитывающая 200 членов, федерация эта проделала уже большую работу. В эту организацию входят женщины всех классов, но она уделяет особое внимание движению трудящихся женщин. В нее входят, с одной стороны, бедные ученицы и студентки, а с другой — работницы и крестьянки. Ее лозунги следующие:

1. Против всех международных империалистов и всех национальных милитаристов.
2. Против капиталистического угнетения женщин.
3. За право труда и за одинаковую работу — одинаковая зарплата.
4. Против брака по расчету и против многоженства.
5. За участие женщин в политической жизни, за обеспечение материнства и детей.
6. За 8-часовой рабочий день.

Эта организация проделала до сих пор следующую работу:

Организовала 3 народных школы, федерацию телефонисток, дом для работниц в Тун-Дехском округе, организовала в разных промышленных центрах 4 секции Федерации, создала один периодический орган, распространила громадное количество циркуляров и воззваний о дне интернациональной молодежи, о годовщине боксерского восстания, об убийстве Ляо-Чонг-Кая агентами империализма, об избиениях в Шанхае и Шау-мен, о смерти Сун-Ят-Сена, 1-го мая. Она, наконец, принимала участие в политических и экономических движениях, в уличных анти-милитаристических манифестациях.

Рабочие и работницы Китая являются застрельщиками в освободительной борьбе и начали понимать, что национальная независимость Китая является только этапом в их классовой борьбе.

Показателем этого является рост коммунистической партии, ее влияние и роль в национально-освободительном движении.

В настоящее время компартия Китая начинает обращать сугубое внимание на работу среди женщин. В манифесте ЦК Компартии от 7/VII 1925 г. восставшими народными массами Китая выдвинуто требование отмены всех юридических, политических и экономических ограничений для женщин.

За последнее время процент женщин-членов Компартии возрос. Общее число членов партии свыше 2.500, из них женщины 300, или 12%. В одном Шанхае в партии организовано 150 женщин.

Общее число членов Комсомола 4.000, из них девушек 600, или 15%.

В настоящее время в Компартии Китая существуют организационные группы женщин-коммунисток в Шанхае, Пекине, Кантоне, Тянь-Цзине. Малочисленность подготовленных работников является одной из основных причин, не позволяющих максимально использовать рево-

люционный момент для организационного оформления и укрепления работы среди женщин.

Движение трудящихся женских масс находится еще под организационным и отчасти идейным руководством и влиянием феминисток. Но это движение, в большинстве своем, идет в контакте с общенациональным движением, и поэтому, с точки зрения перспектив классовой борьбы и пролетарской революции, имеет революционный характер и значение.

Вместе с поддержкой, оказываемой китайской женщиной национально-революционному движению, женский вопрос все больше и больше внедряется в общенациональные задачи китайского народа.

С другой стороны, Компартия Китая занимает в последнее время более определенную позицию к женскому феминистическому движению и обращает особое внимание на организацию трудящихся женщин в своих рядах.

В связи с переживаемым в настоящее время моментом, когда все революционные силы объединяются против реакции, этот процесс идет очень медленно и диктует Компартии тактику единого антиимпериалистического фронта со всеми социальными группами, борющимися за национальное освобождение.

Мухараджи.

Положение женщин в Индии.

В настоящее время положение трудовых народных масс в Индии крайне тяжело, хотя британские правители никак не хотят в этом признаться. Сорок миллионов населения Индии живут впроголодь, другие 100 миллионов с большим трудом перебиваются кое-как со дня на день. В стране насчитывается 49 мил. безработных, включая 5 миллионов, занимающихся нефизическим трудом. Количество людей, погибших за последние 50 лет в Индии от хронических голодовок, чумы и других эпидемий, исчисляется в 70 мил. Эти крайне тяжелые условия жизни народных масс Индии обусловлены двойным гнетом, который тяготеет над ними: гнетом английских империалистов и гнетом туземных помещиков и капиталистов. Так, национальный доход Индии распределяется следующим образом: из 24.811 мил. рупий (рупий равен 64 коп.) — 2.258 мил. вывозятся английскими правителями из страны, 12.240 мил. приходится на долю 34 мил. имущего класса Индии, и только 9.366 мил. распределяются между 286 мил. трудовых масс, что составляет в среднем 5,8 коп. в день, из которых население должно еще платить налоги. А в Индии обложение очень высокое, и платить приходится не мало. Таковы условия, в которых протекает жизнь 320-миллионного населения Индии. Если крайне

трудны условия жизни всего населения Индии, то особенно тягостны те условия, в которых протекает жизнь трудящейся индийской женщины.

В Индии мужское население превышает женское: в ней насчитывается 155 мил. женщин и 164 мил. мужчин. Это соотношение обусловлено социально-бытовыми условиями жизни индийской женщины: в первую очередь ранними браками и громадной смертностью юных матерей, почти не вышедших еще из детского возраста. Так, если взять количество населения по возрастам, то женское население до 5-летнего возраста превышает мужское, а затем заметно понижается. Самый большой процент смертности женского населения Индии приходится на возраст между 6 и 25 годами. Эти ранние браки, столь распространенные в Индии, как и нищенские условия существования трудового народа являются причиной громадной детской смертности, которая достигает 410 чел. на 1.000 детей, рожденных живыми. В промышленных центрах, как Бомбей и др. города, она достигает 60% и больше.

В Индии грамотным человеком считается тот, который умеет написать и прочесть свое имя. Во всей стране насчитывается только 2.782.213 грамотных женщин.

Трудовое женское население Индии распределяется следующим образом: крестьянок — 21.190.176, батрачек — 9.000.000, занятых в промышленности — 5.040.000; из них в текстильной промышленности — 1.575.378, на предприятиях, изготовляющих предметы продовольствия, занято — 921.405, в шахтах — 112.698 и т. д. Из 17 мил. женщин, принадлежащих к имущим классам, 2 мил. заняты административной работой и свободными профессиями. Индийская работница, делая одну и ту же работу, что и рабочий, получает меньшую заработную плату, чем последний.

На чайных плантациях, которые в большинстве своем принадлежат иностранному капиталу, число женщин составляет 80%. В среднем, работница на чайных плантациях получает 13 коп. в день. Наиболее квалифицированная текстильщица получает 10 рупий (6 руб. 40 коп.) в мес. В среднем заработная плата достигает 7 рупий для квалифицированной работницы и 6 рупий для неквалифицированной. В провинции Урбан работница получает 12 коп. в день, в то время как рабочий получает 32 коп. В горной промышленности женщина обычно получает 50% заработной платы мужчины. Эта вечная жизнь впроголодь, на которую обречены индийские женщины, является причиной громадной смертности последних. Так, во время эпидемии испанской болезни, среди 13 мил. погибших в Индии, насчитывалось 8 мил. женщин.

Эти тяжелые как экономические, так и политические условия жизни женщин толкнули их на путь борьбы. С начала XX века женщины начали принимать участие в народно-революционном движении.

Многие из них за свою революционную деятельность поплатились жестокими преследованиями и лишением свободы.

В 1920 г. во время рабочих восстаний в крупных промышленных центрах Индии коммунистка Манелал явилась одним из руководителей рабочего движения. Сароджини-Гаду является одним из лидеров народного движения, организованного Ганди. И профсоюзное движение Индии насчитывает ряд выдающихся работниц, как Самптони Джинта, организатор и руководитель союза джутовых рабочих Калькутты. Ионисии Бэн — организатор и руководитель союза текстильщиков Амедабеда.

В Индии существует самостоятельная женская организация, руководимая буржуазными равноправками, ведущими борьбу за предоставление женщинам политических прав. Союз этот находится под большим влиянием английских суфражистских организаций. Одним из результатов этого движения буржуазных равноправок явилось предоставление женщинам избирательных прав во время муниципальных выборов. В последнее время в двух туземных самостоятельных государствах — Бохалла и Коппини — женщины были выбраны на ответственные государственные должности.

До последнего времени Индийская коммунистическая партия уделяла недостаточно внимания организации трудящихся женщин Индии; но все же последние принимают активное участие во всех экономических и политических выступлениях индийского пролетариата, во время которых они зачастую выявляют много стойкости, выдержанности и самоотверженности.

В настоящее время перед Коммунистической партией Индии стоит неотложная и важная задача по вовлечению трудовых женских масс Индии в общее русло борьбы революционного пролетариата Индии.

Трудящиеся женщины Сирии.

Последний год был ознаменован ростом народно-революционного движения против гнета империалистов в колониальных и полу-колониальных странах. Вслед за грандиозным восстанием китайского народа, мужественной борьбой арабского племени риффов в Марокко, огонь восстания охватывает в настоящее время и Сирию.

В Сирии, как и в других порабощенных странах, французские империалисты, получившие мандат на Сирию от Лиги Наций, своей хищнической, экономической политикой в стране ускоряют процесс быстрого обнищания народных масс. Если тяжело приходится всему туземному населению Сирии под пятой порабощителей, то условия жизни женщин трудно описуемы. В Сирии насчитывается 500—600 тысяч жен арабских арендаторов. Арабский крестьянин значительную часть сельско-хозяйственных работ сваливает на плечи своей жены, которую он покупает за известную сумму денег и имеет право в любой момент, по первой своей прихоти, выбрасывать на улицу и заменить другой. Нередки случаи, когда арабских женщин в Сирии запрягают в плуг вместе со скотом.

Внедрение иностранного капитала, рост промышленности обусловили заметное за последнее время увеличение количества женщин, занятых наемным трудом.

Так, среди 326 тысяч наемных сельско-хозяйственных рабочих в Сирии насчитывается 81 тысяча женщин-батрачек; среди 113.300 промышленных рабочих насчитывается 20.500 женщин, или 19%; на 60 тысяч занятых в домашнем услужении приходится 22 тысячи женщин, или 38%. Таким образом на 499.300 наемных рабочих Сирии приходится 123.500 женщин, или 27%.

Условия жизни как крестьянок, так и работниц крайне плачевны. Арабские рабочие семьи живут, обычно, в мазанках или небольших палашах. Одежду арабской женщины составляет длинное платье из грубой шерсти, которое годами не меняется, пока не развалится от ветхости. Пища крайне скудна: обычно она состоит из одного, двух маленьких хлебов в день; наличие в пище нескольких маслин считается уже признаком большого достатка, даже роскоши.

Заработная плата сирийского рабочего до того нищенски жалка, что трудно себе представить, как можно существовать на эти жалкие гроши, но сирийская батрачка и работница за одинаковую с мужчиной работу получает только половину или треть его заработной платы. Рабочее время работницы Сирии совершенно не ограничено; рабочий имеет хоть отдых во время больших религиозных праздников, — женщина работает беспрерывно. Она работает 7 дней в неделю

по 14—16 часов в день. Это тяжелое экономическое положение трудящейся женщины Сирии находится в полном соответствии с ее полным политическим бесправием и семейно-бытовой закрепощенностью.

В то время, как в Турции есть уже довольно сильное буржуазное женское движение, в то время как в Египте женщины уже в течение десятилетий принимают активное участие в народно-революционном движении своей страны, — женщины Сирии и Палестины только в последнее время делают первые робкие шаги по пути организации и сплочения своих сил. Особенно энергичную деятельность проявляет женская организация гор. Бейрута, где имеется много женщин, занятых в промышленности. Это женское движение носит пока мелкобуржуазный характер и находится под сильным влиянием и руководством женщины из имущих классов. Значительную часть членов этой организации составляют, главным образом, христианки. В последнее время эта феминистская организация, руководимая писательницей Сальмой Сэг, ведет успешную пропаганду против французского империализма. Эта агитация встречает широкое сочувствие среди трудовых женских масс Сирии, разбуженных к сознательной политической жизни последними действиями французских милитаристов, расстрелявших из пушек тысячи беззащитных женщин и детей в гор. Дамаске.

Трудящиеся женщины Сирии начинают сознавать, что первым условием для организации успешной борьбы как с чужеземными, так и со своими капиталистами является непримиримая решительная борьба с гнетом империалистских хищников.

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Гопнер.

Л. Сталь. „ЧТО ДАЛ РАБОТНИЦЕ И КРЕСТЬЯНКЕ 1905 ГОД“. Госуд. Изд. 1926 г.

Маленькая книжечка в 32 странички дает гораздо больше того, что обещает заглавие. Она дает живую картину революции 1905 года и притом в выдержанном, большевистском освещении. Работница и крестьянка, заинтересовавшись, что ей дал 1905 год, и прочитав эту книжку, получит живое представление о первой нашей революции вообще, о борьбе классов в ней, и на этом фоне поймет, какое место занимали в революции работница и крестьянка.

В книжке очень сжато описано дореволюционное положение рабочего класса и крестьянства, при чем приведены немногие, но выуклые цифры о землевладении, заработной плате, рабочем дне. Особенно выделено положение работницы. Далее идут главы, рисующие постепенное развитие событий от Кровавого воскресенья до поражения московского вооруженного восстания. Наконец, в заключительных главах подводятся итоги революции.

Автор удачно сочетает анализ событий с живым их описанием, взятым по большей части из воспоминаний участников революции 1905 года. Это сочетание достигает той цели, что самый неподготовленный читатель получает образное представление о событиях, вместе с авторами воспоминаний как бы переживает их и вместе с тем, незаметно для себя, приобщается к критическому обзору их, к ценным выводам ленинизма.

Стремление автора дать возможность самому отсталому читателю получить представление о революции 1905 года, несомненно, достигает своей цели.

Надо, однако, сказать, что маленький размер книги, очевидно, обусловил ее неполноту. В главе «Чему учили большевики» освещены лишь два вопроса: 1) «Кто вождь революции?» и 2) «Кто союзники рабочих?» В этой главе не хватает таких вопросов, как вопрос о роли партии, о вооруженном восстании. Мельком это затронуто в других главах, но слишком незаметно. Надо было для цельности сказать об этом кратко, именно, в вышеупомянутой главе.

Далее нарушает полноту отсутствие освещения в первых главах положения угнетенных царизмом национальностей, и выводы большевизма, сделанные тогда еще по национальному вопросу.

Почти ничего не говорится о нашей борьбе с эсерами, — и это делает освещение крестьянского вопроса несколько поверхностным.

Эти проблемы, конечно, вызываются ограниченными размерами брошюры. Однако восполнение этих пробелов было бы чрезвычайно важно для усвоения читателями неразрывной связи между революцией 1905 года и обеими революциями 1917 года (Февральской и Октябрьской).

Автор показал, что ему под силу самые сложные вопросы излагать в простой форме и удачно иллюстрировать яркими примерами

из событий 1905 года, и мы уверены, что он сумел бы также просто изложить те вопросы, на отсутствие которых мы указываем.

Своей задачи — осветить вопрос, поставленный в заглавии, брошюра достигла вполне, и дала, повторяем, гораздо больше, чем обещает заглавие. Язык по своей простоте не оставляет желать ничего лучшего. Очень удачно подобраны цитаты из Ленина, а также отрывки из воспоминаний участниц (в большинстве, работниц) революции 1905 г.

Ее с интересом и пользой для себя прочитает не только каждая работница и крестьянка, но также каждый рабочий и крестьянин.

Р. Ковнатор.

Ф. Вольштейн-Рожанская. «НА БАРРИКАДАХ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

Гиз. 1925 г., тираж 35.000 экз., стр. 32, цена 12 коп.

Это хорошая книжечка, которую охотно прочтет каждая грамотная работница. Ибо сама работница, с детства испытывавшая ярмо нищеты и нужды, почти ребенком вошедшая в революцию, прошедшая в невероятно тяжелых условиях тюрьму, каторгу, ссылку — написала простым языком о своей жизни, о своей борьбе, о своих страданиях.

Книжечка тов. Ф. Вольштейн-Рожанской — это скромненькая маленькая книжечка рядовой революционерки, это описание борьбы и страданий безымянного каменщика, который, невзирая на все препятствия, делал свое дело, так как надо было упорным, безустанным трудом подрывать «тюрьму» самодержавия.

Если добавить еще, что книжка рисует переживания еврейской работницы, что все события разворачиваются в южных еврейских городах — то колорит книжки станет еще более понятным.

Автор не знает, что такое «золотое» детство. Он помнит себя с 6 лет.

«В это время старшая сестра Лиза была определена на фабрику работать, а я оставалась хозяйкой дома и нянчила мальчика».

10 лет девочка ушла уже на фабрику.

14-летняя девочка участвует уже активно в забастовке.

Это было в 1903 г., и в накаленной предреволюционной атмосфере девочка проходит быстро путь от забастовки, полулегальных собраний, — к тюрьме, а оттуда уже в партию.

Интересно описание условий работы на сахарном заводе в Дальницком районе, куда, вместе с еще несколькими товарищами, тов. Вольштейн была переброшена организацией.

«Я сама работала в отделении, где резали сахар, и, стоя около машины, вместе с другими девушками разбирала сахар по сортам.

Если не успеешь выхватить кусок сахара лучшего сорта, то он попадает в худший, за это получаешь выговор. При этой работе нужно быстро-быстро делать движения. Раздирая себе пальцы до крови, не имеешь времени завязать их чем-нибудь и вытираешь их о платье, поэтому платья всех работающих там девушек были всегда в кровавых пятнах. За этот адский труд мы получали от 20 до 40 коп. в день».

«Сладкий продукт и горькая работа», — так называли работницы свою работу.

Но даже здесь, где подавляющую массу рабочих составляли батраки из разных деревень и сел, нанятые агентами завода на определенный срок — удалось организовать с.-д. кружок из 12 чел. рабочих и работниц.

Не лучше было работать на паркетной фабрике, куда после сахарного завода, спасаясь от преследований полиции, перешла работница тов. Ф. Вольштейн.

«Мы вагонетками возили в сушильную фанеру, где работали в самом легоньком платье, обливаясь потом. Мужчины работали на прессах, подымали больше тяжести, варили клей из зловонных отходов бойни (рогов и копыт), все были изможденные и худые, с землистым цветом лица. Каторжная работа очень скудно оплачивалась; между рабочими завода не существовало никакой сплоченности.

Забитые, они не знали, что значит организация».

Дальше идет описание участия автора в революции 1905 г., еврейский погром, работа во время реакции, последующий арест и каторга.

Можно пожалеть лишь о том, что автор пишет слишком кратко, схематически, почти конспективно. Особенно это относится к главе о революции 1905 года, собственно, непосредственно отвечающей заголовку брошюры «На баррикадах первой революции».

Тут явно чувствуется, что тов. Вольштейн не сказала всего того, что она могла бы рассказать, что есть у нее рассказать читателю-другу.

Но даже и при своей излишней настоящей скупости, брошюру тов. Вольштейн-Рожанской, — брошюру, написанную работницей для работниц, следует приветствовать.

Надо только пожелать, чтобы отдел литературы для работниц и крестьянок ГИЗ'а — зафиксировал и участие промышленных работниц и крестьянок в революции 1905 г., этой «генеральной репетиции» великого октября 1917 года.

Е. Васильева.

„Журнал для женщин“. „Журнал для хозяек“.

В Москве выходят журналы: «Журнал для женщин» год издания 12-й, «Журнал для хозяек», год издания 14-й, — оба представляют частные издательства. Тиражи обоих журналов имеют явную тенденцию к увеличению с 3.000—4.000 до 9.000—11.000 каждый.

В чем заключается притягательная сила этих журналов? Над этим нужно серьезно призадуматься, так как ни внешний, ни внутренний их облик не являются родственными нам. Наоборот, их родство со старой буржуазной тетушкой изобличают скромные цифры на обложке: «год издания 12-й», «год издания 14-й».

Словом, журналы весьма почтенные. Рассчитаны они, по словам редакции, на «жен рабочих, работниц, служащих и ответственных общественных работников-женщин».

Оба журнала имеют крепкий феминистский дух: их героини, «к какой бы классовой категории они ни принадлежали», не сдают своих позиций «мужской половине», не меняют первородства на чечевичную похлебку.

Журналы внешне подыгрываются «под советский тон», но по всем вопросам они стараются замазать классовые позиции, сбить с пролетарской, большевистской дороги своих читателей; даже безобидная кулинария в их руках приобретает свой привкус: они против кулинарии тетушек и бабушек, вылившейся в кулинарии «Малаховца»¹⁾, они за... «революционного Малаховца», но, конечно, не за общественное питание. Одного Малаховца подсунуть вместо другого и при помощи его убаюкать ласковыми речами сознание читателей, — вот цель издателей этого журнала.

Отношение к общественной работе в «уголках», в делегатских собраниях явно недоброжелательное; в № 4 «Журнала для хозяйек», в «Наброске из жизни» выводится женщина, которой «показалось», что она могла бы быть полезной в красных уголках, но вышло так, что муж не захотел есть холодный обед, дети передрались, ушиблись, — и героиня осталась в семье, отказавшись от минутного порыва: «чувствовала, что не идти ей по той тернистой дороге, по которой идут те, со строгими усталыми лицами там, в журналах».

«Журнал для женщин» еще более махрового тона. Он делает «умное лицо»: здесь немножко истории культуры (навыворот, конечно), и брачное и семейное право, и проблемы современного быта, — словом, журнал рассчитан на более развитую голову и он должен быть более «принципиален».

Этот журнал понимает общественную работу, как индивидуальное дело, как одно из проявлений личности. Он ставит семейное, личное выше всего. Он толкает сознание в сторону сохранения семьи, «женской семьи», во главе которой стоит мать; в этом журнале найдешь вздохи об уютных детских.

Среди безобидных статей и безобидных приложений по кройке и шитью вы находите статью «О самостоятельности женщин на Западе и на Востоке». Это уже явные попытки связать феминистское движение во что-то целое в сознании читателя.

Оба журнала очень родственны друг другу по внешним и внутренним признакам. С одной стороны, в них нестрит минута «поэтических бредней» и эротика, с другой стороны, каждый и особенно серьезный общественный вопрос расшелушивается до полной бессодержательности. В общем — житейская пустота, заядлое мещанство и пустозвонство.

Эти журналы будут читаться или сознательными противниками нашей партии и Советской власти или пустыми, ничего не ищущими женщинами. Вывод какой? Вывод ясен: мы должны бороться с идейным опутыванием женщин, особенно женщины-пролетарки, выписывающей или покупающей из практических расчетов эти журналы. Методы борьбы должны быть достаточно продуманы и осторожны.

¹⁾ Речь идет о старой книге по кулинарии Малаховца.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЧАСТЬ ВУПЛА

Харьков, ул. Революции, № 12

ИМЕЕТ СВОИ ФИЛИАЛЫ — РАЙОННЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ
В 6. ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ УКРАИНЫ

== ВЫРАБАТЫВАЕТ и ПРОДАЕТ ==

экспортный лесо-материал, пиломатериал, скипидар, ка-
нифоль, деготь, ободья, спицы, ступицы, ночвы, лопаты,
чонту и пр. мелкий поделочный материал.

П. Ч. ВУПЛА совершает разного рода сделки по продаже
лесного сырья и оптовой продукции. 1591-2-2

СССР

ВСНХ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТРЕСТ ЦЕЛЛЮЛОЗНОЙ и БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, Москва

Харьковское Отделение: Суздальские ряды, № 8/9. Телефоны: №№ 4-42 и 39-82.

ВСЕГДА В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ:

БУМАГА писчая, газетная, печатная, обертка и пр.

КАРТОН финляндский желтый и белый.

КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

КНИГИ, ТЕТРАДИ, БЛОК-НОТЫ, КАРАНДАШИ и пр.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА. 1556-3-2

АКЦИОНЕРНОЕ ОБ-ВО для торговли камвольными и другими текстильными изделиями

„КАМВОЛЬСБЫТ“

г. Харьков, Московские ряды, № 22/24. Телефон 38-60.

КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ УКРАИНЫ И КРЫМА

в Харькове. Магазины и палатки во всех городах района. 1557-3-2

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ГОСТОРГА УССР

„УКРТЕХИМПОРТ“

Харьков, ул. К. Либкнехта, 44.

ОТДЕЛЕНИЯ в Киеве, Одессе, Артемовске и Екатеринославе.

ИМПОРТИРУЕТ оборудование по всем от-
раслям промышленности

ИМЕЕТ ПОСТОЯННО НА СКЛАДАХ:

Металлы белые и цветные

Инструмент разный.

Приборы измерительные.

Электро-технические принадлежности и
ленты.

Автомобили грузовые и легковые.

Разные технические материалы.

ТОРГОВАЯ КОНТОРА ГОСТОРГА УССР

„УКРТЕХИМПОРТ“

ИМПОРТИРУЕТ сельско-хоз. машины и ору-
дия, тракторы, промсырье, химпрод и пр.

ИМЕЕТ ПОСТОЯННО НА СКЛАДАХ:

Молотильные гарнитуры.

Зерноочистительные машины.

Молочн., садов и огородный инвент.

Инфектифунгициды.

Кожа выделанная.

Парафин, гарпун, селитра.

Сельди, рис и проч. колон. и химтовары.

1640-3-2

■ ■ ■ > МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ < ■ ■ ■
ПО ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

„МОССЕЛЬПРОМ“

ОБЪЕДИНЯЕТ лучшие Московские **ФАБРИКИ**. КОНДИТЕРСКИЕ: 1. „Красный Октябрь“ (б. Эйнем) и 2. Им. Бабаева (б. Абрикосова). **ТАБАЧНЫЕ**: Ява, Дукат и Красная Звезда. **МАКРОННЫЕ**: бывший Динг. **КОЛБАСНЫЕ**: бывш. Чичкина. **ЗАВОДЫ**: ДРОЖЖЕВОЙ—бывш. Гивардовского, **КОНСЕРВНЫЙ** и др.

ПРЕДЛАГАЕТ: продукцию своих фабрик и заводов высшего качества. Всегда в свежем виде в любом количестве как оптом, так и в розницу. Цены фабричного прейс-куранта вне всякой конкуренции; государственным, кооперативным, общественным организациям и частным лицам при оптовой продаже дается максимальная скидка и самые льготные условия.

АДРЕС: Правление, Москва, Калашный пер., д. 4/1. Нижегородское Отделение—Н. Новгород, Н. Набережная д. № 23. 1508

ВСЕУКРАЇНСЬКА СПІЛКА СПОЖИВЧОЇ КООПЕРАЦІЇ

Харків, пл. Тевелева, 19

БАЗИ та КОНТОРИ: В Ленінграді, Москві, Одесі, Києві, Ростові та Баку.

ПРОМТОРГ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБСОВНАРХОЗА

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Н. Новгород. Кооперативная (бывш. Рождественская), 20. Для телеграмм: Н. Новгород „ПРОМТОРГ“. Телефоны: №№ 10-88; 2-68, 18-23 и 3-72.

МАГАЗИНЫ: Мануфактурный и хлебо-бакалейный, Кооперативная, 20. Химико-москательный: посуда, стекло, обои, клеенка. Кооперативная, 6/7, тел. № 3-75. Алексеевская ул., Мытный Двор, тел. 17-25.

ОТДЕЛЕНИЯ в Нижегородской губ. в гг. Павлове, на Оке, Арзамасе, Горюхе и агентство в Оброчно Моск.-Каз. ж. д. **ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА** в гг. Самаре и Баку

ПРОДАЕТ продукцию своих фабрик: краски разн., сурки, железный, а также мануфактурн., хлебо-бакалейн. и химико-москательн. товары, стекло, посуду, обои, клеенку. 1505

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ЛЕСНОЙ ОТДЕЛ

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на заготовку и поставку всякого рода лесных материалов как с площадей заказчиков, так и своих площадей.

Гарантируется точное и аккуратное выполнение заказов.

Работы ведутся собственными аппаратами.

Нижний-Новгород, Мартыновская ул., д. 12. Телеф. 7-49, 9-45 и 5-43. 1513

УКРАЇНСЬКОЗ АВТОТРАНСПОРТНОЕ ТОГГВО-ПРОМИШЛЕННЕ АКЦІОНЕРНЕ ОБСЬЧІВ

„УКРАВТОПРОМТОРГ“

ПРАВЛЕНИЕ: в г. Харькове, ул. Свердлова, № 22, тел. 44-16.

ОРГАНИЗАЦИЯ и ЭКСПЛУАТАЦИЯ АВТОМОБИЛЬН. и АВТОБУСН. СООБЩЕНИЙ

ПРОДАЖА и ПОКУПКА автомобилей, автобусов, мотоциклов, велосипедов и тракторов, запасн. частей, принадл. и инструмент. к ним.

РЕМОНТ авто-машин, мотоцикл. и тракторов и **ПРОИЗВОДСТВО** всевозм. частей для таков.

**ТОРГОВО-ПРОМЫШ-
ЛЕННЫЙ БАНК СССР**

„ПРОМБАНК“

Правление в Москве. Отделения, Комиссионерства и Агентства во всех значительных промышленных и торговых пунктах Союза ССР.

Всеукраинская контора. Городские Агентства: 1-е—ул. Зигельса, 19, 2-е Кооперативная, 3-е и Вечернее—ул. Либкнехта, 15.

ПРОМБАНК ПРОИЗВОДИТ ВСЕ РАЗРЕШЕННЫЕ УСТАВОМ БАНКА ОПЕРАЦИИ.

КОМИССИОННАЯ ПРОДАЖА продукции Югостали, Южмаштреста, Эльмаштреста, Сахаротреста, Югостали и друг. пром-объединений.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО УКРГОССТРАХА.

Приним переводов во все страны и оплата переводов в иностранной валюте. 1716

ХАРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ БАНК

ПРАВЛЕНИЕ В ХАРЬКОВЕ, ул. Своб. Академии, № 8а.

АГЕНТСТВО В КУПРИЯНСКЕ.

АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ 2.000.000 РУБЛЕЙ

Выдает ремонтно-строительные ссуды
краткосрочные и долгосрочные.

Принимает взносы на тек. счета и вклады.

Принимает инкассо векселей и доку-
ментов и переводы на все города СССР.

Кассы открыты от 10 ч. утра до 3-х ч. дня.

1715

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОММУНАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

**ПРЕДЛАГАЕТ УЧРЕЖДЕНИЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ
УСЛУГИ СЛЕДУЮЩИХ ЕГО ПРЕДПРИЯТИЙ:**

ТРАНСПОРТНЫЙ ОБОЗ—перевозка раз-
ного груза—Напольно-Солдатская улица.
Тел. № 11-19.

САДОВОДСТВО—продажа разных цве-
тов и сдача на прокат, магазин—улица
Як. Свердлова, оранжевая—Жуковская, дом
бывш. Бурмистрова.

ГОСТИНИЦЫ „РОССИЯ“ номера и сто-
ловая—Советская пл. Тел. № 4-63.

№ 1-й. Номера и столовая—Благовещен-
ская Слобода. Тел.: 5-18.

№ 2-й. Номера—Ошара, д. № 6. Тел.: 17-53.

№ 3-й. Номера—Осыпная, 22. Тел.: 4-97.

№ 4-й. Номера и ресторан—Кооператив-
ная, 10. Тел.: 13-63.

ПОХОРОННОЕ БЮРО принимает все-
возможные заказы—Алексеевская, 27.
КОММУНАЛЬНЫЙ ЛОМБАРД—Нагорный
пер. (бывш. Столичный Ломбард.)

СО ВСЕМИ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО УКАЗАННЫМ ТЕЛЕФОНАМ И АДРЕСАМ.
1504

НАРКОМВНУТОРГ УССР

УКРАИНСКИЙ МУКОМОЛЬНЫЙ ТРЕСТ

ХАРЬКОВСКАЯ РАЙОННАЯ КОНТОРА

(Харьков, Чеботарская ул., 80.)

Объединяет государственные мукомольные и крупяные предприятия харьковщины.

Заготавливает зерно разных культур.

Производит перемол зерна государственных, кооперативных и частных лиц.

Крестьянский помол на льготных условиях.

ПРОДУКЦИЯ, ОТПУСКАЕМАЯ УКРМУТОМ, — ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

ВОЛЖСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

(Правление: Н-Новгород, Кооперативная, 13).

Прекрасно оборудованное речным флотом, обслуживает район Волжского бассейна от Рыбинска до Астрахани и район р. Урал.

К УСЛУГАМ ПАССАЖИРОВ Отдельные каюты I, II и III класса. Ванны. Первокласные буфеты. Медицинская помощь

Срочная доставка грузов на все пристани Волжского бассейна, во все города и на все станции железнодорожной сети СССР в порядке прямого смешанного железнодорожного сообщения.

1509

УКРАИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ КИШЕЧНОЙ КОНТОРЫ ГОСТОРГА

НКВТ

„КИШПРОМТОРГ“

НКВТ

Производит заготовку и переработку кишфабриката всех сортов.

Отделения во всех крупных городах Украины.

Пл. Тевелева, № 29, Харьков.

1740

ПРАВЛЕНИЕ ДОНЕЦКИХ ЖЕЛ. ДОРОГ

в целях удобства для своих клиентов и сокращения у последних накладных расходов, а также для устранения лишних посредников между транспортом и его клиентами открыло в Артемовске, Луганске, Ростове и Дону, Таганроге и Харькове свои Городские станции, которые ПРОИЗВОДЯТ:

- а) Продажу пассажирских билетов и плацкарт на все поезда и до всех станций железнодорожной сети с доставкой на квартиры заказчиков.
 - б) Прием, и отправление и выдачу грузов и багажа как на самих станциях, так и на квартирах, складах и магазинах грузополучателей с немедленной выдачей последним дубликатов.
 - в) Наблюдение за прибытием грузов для определенных клиентов и посылку им уведомлений о прибытии.
 - г) Грузевую перевозку багажа и грузов по городу.
 - д) Хранение грузов на своих складах.
 - е) Выполнение всех транспортно-экспедиционных работ.
 - ж) Выдачу ссуд под обеспечение последних перевозимыми грузами.
 - з) Упаковку и обшивку грузов по поручению клиентов и всякого рода справки как по тарифам, так и по условиям перевозок.
- Все поручения клиентов выполняются за материальной ответственностью в родских станций скоро, аккуратно, с полной приспособленностью к нуждам, клиентов, за невысокое комиссионное вознаграждение согласно объявленным текстам.
- Постоянным, крупным клиентам ОСОБО ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ.

1742

ЮЖНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ „ХИМУГОЛЬ“

ГЛАВНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ТРЕСТА: 1. Донецкий содовый завод им. „В. И. Ленина“ при ст. Переездная. 2. Константиновское стекольное и химические заводы им. „Октябрьской Революции“ при ст. Константиновка. 3. Славянские заводы им. „Красный Химик“ при ст. Славянск. 4. Ливенговские заводы им. „Пролетарий“ при ст. Насветевичево. 5. Рубежанские химические заводы им. „Красное Знамя“ при ст. Рубежная. 6. Графитный завод им. „Нариманова“ в Мариуполе. 7. Фосфоритные разработки при ст. Изюм. 8. Каменноугольные рудники Лисичанского района в Донбассе.

ОСНОВНЫМИ ПРОИЗВОДСТВАМИ ТРЕСТА ЯВЛЯЮТСЯ: 1. Химические производства: содовых продуктов, кислот и солей, красителей и полупродуктов для красителей, фармацевтических продуктов, выварочной соли и пр. 2. Стекольные производства: стекла оконного, бемского, зеркального, бутылок и пр. 3. Горные разработки: каменного угля, фосфоритов и графита.

ТОРГОВЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ТРЕСТА: в Москве, Ленинграде, Харькове, Ростове, Киеве, Тифлисе, Самаре, Екатеринославе, Одессе и Симферополе.

Правление треста—Харьков, Рымарская ул., д. №22. **Телеграфный адрес:** Харьков—Химуголь.
С ЗАПРОСАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

в Коммерческую Часть Правления или Торговые Отделения и представительства треста.

Председатель Правления—**М. Н. Гурвич.**

Зам. Председателя Правления—**П. В. Самарский.**

Член Правления—**В. Г. Яковлев,**

1717

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ ТРЕСТ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА.

Нижегородское инженерное бюро
— ВЫПОЛНЯЕТ всякие работы — по ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЮ

На особо льготных условиях электрифицирует села, деревни, сельское хозяйство и кустарное производство.

По требованиям бесплатно составляются проекты и сметы. Производится оптово-розничная продажа электроматериалов производства заводов ЭТЦР

Н.Новгород, Кооперативная 23, тел. 7-70 и 11-23

1503

„МОССРЕДПРОМ“

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОСКОВСКИЙ ТРЕСТ
СРЕДНЕЙ И МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МСНХ.**

Москва, Мясницкая, 20.

ТЕЛЕФОНЫ { Управляющего Трестом 2-21-00.
Управляющего делами 2-36-76.
Коммерческий отдел 4-98-96.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ И ПРОДАЕТ.

Оцинкованную и луженую посуду, железные кровати, арифмометры, Сущевские кухонные и газовые плиты, несгораемые шкафы, шестерни шевронного и косоугольного зацепления, рессоры вагонные, автомобильные, экипажные, буферные пружины и всевозможные пружины станков и машин разных отраслей производства, подъемные краны, лифты, прокатка белых металлов, выработка оловянной фольги, накладного свинца, изготовление бутылочных капсулей, пересечка драчевых, личных и бархатных напильников.

1500

В С Н Х

. . . Ю Ж Н Ы Й . . .

У С С Р

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

П РА В Л Е Н И Е — г. Харьков, ул. К. Либкнехта 17/19.

О Т Д Е Л Е Н И Е — г. Москва, Мясницкая, 13.

К О Н Т О Р А — г. Ростов н/Дону, ул. Энгельса, 27

А Г Е Н Т С Т В О — г. Ленинград, Проспект 25-го Октября, 19.

П Р О М Б А Н К — Генеральное представительство на Украине и в Крыму.

ЗАВОДЫ ТРЕСТА ВЫРАБАТЫВАЮТ: тракторы, двигатели „Дизель“, нефтяные двигатели, водяные турбины, котлы разных систем, поршневые насосы, центробежные насосы, рудничные принадлежности, диффузионные ножи, паровые машины, ваго-
нетки и предметы промышленно-заводского оборудования.

1714

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ ЧУГУНОПЛАВНЫХ ЗАВОДОВ И РУДИНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА**„ГОЗАЧУГПЛАВ“**

В состав Треста входят чугуноплавильные и литейные действующие заводы.

Дубенский—Тульской г. Халинский—Калужской г. Черепетский—Калужской г. Песочин-
ский—Калужской г. Дугинский—Калужской г. Мышенский—Калужской г. Труболитый.—
Калужской г. Думиничский—Брянской г. К. Либкнехта—Рязанской г.

Консервированные заводы: Судаковский—Косая гора в Туле. Володинский—Калу-
жской г. Тульский Железопрокат.—Тула.
Рудники Дедилово-Лоенского и Щекино-Огаревского участков Тульской губ.

Трест изготовляет черное и эмалировочное чугунное литье: посудное, печное; предметы
домоустройства, фасонное с механической обработкой, а также водопроводные чугунные
трубы и фасонные части к ним по нормам последнего водопроводного Съезда.

Трест покупает: чугун литейный чушковый и лом, кокс, эмалировочные и различные
вспомогательные материалы.

В тресте в настоящеем работает 5.000 чело- || Управление Треста находится в Москве:
век рабочих и служащих. Лубянский проезд, д. № 25.

Телефон: 2-88-10.

1501

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГУБСОВНАРХОЗ

(Нижний-Новгород, уг. Малой Печерки и Тихоновской).

ОБЪЕДИНЯЕТ ПРЕДПРИЯТИЯ

МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ, ТЕКСТИЛЬНОЙ,
ХИМИЧЕСКОЙ, КОЖЕВЕННОЙ, СИЛИКАТНОЙ,
ПИЩЕВОЙ, ЛЕСООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ, ШВЕЙНОЙ
и ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ промышленности.

31 ОБЪЕДИНЕНИЕ, 90 ПРЕДПРИЯТИЙ, 25.000 РАБОЧИХ**ИНОГОРОДНИЕ****Торгово-Заготовительные Конторы Нижгубсовнархоза:**

Московская — Москва, ул. 1-го Мая, 11

Ленинградская — Ленинград, Проспект 25 Октября, 104

Нижне-Волжская — Саратов, ул. Ленина, 36/56

Украинская — Киев, ул. Воровского, 8/а

Северо-Кавказская — Ростов-н/Д., Рождественская, 63

1511

ЮЖНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Правление. Гор. Харьков, ул. Красноармейца, № 7.

I. ГОРОДСКИЕ СТАНЦИИ. Южными железными дорогами для удобства населения, торгово-промышленных предприятий и сельских хозяйств открыты Горстанции в городах Харькове, Полтаве, Кременчуге, Черкассах, Прилуках, Ромнах, Сумах, Павлограде, Александровске Мелитополе, Симферополе, Севастополе, Ялте, Евпатории, Керчи, Феодосии, Бахчисарае, Алуште, и Отд. в Харькове, при Промбанке, Саках и Алушке

Которые производят за умеренную плату следующие операции: заблаговременную продажу билетов с доставкой на дом, прием поручений по доставке багажа и грузов, кредитование платежей по перевозкам, выдачу ссуд, хранение, страхование, выдачу груза по частям.

II. СКЛАДОЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ. На линейных станциях прием грузов на долгосрочное хранение по пониженной таксе: хранение тонны в день 1,5 коп. Нагрузка 24,4 коп. Вывоз 15 коп. Страхование 0,5 коп. Выгрузка 21,4 коп. Проветривание и очистка по действительной стоимости, но не менее 6 рублей с вагона; наборка грузов в мешки по действительной стоимости.

1741

ХАРЬКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„ХАРГОСХИМКОМБИНАТ“

г. Харьков, Дмитриевская ул. 19/1. Тел. 18-60, 34-31, 33-48, 48-32

Фабричные магазины № 1 — ул. Св. Академии, № 45 тел. 26-15

„ № 2 „ „ „ № 36 „ 44-39

Предприятия „Харгосхимкомбината“

ИЗГОТОВЛЯЮТ: Мыло бельевое и туалетное высших сортов, габеновые, химико - фармацевтические препараты, домашние аптечки, антифракционные самосмазывающие набивки, зеркала, масло, яич. краски и уксус.

„Харгосхимкомбинат“ покупает: техническое сало, растительные масла, поташ, тальк, асбестовый шнур, лектравы и розн. хиникадин.

1738

ЛЮБУЮ — ВЫСЫЛАЕТ — КНИГУ

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ
ГОСИЗДАТА

(Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4) немедленно по получении заказа наложенным платежом, почтовыми посылками или бандеролью.

ПАВЛОВСКОЕ РАЙОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НГСНХ — „ПРУМП“ — НГСНХ

Правление: г. Павлово на Оке. Торговый отдел: Москва, Мясницкая ул. д. 2/4.

ПРОИЗВОДИТ: разнообразные изделия Павловского производства на своих 13 фабриках. „Прумп“ возобновил производство хирургического и ветеринарного инструмента.

ПРИНИМАЕТ: от госорганов, кооперативных организаций и частных лиц на комиссионных началах закупку кустарных изделий на Павловском рынке на самых льготных условиях по оптовым ценам при минимальном проценте накладных расходов.

ПРОИЗВОДИТСЯ ЗАКУПКА: перламутра во всех видах, черепахи, кости, бычьей голени, дерева пальмы, буйволового рога и других вспомогательных материалов для Павловского производства.

ТРЕСТ СИЛИКАТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УКРАИНЕ
ВСНХ „УКРСИЛИКАТТРЕСТ“ УССР

Харьков, ул. Либкнехта, дом Трестов, 17/19. Телефоны: 17-81, 17-87, 29-77.

КОНТОРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА в Москве, Киеве, Ростове, Артемовске, Тифлисе, Баку, Ташкенте, Екатеринославе, и Ново-Борисове.

ТРЕСТ ПРОИЗВОДИТ СЛЕДУЮЩИЕ ФАБРИКАТЫ:

цемент порланд, dinasовые и шамоты, кирпичи, норм. и фасон., кислупоры, изделия, строительн. кирпич, черепицу марсельскую, плитки метлахские, алебастр жжено-молотый и сыро-молотый, камень алебастр. мелк. и куш. и молот., известь строит. для водоочист. и хим. цел., шамот куск. и мол. смесь, огнеуп. молот. глина Часово-Ярская молот. ряд. отборн., сортнров, глина куск. со ст. Просяная, гипс скульп. и хирург. каolini, шлот, камень изв., трубы гонч. и части к ним. 1712

Х. О. В. М. П.

ТРЕСТ ДЕРЖАВНЕ ОБЪЕДНАННЯ

ШКІРЯНОЇ ПРОМИСЛОВИСТІ ХАРКІВСЬК. ГУБ.

„ДЕРЖШКІР ОБЪЕДНАННЯ“

Управління: м. Харків, Грамодянська вул., ч. I (Пушкінська, 10)

ТЕЛЕФОНИ: Керуючий Тресту 12-14; Бухгалтерія 42-39. Загальний 30-39.

КРАМАТОРСКИЙ

Машиностроительный и Металлургический завод Донугля.

Предлагает: чугуны литейный и переделный, железо сортовое, шинное, обрубное, швеллера, балки, проволоку катанную, рельсы рудничные, накладки, подкладки, болты, заклепки и кистили.

Принимает заказы на прокатные станы, подъемные краны, паровые молоты, паровые машины, бензиновые, электровозы, врубные машины, станки, токарные, сверлильные, фрезерные, дыропробные, пресса, ножицы, маслябойные устройства, чугуны и стальное литье, железные конструкции.

Покупает: лом чугуны и железный, стальную и железную стружку, слом, свиное, цинк и прочие материалы, необходимые для заводского производства.

ОБРАЩАТЬСЯ: в Управление завода ст. Краматорская, Донецких ж. д.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: г. Харьков, ул. Мечникова, № 3, и по все представительства Донугля на территории СССР.

2625

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

„ПРОМСОЮЗ“

Проспект К. Маркса, № 55.

Объединяет кустарно-промысловые кооперативы по всем отраслям промышленности Екатеринославщины.

Ставя своей целью приблизить фабрикаты непосредственно к потребителю через Госорганы кооперации, предлагает нижеуказанные фабрикаты.

чугунно-литейные, металлические, гвоздильные, техно-химические, кожаные, шорные и проч. товары.

Поставляет для заводов: сыромятную кожу, ушннцальники, чуни и проч.

ПО ГОРНОМУ ОТДЕЛУ: Поставляет металлургическими и др. заводам следующие флюсы: кварц, известняк, огнеупорные и огнеустойкие глины, пески речные и формовочные, доломит высших сортов, гранит разный, строительную известь, каолин разных марок, графит высокопроцентный и проч., касающиеся этой отрасли.

994

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЫ
НА 1926 ГОД

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЫ
НА 1926 г.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:

Отделом Подписки Периодсектора, (Москва, Воздви-
женка, 10/2.) всеми магазинами, отделениями, конто-
рами и уполномоченными Госиздата, снабженными
соответствующими удостоверениями.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

СЕКТОР ПОДПИСНЫХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Москва, Воздвиженка, 10/2. Тел. 5-88-91.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 г. НА ЖУРНАЛЫ

ИЗВЕСТИЯ ЦК РКП (б)

Еженедельный орган ЦК РКП (б)

52 номера в год.

Подписная цена:

на год—4 р., на 6 мес.—2 р.
на 3 мес.—1 р.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Орган Агитпропа ЦК РКП (б).

Отв. ред. С. Сырцов.

Выходит два раза в месяц.

Подписная цена:

на год—7 р. 20 к., на 6 мес.—4 р.,
на 3 мес.—2 р.

КОММУНИСТКА

Ежемесячный орган Отдела ЦК РКП(б)
по работе среди работниц и кре-
стьянок.

Отв. ред. Н. К. Крупская.

Отв. секр. М. Разумова.

Подписная цена:

на год—3 р., на 6 мес.—1 р. 60 к.,
на 3 мес.—80 к.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Ежемесячный орган Истпарта

Отд. ЦК РКП (б.) по изучению Ок-
тябрьской революции и РКП (б.).

Отв. ред. С. Канатчиков.

Подписная цена:

на год—12 р., на 6 мес.—6 р.,
на 3 мес.—3 р.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Центральный руководящий орган
Главполитпросвета, посвященный во-
просам теории и практики полит-
просветительной работы.

Под ред. Н. А. Рузер-Нировой.

Выходит раз в два месяца.

Подписная цена:

на год—7 р., на 6 мес.—3 р. 75 к.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ежемесячный орган Наркомпроса
РСФСР

Отв. ред. М. Эпштейн.

Подписная цена:

на год—11 р., на 6 мес.—5 р. 50 к.,
на 3 мес.—3 р.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК НАРКОМПРОСА

Отв. ред. И. Перель

Подписная цена:

на год—10 р., на 6 мес.—5 р.,
на 3 мес.—3 р.

Подписная цена на журнал **Народ-
ное Просвещение** вместе с **Еже-
недельником НКП** на год—20 р.,
на 6 мес.—10 р., на 3 мес.—5 р. 50 к.

ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ

Ежемесячный популярный журнал
для крестьян и рабочих.

Орган Отдела Помощи Самообразова-
нию Главполитпросвета, Агитпропа
ЦК РКП, Политпросвета ЦК РЛКСМ
и Культотдела ВЦСПС.

Отв. ред. Н. Крупская, Н. Заров-
нядный, А. Станчинский, В. Фрей-
ман, В. Юдовский, С. Минина,
С. Шульга и С. Шульман.

Подписная цена:

на год—4 р. 80 к., на 6 мес.—2 р. 40 к.,
на 3 мес.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в ПЕРИОДСЕКТОРЕ ГОСИЗДАТА
(Москва, Воздвиженка, 10/2, Ленин-
град, Моховая, 36), в провинциальных конторах и у уполномоченных
Периодсектора.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ЖУРНАЛОВ ГОСИЗДАТА—ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР СЕКТОР ПОДПИСНЫХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Москва, Воздвиженка, 10/2. Тел. 5-88-91.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 г. НА ЖУРНАЛЫ:

КРАСНЫЙ АРХИВ

Историко-революционный журнал.
Орган Центрархива.

Отв. ред. В. Максаков, М. Покровский и В. Фриче.

Выходит раз в 2 месяца.

Подписная цена:

на год—15 р., на 6 мес.—8 р.

КРАСНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ

Ежемесячный журнал библиотечной теории и практики.

Орган Библиотечного Отдела ГПП.

Отв. ред. М. А. Смушкова.

Подписная цена:

на год—7 р. 50 к., на 6 мес.—3 р. 75 к.,
на 3 мес.—1 р. 90 к.

КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ

Журнал, посвященный вопросам печати и печатной агитации.

Орган Отдела Печати ЦК РКП (б).

Выходит 2 раза в месяц.

Подписная цена:

на год—12 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—3 р.

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Журнал литературы, искусства, критики и библиографии.

Под ред. Вяч. Полонского. При уч.:
А. В. Луначарского, Н. Л. Мещерякова, И. И. Степанова-Скворцова и М. Н. Покровского.

Выходит 8 раз в год.

Подписная цена:

на год—12 р., на 6 мес.—6 р. 50 к.

КНИГОНОША

Еженедельный журнал критики, библиографии и книжного дела.

Отв. ред. Л. Тарский.

Подписная цена:

на год—12 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—3 р.

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Ежемесячный Орган Центрального
Московского Бюро Пролетстуден-
чества.

Отв. ред. Н. Крупская.

Выходит 9 номеров в год.

Подписная цена:

на год—3 р., на 6 мес.—1 р. 75 к.

ОКТЯБРЬ

Ежемесячный литературно-художественный и общественно-бытовой журнал Всесоюзной Ассоциации Пролетарских Писателей (ВАПП)

Отв. ред. Г. Лелевич.

Подписная цена:

на год—7 р., на 6 мес.—3 р. 50 к.

КРАСНАЯ НОВЬ

Ежемесячный литературно-художественный и научно-публицистический журнал.

Под ред. А. Воронского, В. Сорина и Ем. Ярославского.

Подписная цена:

на год—18 р., на 6 мес.—9 р.,
на 3 мес.—4 р. 50 к.

СОВЕТСКОЕ ПРАВО

Журнал Института Советского Права.

Выходит раз в 2 месяца.

Подписная цена:

на год—7 р. 50 к., на 6 мес.—3 р. 75 к.

ИСКРА

Ежемесячный общедоступный научный журнал.

Отв. ред. Н. Н. Андреев.

Подписная цена:

на год—4 р. 80 к., на 6 мес.—2 р. 40 к.,
на 3 мес.—1 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в ПЕРИОДСЕКТОРЕ ГОСИЗДАТА

(Москва, Воздвиженка, 10/2, Ленинград, Моховая, 36), в провинциальных конторах и у уполномоченных Периодсектора.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ЖУРНАЛОВ ГОСИЗДАТА—ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР ПЕРИОДСЕКТОР

МОСКВА, Воздвиженка, 10/2.

Адрес для телеграмм: *Москва Периодсектор*.

Текущ. счета в Моск. к-ре Госбанке—№ 1090 и в Моск. Сбер. Кассе № 207052.

КОНТОРЫ и УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПЕРИОДСЕКТОРА

Астрахань, Ул. Свердлова, 48.
Баку, Пл. К. Маркса, 10.
Батум, Ул. Интернационала, 12.
Благовещенск, Зейская, 137.
Брянск, Ул. III Интернационала, 66.
Верхнеудинск, Бурятская, 26.
Винница, Пр. Ленина, 44.
Витебск, Пушкинская, 10, кв. 1.
Владивосток, Ленинская, 37.
Владимир, Ул. III Интернационала, 12.
Вологда, Площ. Свободы, 6.
Воронеж, Пр. Революции, 1-й дом Советов.
Вятка, Ул. Грилевского, 7.
Гомель, Советская, 25.
Екатеринослав, Садовая, 15, кв. 22.
Житомир, Ул. К. Маркса, 27.
Иваново - Вознесенск, Красноармейская, бывш. пом. Экспед. „Раб. Газ.“
Ижевск, Коммунальная, 19.
Иркутск, Здание Губпрофсовета, ул. К. Маркса, 16/19.
Казань, Чернышевская, 6.
Калуга, Пр. Революции, 7.
Киев, Ул. Воровского, 38.
Коканд, Советская, 57.
Кострома, Советская, 11.
Краснодар, Красная, 35.
Красноярск, Ул. К. Маркса, 145.
Ленинград, Моховая 36.
Минск, Советская, 54.
Н.-Новгород, Ул. Свердлова, 14.
Новониколаевск, Кр. Проспект, 19.
Новороссийск, Маламановская, 9.
Одесса, Ул. Лассаля, 14.
Омск, Ул. Ленина, 16.

Орел, Ленинская, 23.
Оренбург, Советская, 30.
Петропавловск (Акмола г.), Управская, 69.
Пенза, Интернациональная, 52.
Пермь, Ул. К. Маркса, 17.
Пишпек, Почтов. ящик, 15.
Покровск, Тянь-Тзинь, ул. Самбурского.
Полтава, Сретенская, 25.
Пятигорск, Советский просп., 48.
Ростов Дон, Пр. Ворошилова, 12.
Рыбинск, Дом Союзов, комн. 2.
Рязань, Ул. Подбельского (б. Почтовая), д. Крюкова.
Самара, Советская, 113.
Самарканд, Ул. К. Маркса, 20.
Саратов, Ул. Республики, 4/6.
Семипалатинск, Издательство „Стенная Правда“.
Свердловск (Екатеринбург), ул. Гоголя, 10.
Смолевск, Б. Советская, 12.
Ставрополь, Пролетарская, 14.
Сталиград, Советская, 25.
Сухум, Кн. маг. Наркомпроса Абхазии.
Тамбов, Кооперативная, 7.
Ташкент, Махрамская, 34.
Тверь, Ул. Урицкого, 31/34.
Тифлис, Пр. Руставели, 16.
Тула, Ул. Коммунаров, 10.
Ульяновск (Симбирск), Уг. ул. К. Маркса и Покровской, д. Губоно, комн. 11.
Хабаровск, Лисуновская, 51.
Харьков, Ул. Свердлова, 14.
Челябинск, Ул. Цвиллинга, 3.
Чита, Бутынский пр. Мариинск. театра.
Эривань, Каравансарайская, 59.
Ярославль, Линия Социализма, № 6.

КОНТОРА ПЕРИОДСЕКТОРА ЛЕНПРЕДГИЗА

Ленинград, Моховая, 36. Тел. 5-48-05 и 5-34-15.

БИБЛИОТЕЧКА

РАБОТНИЦЫ и КРЕСТЬЯНКИ

В ГИЗ'е начал работать Отдел литературы для работниц и крестьянок. Задачи Отдела заключаются: а) в ознакомлении широких трудящихся масс с историей партии и Коминтерна и методами их работы среди работниц и крестьянок; б) в освещении проблемы женского труда в производстве, политического и экономического положения работниц и крестьянок в СССР и капиталистических странах.

Издания Отдела будут выходить под общим заголовком:

„БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ и КРЕСТЬЯНКИ“.

БИБЛИОТЕЧКА РАСПАДАЕТСЯ НА СЕРИИ:

- 1) Серия работницы-делегатки.
- 2) Серия крестьянки-делегатки.
- 3) Вопросы организации и пропаганды среди работниц и крестьянок.
- 4) Вопросы женского движения.
- 5) Вопросы быта и труда.
- 6) Историко-революционная серия.
- 7) Литературно-художественная и т. д.

Каждая делегатка должна позаботиться о приобретении такой библиотечки, которая поможет ей пройти с успехом курс делегатского собрания и стать общественным работником, проводящим завет Ленина: „Освобождение работницы и крестьянки должно быть делом самой работницы и крестьянки“.

К открытию делегатских собраний вышла книжка

ПОДАРОК ДЕЛЕГАТКЕ

Со статьями Ленина, Сталина, Крупской, Бухарина, рассказами Серафимовича, Сейфуллиной и др.

Стр. 32.

Ц. 20 к.

О. СОКОЛОВА

КАК ОРГАНИЗУЮТСЯ

ДЕЛЕГАТСКИЕ СОБРАНИЯ РАБОТНИЦ

Стр. 16.

Ц. 5 к.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА**

**БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ и
КРЕСТЬЯНКИ**

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

СЕРИЯ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ.

- Вольштейн-Рожанская. „На баррикадах первой революции“
Стр. 32. Ц. 12 к.
Суворова-Федорова. „Казачка в борьбе за свободу“. Стр. 15. Ц. 5 к.
Сталь. „Что дал работнице и крестьянке 1905 год“. Стр. 32. Ц. 15 к.
Гончарская. 1905 год в деревне. Стр. 24. Ц. 12 к.
Кин. Рядовики революции. Стр. 21. Ц. 6 к.

СЕРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

- Сокколова. Как организуются делегатские собрания. Стр. 27. Ц. 12 к.
Крупная. О работе среди женщин. Стр. 93. Ц. 40 к.

СЕРИЯ СОВЕТСКИЙ ВОСТОК.

- Любимова. Как живут и работают женщины средней Азии.
Стр. 28. Ц. 12 к.

СЕРИЯ ДЕЛЕГАТКИ-КРЕСТЬЯНКИ.

- Куйбышева. Работа советской власти на селе и делегатка. Стр. 16. Ц. 5 к.

СЕРИЯ ДЕЛЕГАТКИ-РАБОТНИЦЫ.

- Соколова. Цели и задачи делегатских собраний. Стр. 16. Ц. 5 к.

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ.

- Серафимович. Агитаторша. Стр. 27. Ц. 10 к.

БЕЗ СЕРИИ.

- Смидович. Для чего нужна смывка работницы и крестьянки.
Стр. 40. Ц. 12 к.
Калыгина. Права работниц и крестьянок. Стр. 40. Ц. 12 к.
Крупная. Женщина-работница. Стр. 37. Ц. 15 к.
Сборник. „Памяти Инессы Арманд“. Под редакцией Н. К. Круп-
ской. Стр. 109. Ц. 30 к.

НА ДНЯХ ВЫЙДУТ:

СЕРИЯ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ.

- Сборник. „К свободе и к счастью“.
Дальняя. Первые шаги (1905 год).

СЕРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

- Сборник. Антирелигиозная работа среди женщин.

СЕРИЯ СОВЕТСКИЙ ВОСТОК.

- Сейфи. Женщина Востока в борьбе за свое освобождение.

СЕРИЯ ДЕЛЕГАТКИ-КРЕСТЬЯНКИ.

- Носов. Комсомол и крестьянка-делегатка.

СЕРИЯ ДЕЛЕГАТКА-РАБОТНИЦА.

- Нюрина. Ленин и раскрепощение работницы.

СЕРИЯ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

- Боярская. Международное женское движение.
Арборе-Ралли. Лиу-Чанг-Янг. (Как борются китайские работницы
за свое освобождение).

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: в торговый сектор ГОСИЗДАТА, МОСКВА,
Ильинка, Богоявленский пер., 4, Ленинград,
Моховая, 36 и во все м. газины, киоски и отделения Госиздата.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ГОСИЗДАТА (Москва, Ильинка, Богоявлен-
ский пер., 4), высылает немедленно по получении заказа любую книгу наложенным
платежом, почтовыми посылками или бандеролью.

КАТАЛОГИ И БЮЛЛЕТЕНИ высылаются по первому требованию БЕСПЛАТНО.

Цена этого номера 35 к.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР**

ПЕРИОДСЕКТОР

Москва, Воздвиженка, 10/2. Тел. 5-88-91.
Ленинград, Моховая, 36. Тел. 5-34-17.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 год
НА ЖУРНАЛ**

КОММУНИСТКА

Ежемесячный орган Отдела Работниц и Крестьянок ЦК РКП (б).

Ответственный редактор **Н. К. Крупская**

Ответственный секретарь **М. Разумова**

Члены редакционной коллегии:

**В. Комарова, С. Канатчиков, К. Николаева, Л. Сталь, Ем. Ярославский,
О. Чернышева.**

Журнал „Коммунистка“ руководящий орган по вопросам работы среди работниц и крестьянок, трудящихся женщин Востока и жен рабочих. Журнал „Коммунистка“ освещает вопросы вовлечения крестьянки в общественную работу, профсоюзные и кооперативные вопросы, вопросы труда, быта и коммунистического воспитания.

Журнал „Коммунистка“ рассчитан на Зав. Жен'отделом Областного, Губернского, Уездного и Районного Комитетов Партии, на ячейкового организатора, а также на наиболее подготовленного волостного организатора; на профработника, на кооперативного работника и всех интересующихся женским коммунистическим движением.

Подписная цена: на год **3 р.**, на полгода **1 р. 60 к.**, на 3 месяца **80 к.**

Объявления в журнал „Коммунистка“ принимаются в Рекламном Бюро Госиздата,

Москва, Биржевая площ., тел. 4-93-61, в Ленинградском представительстве—Ленинград, Моховая, 36, и Харьковской Областной Конторе Госиздата—г. Харьков, Сергиевская площадь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в Периодсекторе Госиздата, Москва, Воздвиженка, 10/2, телефон 5-88-91, Ленинград, Моховая, 36, телефон 5-34-17. В провинциальных конторах и у уполномоченных Госиздата.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ЖУРНАЛОВ ГОСИЗДАТА
Высылаются бесплатно